

ПОЛИТИЧЕСКОЕ *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
№ 1 (60) 2011**

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко, В.А.Бударин,
С.И.Васильцов, В.Я.Гросул,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
Ю.Ю.Ермалавичюс, В.И.Кашин,
Ф.Н.Клоцвог, Б.О.Комоцкий,
Е.И.Копышев, А.И.Лукьянов,
В.С.Никитин, Д.Г.Новиков, С.П.Обухов,
Ю.К.Плетников, А.А.Пономарев,
В.Ф.Рашкин, С.Н.Решульский,
В.Г.Соловьев, В.И.Староверов,
К.К.Тайсаев, В.С.Шевелуха**

Содержание

ПРОТИВ ОЧЕРНЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ

В.Н.Попов (Волгоград). Посягательства на Великую Победу. 5

СОЦИОЛОГИЯ

О.В.Чернова (Пенза). Историческая память россиян о Великой Отечественной войне. 32

О РОДОСЛОВНОЙ В.И.ЛЕНИНА

А.С.Марков. Ульяновы в Астрахани. (Продолжение. Начало в №№ 4 и 6 за 2010 г.). 47

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

КПРФ и малый бизнес: трудный путь к взаимодействию. Материал подготовлен первичным отделением КПРФ «Инициативное» (г. Екатеринбург). 72

ОПИРАЯСЬ НА АРХИВЫ

В.Н.Земсков. К вопросу о судьбе советских репатриантов в СССР (1944—1955 гг.). 78

ФИЛОСОФИЯ

Л.Е.Криштапович (Минск), В.И.Мишин (Нижний Новгород). Социалистическая природа человека. 92

И.А.Гобозов. Постмодернизм как зеркало кризиса
современного общества. 105

**О КЛАССОВОМ ХАРАКТЕРЕ, РАЗВИТИИ
И РАЗЛОЖЕНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ДРЕВНЕМ МИРЕ**

Физическая культура в Древней Греции. 121

Физическая культура в Древнем Риме. 130

**ИМЕНА, ВОШЕДШИЕ В ИСТОРИЮ
КПРФ**

И.П.Осадчий (Ленинский район Московской обл.). Учё-
ный. Патриот. Коммунист. (Слово о Валентине Афа-
насьевиче Коптюге). 136

**К 50-ЛЕТИЮ РАЗГРОМА НАЁМНИКОВ
НА ПЛАЙЯ-ХИРОН**

А.В.Золкин. Революция должна уметь защищаться. 141

Лучшие авторы журнала «Политическое просвещение». 144

Указатель материалов, опубликованных в журнале
в 2010 году. 145

**ЮБИЛЕЙНЫЕ, ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ
И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ**

Март — июнь 2011 г. 152

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Е.Ф.Глушик, В.Ф.Грызлов (главный редактор), И.В.Карпеев,
Е.С.Корешова, М.В.Костина, М.С.Костриков, А.Ю.Плетников.*

Представители (общественные корреспонденты) журнала в регионах:

Д.В.Аграновский (Московская обл.),
д. э. н., проф. *М.М.Гузев* (Волгоградская обл.),
к. и. н., проф. *В.А.Кислицын* (Курган),
д. ф. н., проф. *Н.С.Коноплев* (Иркутск),
д. и. н., проф. *А.Л.Кругликов* (Ульяновск),
к. ф. н., доц. *Г.П.Куликов* (Владивосток), *И.Н.Макаров* (Воронеж),
В.М.Первушкин (Улан-Удэ), к. и. н., доц. *А.А.Перов* (Нижний Новгород),
Е.М.Рекант, д. э. н., проф. *В.Н.Федоткин* (Рязань),
д. ф. н., проф. *Л.С.Филиппов* (Якутск), *В.Д.Хахичев* (Орел),
к. ф. н. *В.А.Чебыкин* (Краснодарский край),
д. ф. н., проф. *И.А.Чудинов* (Архангельская обл.),
д. ю. н., проф. *В.Н.Яковлев* (Ижевск).

Фото на обложке журнала С.Я.Сергеева.

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:

129090 г. Москва, Олимпийский проспект, д. 10, корп. 3, кв. 238;
тел. 8-916-117-70-18; 8-903-544-55-80.

АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ: vlad_gryzlov@pochta.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность
за точность цитат, статистических данных и иных сведений.

Для оформления подписки обращаться в редколлегию.

Электронная версия журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
в сети «Интернет» по адресу: www.kprf.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Коммунистическая партия Российской Федерации.

После прочтения и использования
просим передавать журнал в библиотеки.

Против очернения советской истории

В.Н.Попов

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

В 2009 году издательством «Астрель; АСТ» выпущены в свет две объёмистые книги по истории России: том первый «История России. XX век: 1894—1939 гг.» (1023 с.) и том второй «История России XX век. 1939—2007 гг.» (847 с.). Генеральный директор и ответственный редактор издания — доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД РФ А.Б.Зубов.

Авторский коллектив издания насчитывает 43 человека, в том числе 10 зарубежных авторов из США, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Швейцарии и Латвии.

Впервые в истории отечественной историографии делается попытка представить историю России в неразрывной связи с историей русского зарубежья. Бесспорно, это может вызвать интерес у читателей. В издании приводятся многочисленные фактические данные и отрывки из воспоминаний различных представителей российской общественности, ранее малоизвестные или вообще неизвестные. Другое дело, как эти исторические факты и документы интерпретируются авторами.

В предисловии к изданию профессор Зубов отмечает, что авторский коллектив видел свою задачу в том, чтобы русской истории вернуть человека и исторический факт, из безличного описания «объективных процессов» и «движущих сил» вновь сделать историю личностной и фактической. Если принять во внимание все доводы предисловия, то у читателя может создаться впечатление, что авторы попытаются изложить российскую историю в духе фейербаховской философии истории. Однако это впечатление вскоре превращается в иллюзию, из предисловия узнаешь, что авторы представляют историю России после Гражданской войны 1917—1920 годов как историю двух расколов. Первый,

---

ПОПОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ, кандидат исторических наук, профессор (Волгоград).

наступивший после Гражданской войны, когда якобы появились две России — зарубежная и внутренняя: когда «одна Россия жила в условиях неслыханной свободы, но без земли (т. е. без Родины), а другая — на родной земле, но без свободы». Второй раскол авторы относят исключительно к внутренней России, которая будто бы оказалась расколотой на общество и власть. В этой России жили те, «кто был с властью», с «коммунистическим режимом», и те, «кто был против коммунистической власти, в сознательном или бессознательном сопротивлении её существованию». Знакомство особенно со вторым томом истории России позволяет сделать вывод о том, что на вооружении её авторов стоит концепция так называемого тоталитаризма. Они пытаются интерпретировать советскую российскую историю в духе тоталитарной доктрины немецкого консервативного историка правого толка Э.Нольте, который ещё в 60-х годах прошлого столетия пытался представить всю европейскую историю после 1917 года как перманентную борьбу между большевиками и национал-социализмом.

В настоящей публикации не ставится задача рассмотрения всех аспектов двухтомника. Это может быть предметом особого обсуждения. Однако знакомство с его содержанием неизбежно приведёт читателя к выводу о том, что история России представлена авторами с русофобских, антироссийских позиций, а советский период её развития в добавок ко всему рассматривается с позиций воинствующего антикоммунизма. В настоящей статье хотелось бы остановиться лишь на некоторых вопросах истории Великой Отечественной войны, на долю которой приходится без малого четверть всего второго тома.

Часть четвёртая этого тома носит заглавие «Россия в годы Второй мировой войны и подготовки к третьей мировой войне (1939—1953 гг.)». В книге вообще отсутствует понятие «Великая Отечественная война советского народа». Война 1941—1945 годов представлена как «советско-нацистская война». Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что даже в нацистской Германии в официальной пропаганде эта война именовалась либо как «германо-советская война» или «война Германии против России», или просто «восточный фронт». Понятие «советско-нацистская война 1941—1945 гг.» скрывает исторический факт ведения войны между двумя государствами — Германией и СССР. Оно сводит войну к «противоборству двух тоталитарных политических режимов», в жернова которой якобы попали помимо их воли народы двух стран. В книге не только снято понятие «Великая Отечественная война советского народа», но даже сама «советско-нацистская война 1941—1945 гг.» рассматривается как частный случай Второй мировой войны. Более того, введение понятия «советско-нацистская война» обусловлено стремлением представить советский строй как «более кровавый», «более губительный», чем нацистский режим, а СССР — «агрессором» и «оккупантом».

Таким образом, вопреки историческим фактам, протаскивается идея о соучастии Советского Союза вкупе с гитлеровской Германией в развязывании Второй мировой войны. Предпосылки его участия в войне увязываются с тенденциозной трактовкой внешнеполитической деятельности Советского правительства накануне Второй мировой войны, а отсчёт участия СССР в ней ведётся с вступления войск Красной Армии на территорию Польши 17 сентября 1939 года и советско-финской войны 1939—1940 годов.

Отказ авторов от трактовки войны 1941—1945 годов как Отечественной, справедливой и освободительной не является новшеством. Ещё в 70-х годах XX века А.И.Солженицын в ряде своих работ, прежде всего в трёхтомной «Публицистике», называл войну 1941—1945 годов не Великой Отечественной, а «советско-германской». Весьма своеобразен взгляд Солженицына на победу СССР над гитлеровской Германией: «Я ещё не понимал (в войну), что нашими победами мы, в общем, роем себе тоже могилу, что мы укрепляем сталинскую тиранию ещё на следующие тридцать лет». Несколько позднее, на рубеже 80—90-х годов, «демократ» Ю.Н.Афанасьев считал Великую Отечественную войну 1941—1945 годов всего лишь другой войной.

Что касается авторов второго тома «Истории России» в XX веке, то они утверждают, что с определением советским руководством начавшейся войны как Отечественной связана попытка прикрыть якобы «тираническую сущность сталинского режима» непомерным раздуванием патриотических чувств населения СССР, большинство которого будто бы было недовольно большевиками. В действительности называть Великую Отечественную войну советского народа «советско-германской войной», а тем более сводить её к «советско-нацистской войне» — значит, грубо извращать причины, характер и последствия Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 годов. Авторы активно внедряют в сознание читателя мысль о том, что вообще-де не было никакой Великой Отечественной войны, а была лишь Вторая мировая война, в которой СССР воевал на стороне победивших США и Великобритании. Именно это навязывает уже самое заглавие четвёртой части: «Россия в годы Второй мировой войны...».

Война, которую развязала фашистская Германия против Советского Союза, была не просто ординарной, очередной войной XX столетия. Она велась всем советским народом в защиту социалистического Отечества, за честь, свободу и независимость своей социалистической Родины. Целью войны была не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и оказание помощи народам европейских стран, оккупированных Германией. Со стороны СССР это была война за утверждение мира на Земле.

Авторы книги не в состоянии замолчать всенародный характер отпора фашистской Германии. Но они стремятся настойчиво показать, что советские люди боролись в этой войне не за социализм, не за социалистическую Родину. Если бы фашисты были чуть гуманнее, то никакого патриотизма бы не было.

Следуя этой концепции, один из российских политологов либерально-демократического толка А.С.Ципко безапелляционно утверждает: «Мы начали побеждать в войне с Гитлером только тогда, когда война за спасение социалистического отечества превратилась в войну за спасение народа российского и Государства российского, когда она начала опираться на глубинные традиции российского мужества и российского воинства» (НГ — политика, 2 марта 2010 г.).

Фальсифицируя факты и игнорируя всю совокупность социально-экономических и политических причин нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, авторы изображают «план Барбаросса» чуть ли не как вынужденный ответ Германии на «советские экспансионистские планы». По их утверждению, И.В.Сталин готовил СССР к «другой войне» уже с 14 октября 1940 года. Начать превентивные наступательные действия советское военно-политическое руководство планировало якобы 12 июля 1941 года. «РККА к обороне не готовилась, обороняться не умела и планами оборонных действий не располагала. И для армии и для общества, находившихся под воздействием мощной пропагандистской кампании, война неожиданностью не была — неожиданным стал факт нападения Германии» (см.: История России. XX век: 1939—2007 / Под ред. А.Б.Зубова. — М., 2009; цитата — С. 36).

Авторы далеки от того, чтобы придерживаться чёткой периодизации истории Великой Отечественной войны. Они даже, видимо, не считают нужным следовать теории «поворотных пунктов» и «решающих битв», широко распространённой в западной историографии Второй мировой войны. Описание хронологической последовательности военных действий в книге перемежается со своеобразной характеристикой внутриполитического и социально-экономического развития Германии и СССР, с описанием внешнеполитических акций воюющих государств. Всё это чередуется с довольно обширными историческими экскурсами при освещении отдельных проблем военного времени (например: «Прибалтика в годы войны», «Трагедия плена, Сталин и конвенция о военнопленных», «К Западу от линии фронта. Беженцы и остарбайтеры. Трагедия Холкоста», «Новые отношения большевистской власти с Церковью», «Карательная система коммунистического режима в годы войны: репрессии против военного и мирного населения, штрафные батальоны и заградительные отряды. Обращение с военнопленными» и др.).

Успехи вермахта в первые два года войны авторы книги относят исключительно за счёт высокого уровня профессионализма и чёткого

управления войсками немецким командованием. «Главное преимущество вермахта, — утверждается в книге, — заключалось в профессионализме кадров и гибком управлении. Немцы сохранили старый генералитет, преемственность со времени Второй империи офицерского корпуса с высоким уровнем культуры, совершенствовали вековой опыт и традиции» (там же. С. 39).

«Недостатки» и «просчёты» советского командования присутствуют на всём протяжении изложения хода боевых действий на советско-германском фронте, даже тогда, когда войска Германии и её союзников терпели поражение за поражением, отступая под нарастающим натиском Красной Армии. Причины этих неудач авторы усматривают в низком уровне культуры и профессиональной подготовки советских военачальников. «Командиры и генералитет РККА преимущественно происходили из социальных низов старой России, с низким уровнем образования и культуры... Генералы РККА не имели знаний и опыта Первой мировой войны, были несамостоятельными, их поведение строго контролировали партийные органы и особые отделы НКВД. Глубокие пороки большевистского режима привели Красную Армию летом 1941 года к невиданным в русской истории поражениям» (там же). Невольно напрашивается вопрос: а как быть с катастрофическими поражениями русской армии в Крымской войне 1853—1856 годов, в русско-японской войне 1904—1905 годов, в провальных сражениях Первой мировой войны в 1914—1917 годах?

Как можно расценивать подобные утверждения?

Невероятно, но факт: обстоятельный ответ об уровне компетентности советских военачальников, ответ, вскрывающий полную несостоятельность приведённых утверждений, мы находим в суждениях И.Геббельса, содержащихся в его дневнике. 16 марта 1945 года, когда крушение Третьего рейха ни у кого не вызывало сомнения, Геббельс записал: «Генштаб предоставляет мне книгу с биографическими данными и портретами советских генералов и маршалов... Эти маршалы и генералы в среднем исключительно молоды, почти никто из них не старше 50 лет. Они являются ... чрезвычайно энергичными людьми, а на их лицах можно прочесть, что они имеют хорошую народную закваску... Короче говоря, я вынужден сделать неприятный вывод о том, что руководители Советского Союза являются выходцами из более хороших народных слоёв, чем наши собственные... Мы вообще не в состоянии конкурировать с такими руководителями. Фюрер полностью разделяет моё мнение. Наш генералитет слишком стар, изжил себя...» (цит. по: Романенко К.К. Великая война Сталина. Триумф Верховного Главнокомандующего. — М., 2008. С. 732—733). Поражают откровения этого заклятого врага Советского государства, всегда превозносившего превосходство «арийской расы».

А вот оценка мужества и таланта советских военачальников, данная генералом Д.Эйзенхауэром, человеком, понимавшим толк в военном деле: «Как солдат, наблюдавший кампанию Красной Армии, я проникся глубочайшим восхищением мастерству её руководителей» (цит. по: Песков В.М. Война и люди. — М., 2010. С. 90).

Маршал Советского Союза А.М.Василевский дал исчерпывающую характеристику советским военачальникам: «...Очень важно подчеркнуть — и это высшая наша гордость — прославленные военачальники — выходцы из гущи народа. Жуков — из беднейшей крестьянской семьи, Конев — из крестьян, работал на лесопильном заводе. Рокоссовский — сын машиниста, трудиться начал на чулочной фабрике. Ерёменко — из крестьян-бедняков, был пастухом. Баграмян — сын железнодорожного рабочего. Ватутин — из крестьян. Черняховский — сын рабочего. Так перечислять можно долго. В начале 30-х годов эти люди командовали полками, учились потом в военных академиях, сидели, что называется, «за одной партией», хорошо знали друг друга. Это воспитание нашей партии. Знающие, преданные Родине, смелые и талантливые. Их приход к высоким командным постам был закономерен. Сталь эта ковалась до войны. В огне она закалилась и беспощадно разила врага» (цит. по: там же. С. 89—90).

«Разделавшись» с командным составом Красной Армии, авторы книги принялись за сравнение её рядового состава с солдатами вермахта, причём делают это в не менее уничижительной форме по отношению к русским, советским воинам. «Немецкий солдат был хозяйственным крестьянином-фермером или горожанином — активным, хорошо образованным и инициативным. Безликая масса красноармейцев состояла из забитых и замученных беспросветной жизнью пассивных колхозников» (История России, XX век: 1939—2007... С. 39).

Позвольте, а как же быть тогда со стойкостью и самопожертвованием бойцов и командиров Красной Армии, выдержавших натиск вермахта в 1941—1942 годах, перешедших в неодолимое контрнаступление с конца 1942 года, изгнавших врага с временно оккупированных территорий своей страны, освободивших страны Центральной и Юго-Восточной Европы от гитлеровских захватчиков и добивших фашистского зверя в его берлоге? Авторов нисколько не смущают послевоенные свидетельства таких немецких военачальников, как Г.Гудериан и Э.Манштейн, которые уже в военной кампании 1941—1942 годов прямо отмечали, что «русский солдат поистине сражался достаточно храбро». В конце октября 1942 года генерал-полковник Ф.Паулюс отмечал в своем дневнике: «Сопrotивляемость красноармейцев достигла такой силы, какой мы никогда не ожидали. Ни один наш солдат или офицер не говорит теперь пренебрежительно об Иване, хотя ещё недавно они так говорили сплошь и рядом. Солдат Красной Армии с каждым днём всё чаще действует как

мастер ближнего боя, уличных сражений и искусной маскировки». Эти мысли Паулюс высказал в осенние дни 1942 года, когда в Сталинграде ожесточение и кровопролитие боёв достигло своего апогея. Кстати, эти слова Паулюса всё же приведены на 81-й странице второго тома «Истории России» XX века.

Нельзя сказать, что в книге совсем не говорится о героизме и подвигах защитников Отечества. Однако в каждом подвиге, совершённом советским человеком, авторы дотошно выискивают и злорадно смакуют мифические негативные воздействия «тоталитарной сталинской диктатуры» на людей, их совершивших. Например, описывая подвиг Зои Космодемьянской, авторы книги утверждают, что «несчастливая девушка стала жертвой безобразного отношения к человеческой жизни сталинского режима и непрофессионализма готовивших её людей» (там же. С. 56).

В книге утверждается, что все победы, одержанные советскими войсками над вермахтом, были достигнуты невероятной высокой ценой: разгромленные военные соединения захватчиков были буквально потоплены в крови многомиллионных жертв страшной войны. Причём особо выделяют авторы штрафные батальоны и роты. Очень часто штрафникам удавалось выполнять практически невыполнимые задачи, так как главным условием освобождения штрафников было якобы «пролитие крови». Однако, извращая историческую правду, авторы умалчивают о том, что, согласно обнародованным приказам, главным условием освобождения от наказаний штрафбатом и штрафротой были **боевые заслуги**, а не «пролитие крови». В подтверждение своих тезисов о массовых людских потерях Красной Армии в книге приводятся многочисленные подтасованные данные, расходящиеся с официальной статистикой (см.: там же. С. 123—127 и др.).

Весьма своеобразно в книге представлены причины краха «блицкрига»: «Четыре фактора определили исход противостояния: 1) глубина оперативного пространства, на котором велись боевые действия; 2) безграничные людские, технические и сырьевые ресурсы СССР; 3) огромный военно-промышленный потенциал антигитлеровской коалиции; 4) нацистская колониальная политика, восстанавливавшая против оккупантов советское население. Пока перечисленные факторы в совокупности не начали влиять на ситуацию, немцы удерживали стратегическую инициативу» (там же. С. 46).

Но в этом перечне факторов отсутствуют главные: высокий морально-политический дух советских войск, неуклонное нарастание их боевого мастерства, возрастание количества и качества военной техники и вооружений, находящихся в распоряжении Красной Армии, а также возросший качественный уровень управления войсками, руководства и осуществления боевых операций советским военным командованием.

Излагая ход боевых действий в 1941—1943 годах, авторы не считают нужным показать, что Московская, Сталинградская и Курская битвы произвели коренной перелом во Второй мировой войне. Эти битвы представлены, хотя и крупными, но частными сражениями на советско-германском фронте. «Арабы Переднего Востока и Турция ждали решительной победы Роммеля, чтобы присоединиться к державам «оси» и начать наступление в Закавказье и на Багдад. Тогда, пожалуй, Сталинград бы не выстоял, — можно прочитать в книге. — В случае разгрома американцев под Миндуэем и на Алеутских островах, где действовала японская эскадра вице-адмирала Мосиро Хосагая, Японии ничто не мешало начать военные действия на советском Дальнем Востоке. Это значительно затруднило бы стратегическое положение СССР. Но три победы — под Сталинградом, у атолла Мидуэй и под Эль-Аламейном, взаимно дополняя друг друга, переломили ход войны к концу 1942 г.» (там же. С. 87—88).

Даже из этих утверждений хорошо видно, что все военные действия держав «оси» были, в конечном счёте, направлены против СССР. Однако, заявляют авторы, судьба Советского Союза решалась не на полях сражений советско-германского фронта, а в пустынях Северной Африки и в акватории Тихого океана. А Сталинград включен в эту «триаду», чтобы показать его соподчинённую связь с атоллom Мидуэй и Эль-Аламейном, которым даже генералы союзников по антигитлеровской коалиции отводили лишь оперативно-тактическую, а не стратегическую роль. Такая искусственная «увязка» событий размывает самостоятельное и ведущее положение Великой Отечественной войны в борьбе против фашистских агрессоров.

Описание военных действий на советско-германском фронте представлено в книге через противопоставления боевых качеств вермахта и Красной Армии, причём в ущерб последней. Более того, авторы пытаются сравнивать оккупационную политику немецких властей с действиями военной администрации Красной Армии в прифронтовой полосе и на освобождённых территориях. Не в состоянии замолчать издевательства и карательные действия против населения нашей страны, разграбление захваченных территорий (ведь существовал нацистский «план Ост!»), осуществляемых немецкими оккупантами, авторский коллектив силится найти для всего этого варварства какие-то «цивилизованные» рамки.

Авторы книги не могут умолчать о трагедии Холокоста на временно оккупированной советской территории. Но оказывается, что Холокост здесь был не только результатом действий нацистов, а «и массовым пособничеством советского населения, отравленного сталинщиной» (там же. С. 99).

С явных антисоветских и антирусских позиций преподносится в книге так называемое «катынское дело» и отношение советского военно-поли-

тического руководства к Варшавскому восстанию 1944 года (см.: там же. С. 145—148).

Читая книгу, трудно отказаться от мысли, что в ней сквозь всё содержание проступает неприятие, нелюбовь и даже неприкрытая ненависть к русскому народу, не к политическому и социально-экономическому строю, существовавшему в Советском Союзе, а именно ко всему русскому, к России.

Целый параграф книги посвящён «зверствам» советских солдат и офицеров на освобождённых территориях стран Восточной и Центральной Европы, особенно в Германии (см.: там же. С. 161—167). Конечно, нельзя отрицать, что имели место аморальные или даже преступные действия какой-то части советских военнослужащих. Но нет никаких оснований утверждать, что подобные поступки были характерной чертой советских воинов. Эти противоправные и даже преступные действия совершала лишь незначительная часть военнослужащих. Главное заключалось в том, что как только об этом становилось известным, то советское командование и военно-политическое руководство тут же пресекали эти действия и положили им конец, не останавливаясь перед применением самых жёстких дисциплинарных мер, вплоть до приговоров военных трибуналов к смертной казни.

Авторы книги уделяют много внимания «карательной системе коммунистического режима» в годы войны. Сквозь «жернова этой системы» они умудряются протолкнуть и партизанское движение на временно оккупированной советской территории. Не в состоянии отрицать вклад партизан в борьбу с немецко-фашистскими оккупантами, «учёные-историки» приходят к «глубокомысленному выводу»: «Партизанское движение безжалостное, в первую очередь, по отношению к самим его участникам и брошенному в оккупации советской властью населению, оказалось ещё одним проявлением бесчеловечности гитлеровского и сталинского режимов» (там же. С. 96). Видимо, им хотелось бы, чтобы советские люди смиренно сносили зверства фашистов.

В действительности партизанское и подпольное движение, развернувшееся в годы войны в тылу немецких войск, в условиях жесточайшего оккупационного режима, являлись своеобразной формой ведения народной войны против захватчиков. 30 мая 1942 года при Ставке Верховного Главнокомандования был создан Центральный штаб партизанского движения, который возглавил видный советский государственный и политический деятель П.К.Пономаренко. За годы войны в тылу противника действовало свыше 6 тыс. партизанских отрядов, в которых воевали сотни тысяч человек. За время войны партизаны отвлекли на себя до 10% действовавших против СССР немецких войск. Ими было пущено под откос 20 тыс. воинских эшелонов, подорвано 120 бронепоездов, выведено из строя 17 тыс. паровозов и 171 тыс. вагонов, взорвано 12 тыс.

мостов на железных и шоссейных дорогах, уничтожено и захвачено 65 тыс. автомашин. Временно оккупированная советская территория вопреки надеждам захватчиков не стала обеспеченным и спокойным тылом. Их расчёты заставить граждан СССР безропотно работать на Германию не оправдались (см. подробнее: Великая Отечественная война 1941—1945. Иллюстрированная энциклопедия. — М., 2005. С. 410—419).

Таков был вклад партизан и подпольщиков в разгром фашистских агрессоров, что явилось ярким проявлением патриотизма советских людей.

Созданный 24 июня 1941 года Совет по эвакуации руководил работой по перемещению важнейших промышленных предприятий и учреждений из западных областей СССР в его восточные районы. В тяжелейших условиях с конца июня по декабрь 1941 года из Белоруссии, Украины, Молдавии, прибалтийских республик, некоторых областей РСФСР было эвакуировано на Урал, в Сибирь, Поволжье и Казахстан более 10 млн. человек, 2 600 промышленных предприятий, в том числе 1 360 крупных военных заводов, около 11 тыс. тракторов, большое количество скота, имущество колхозов, совхозов и МТС. Уже к концу 1941 года на новом месте приступили к выпуску боевой техники все танковые заводы и большинство авиационных. В 1942 году на востоке страны производилось столько военной продукции, сколько выпускала до войны вся промышленность СССР. В кратчайшие сроки военная экономика Советского Союза сумела обеспечить высокие темпы роста производства, способствовавшие победе над врагом. В стране был создан невиданной прочности тыл, без которого невозможно было бы выстоять под натиском немецко-фашистских полчищ.

В книге утверждается, что жестокий репрессивный аппарат «сталинского режима» в соединении с мобилизационными возможностями «тоталитарной системы» позволили подчинить всю жизнь тыла интересам фронта. «Как бы то ни было, — утверждают авторы книги, — нечеловеческими усилиями, на полуголодном пайке, работницы и работники тыла вооружённые силы снабжали. Советские вооружённые силы уже в 1943 г. добились превосходства над немецкими по количеству военной техники, а в 1944—1945 гг. их превосходство стало подавляющим» (История России. XX век: 1939—2007... С. 63).

Авторы отказывают советским людям в сознательном патриотическом самопожертвовании во имя победы над захватчиками. Вся жизнь советского тыла и действующей армии выглядит чудовищной картиной принуждения и подавления человеческой личности, живущей под «животным страхом» неотвратимости карательных мер властей вплоть до физического уничтожения в случае малейшего неповиновения. В том-то и дело, что это был массовый естественный патриотизм гордых советских людей.

Депортация представителей отдельных народов и народностей, осуществлённая в годы войны, для авторов представляется «убедительным выражением» репрессивной политики, с помощью которой «номенклатура большевистской партии» обеспечивала «незыблемость собственно политического и экономического господства». Высылка крымских татар, чеченцев, ингушей, калмыков и некоторых других народностей в глубинные восточные районы страны в книге преподносится как геноцид целых этносов (см.: там же. С. 127—133). При этом умалчивается о причинах депортации.

Эти события происходили в конце 1943-го и в начале 1944 года, когда особенно ожесточённые бои развернулись на южном фланге советско-германского фронта: на Северном Кавказе, в Северном Причерноморье и в Крыму. Положение Советского Союза было ещё тяжелым. Сложность обстановки объяснялась следующими обстоятельствами. Во-первых, враг был достаточно силён. В частях вермахта были воинские формирования, укомплектованные представителями некоторых национальностей Советского Союза. В частности, на юге против Красной Армии сражались северокавказские, грузинские, армянские, азербайджанские, крымско-татарские батальоны и калмыцкий кавалерийский корпус. Под руководством абвера действовало соединение «Горец» («Бергманн»), в составе которого была создана северокавказская специальная команда «Шамиль». Она состояла преимущественно из уроженцев Чечни и Дагестана и предназначалась для осуществления разведывательно-диверсионных действий в советском тылу (см.: Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К. Иностранцы формирования Третьего рейха. — М., 2009. С. 394, 401, 421—423, 613—618, 706—707).

Во-вторых, в отдельных тыловых районах Северного Кавказа орудовали группы коллаборационистов. В-третьих, на закавказской границе СССР с Турцией были сосредоточены турецкие дивизии в полной боевой готовности к действиям против СССР. В этих условиях часть мусульманских единоверцев, уже доказавших свою враждебность Советскому государству, вполне могла стать опасной.

Реально оценив положение дел, армейское командование обратилось к советскому военно-политическому руководству с настоятельной просьбой: во избежание возможного обострения обстановки принять неотложные экстренные меры по упреждению негативного развития событий в этом районе. В ответ на это Советское руководство сочло необходимым осуществить срочную депортацию некоторых народов Северного Кавказа и Крыма (см. об этом подробнее: Синицын Ф.Л. За русский народ! Национальный вопрос в Великой Отечественной войне. — М., 2010. С. 210—232; Мартиросян А.Б. От славы к проклятиям. 1941—1943 гг. — М., 2010. С. 216—252).

Отказывая советскому народу в праве свободного выражения патриотических чувств, авторы возводят на пьедестал почёта «истинных борцов» за «новую и свободную Россию», изменников Родины в лице генерала Власова и его приспешников по «Русской освободительной армии». Якобы он — «трагическая фигура в новейшей русской истории». Будто бы «в трагедии Власова отразились изломанные сталинским и нацистским режимами судьбы сотен тысяч советских людей, для которых бело-сине-красная нашивка «РОА» оставалась последним утешением и надеждой перед циничным и страшным оскалом тоталитарных диктатур» (История России. XX век: 1939—2007... С. 169). Не слишком ли усложняют авторы? Причём тут «сталинский режим»? Всё было значительно проще. Власову доверили судьбы тысяч советских солдат и офицеров. Он не только показал себя бездарным и безвольным военным руководителем и сдался в плен, но и встал с оружием в руках на сторону врага. Поэтому отношение к Власову и власовцам должно быть такое, какого они заслуживают: как к предателям Родины и народа.

Весьма странным представляется сам подход ответственного редактора книги профессора А.Б.Зубова к характеристике коллаборационизма применительно к условиям России в 1941—1945 годах. Оправдывая сотрудничество с фашистами, Зубов считает, что это являло собой закономерное следствие, кого бы вы думали читатель? — «господства большевиков». «...Мы сейчас не имеем права судить никого, признавая нравственные изъяны в любом выборе судьбы в те годы» (там же. С. 113).

По меньшей мере, удивительная логика. Спустя 65 лет после окончания Второй мировой войны якобы можно защищать и оправдывать измену Родине с позиций срока давности. Но ведь опыт истории однозначно свидетельствует о том, что Иуда в любых условиях остаётся Иудой, в какие бы одежды ни пеленали его аморальный поступок!

«Новый подход» к освещению истории Великой Отечественной войны проявляется и в трактовке в книге политики германских властей на временно оккупированной советской территории. Не в силах скрыть политику грабежа и уничтожения естественных ресурсов и материальных ценностей на советской земле, авторы всячески избегают резкостей в её оценках. Действия оккупационных властей изображаются как восстановление досоветских форм и методов хозяйствования, нацеленных на возрождение местного предпринимательства в интересах удовлетворения запросов военной машины оккупантов. Нельзя спокойно пройти мимо циничного отношения «эрудированных исследователей» к оценке условий жизни на временно оккупированных советских территориях. Чего стоит, например, утверждение авторов о том, что Транснистрия (район Одессы между Днестром и Бугом), управляемая румынами, якобы представляла собой «пример благополучия». А наиболее высокий уровень жизни был в тех районах, где немецкие оккупанты «пре-

доставляли населению максимум самоуправления». Важным признаком оживления хозяйственной жизни на оккупированных территориях по сравнению с колхозным прошлым будто бы стало отсутствие массовой смертности населения от голода, что, по утверждению авторов, было характерно для советского тыла в 1942—1943 годах (см.: там же. С. 91—93).

Годы немецкой оккупации оказываются стали возрождением духовно-культурной жизни общества, свободной от большевистского подавления творческих исканий истинно русский патриотов. Хотя и в «тисках немецкой цензуры» функционировали и даже «успешно развивались» театры, литературные кружки, издавались газеты и журналы. В книге превозносятся представители интеллигенции, вставшие на путь служения оккупантам (см.: там же. С. 93—94).

Весьма тенденциозно преподносится деятельность Русской Православной Церкви в годы войны. Авторы всячески превозносят попытки некоторых священнослужителей наладить «цивилизованное» сотрудничество с германскими оккупационными властями. Особенно высоко оценивается деятельность Псковской Духовной Миссии, возродившей в 1941—1943 годах церковную жизнь на временно оккупированной территории Ленинградской, Новгородской и Псковской областей. Однако скупом повествуется о деятельности тех православных священнослужителей, которые встали на путь защиты православной веры и Отечества. Освещая деятельность зарубежной Русской Православной Церкви, авторы всячески подчёркивают её антисоветскую антикоммунистическую направленность (см.: там же. С. 105—109).

Политику Советского государства, нацеленную на нормализацию отношений с Русской Православной Церковью и поддержку её активного включения в общенародную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, авторы пытаются представить как вынужденную попытку «сталинской диктатуры» расширить социальную базу своего господства. Более того, извращая и отвергая сущность глубоких социально-экономических и политических перемен в жизни советского общества и в церкви в предвоенные и военные годы, авторы пытаются объяснить новый курс религиозной политики Советского правительства решающим воздействием внешнего фактора. Именно необходимость военного сотрудничества с западными демократиями якобы вынуждала Сталина цивилизовать политический облик СССР допущением в стране хотя бы в ограниченных рамках религиозной жизни (см.: там же. С. 116—121).

В книге постоянно навязывается, что, ведя войну против фашистских захватчиков, народ вместе с тем хотел освободиться от «сталинского режима». «...Немало было людей, — утверждают авторы, — воспринявших войну с надеждой на освобождение от социально-экономической несвободы, религиозных гонений и колхозного рабства...

Раскулаченные, репрессированные, расказаченные, их дети, жёны, близкие хотели мстить. Верующие мечтали о церковном возрождении. Крестьяне надеялись на роспуск ненавистных колхозов, нацменьшинства — на освобождение «от русского большевизма», а значительная часть интеллигенции — на достойную человека жизнь в свободной России» (там же. С. 41—42).

Тенденциозно выискивая отдельные факты и фактики, выдавая их как подтверждение наличия недовольства Советской властью, авторы книги пытаются «борьбу» против «сталинского режима» представить в виде наличия «двух фронтов» в 1941—1945 годах — внутреннего (отдельные факты саботажа и вредительства, чинимые вражеской агентурой в советском тылу, недовольство и волнения заключённых) и внешнего (выступления коллаборационистов на временно оккупированных советских территориях и их служба в вермахте). На самом деле в стране не было даже попыток создания какого-либо подобия антисоветского, антиправительственного подполья или движения. Для такого рода деятельности внутри Советского Союза отсутствовала сколько-нибудь основательная социальная база. Тем не менее авторский коллектив во главе с профессором Зубовым тщится доказать, что в 1941—1945 годах во время Великой Отечественной войны якобы в СССР была чуть ли латентная, перманентная гражданская война.

Историческая реальность была сурова и неотвратима: шла не просто тяжёлая война, а война с классовым врагом. Война в защиту социалистической Родины сливалась воедино с борьбой за свободное и независимое развитие всех народов нашей многонациональной страны против фашистской Германии и её союзников, ставящих своей целью не только захват территории Советского Союза, но и порабощение и физическое уничтожение народов, его населявших. Стоял вопрос о жизни или смерти, о физическом существовании славянских народов, прежде всего русских, как самостоятельных и целостных этносов. «Сыны и дочери всех народов Советского Союза действовали как единое целое, вне различия идейной зрелости, политической закалки, культурного развития, религиозной приверженности» (Суходеев В.В. «За Сталина!». Стратег Великой Победы. — М., 2009. С. 472).

Советский Союз, олицетворяемый столь ненавидимым авторами книги «сталинским режимом», вышел победителем в самой кровопролитной и разрушительной войне за всю историю человечества. Авторы уходят от раскрытия подлинных причин победы советского народа в Великой Отечественной войне. Они сводят их к особенностям «тоталитарной диктатуры», которая в её коммунистическом проявлении отличается якобы крайне жестоким террором, изощрённым подавлением человеческой личности и мощной мобилизационной экономикой. Однако этих факторов оказывается, по их толкованиям, недостаточно для достиже-

ния победы: решающая роль в ней принадлежит иностранной помощи, оказанной для ключевых отраслей советской экономики (видимо, имеется в виду помощь по лэнд-лизу) (см.: История России. XX век: 1939—2007... С. 186—187).

Ничем, как неприкрытым глумлением над мотивацией героических усилий советских людей в разгроме немецко-фашистских захватчиков, служит утверждение: «Возник «советский патриотизм», укрепивший диктатуру на долгие десятилетия. Появилось «советское имперское сознание», гордость за то, что чуть ли не четверть мира исполняет волю Кремля, и полностью пренебрегавшее тем, что несло народам и самой России, и Восточной Европы, и Востока насильственное насаждение коммунистической диктатуры. Словно, победив «фашизм», эта диктатура себя уже оправдала» (там же. С. 186).

Поскольку авторы книги отрицают Великую Отечественную войну советского народа и объявили её «советско-нацистской войной» 1941—1945 годов, то последняя превращается в частное событие Второй мировой войны. В ней решающую роль будто бы играли «западные демократии», где ведущее место, конечно же, занимала американская «демократия». Поэтому победа во Второй мировой войне, с их подачи, означала торжество, прежде всего, американской «демократии», а завоёванный мир становился «пакс американа» («американским миром»). В нём хотя и победившему, но истощённому войной Советскому Союзу предназначалась подчинённая роль в лучшем случае младшего партнера США. Так сегодня происходит «переосмысление» Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Очевидно, что решающий вклад в победу над фашистскими агрессорами внёс СССР. Ведь на советско-германском фронте происходили главные битвы Второй мировой войны. Именно на полях сражений Великой Отечественной войны были достигнуты основные результаты в вооружённой борьбе. Здесь в течение всей войны действовало в среднем до 70% дивизий вермахта. Ни на одном из фронтов Второй мировой войны не было столь продолжительных, непрерывных и ожесточённых военных действий, как на советско-германском фронте. Из 1418 дней его существования активные боевые действия сторон здесь велись 1320 дней. Все остальные фронты и театры военных действий характеризовались значительно меньшей напряжённостью. Например, на северо-африканском фронте из 1068 дней его существования активные действия велись лишь 309 дней, а на итальянском — 492 из 663 дней (см.: Гареев М. Наша Великая Победа — на все времена // Независимое военное обозрение, 30 апреля — 13 мая 2010 г.).

Именно на советско-германском фронте решился исход Второй мировой войны. Здесь Красная Армия разгромила 507 немецко-фашистских дивизий и 100 дивизий её союзников, почти в 3,5 раза больше, чем

на всех остальных фронтах Второй мировой войны. На советско-германском фронте вооружённые силы Германии потеряли 10 млн. человек (более 73%) убитыми, ранеными и пленными из 13,6 млн. общих потерь за войну. Здесь же была уничтожена основная часть военной техники вермахта: свыше 70 тыс. (более 75%) самолетов, около 50 тыс. (до 75%) танков и штурмовых орудий, 167 тыс. (74%) артиллерийских орудий, более 2,5 тыс. боевых кораблей, транспортов и вспомогательных судов (см.: там же).

Победоносное завершение Великой Отечественной войны показало, что Красная Армия смогла выдержать все невзгоды войны, а на её заключительном этапе оказалась способной разбить самые сильные армии того времени — армии нацистской Германии и империалистической Японии. Красная Армия снискала славу самой мощной армии мира, которая имела опытный командный состав и высокоморальных бойцов, вооружённых новейшей боевой техникой. В лице Красной Армии весь мир увидел армию нового типа — армию спасительницу, армию дружбы и братства народов, армию незыблемо стоящую на страже прочного и демократического мира (см.: Суходеев В.В. Устои Победы-45. — М., 2010. С. 48).

Победа 1945 года в полной мере раскрыла преимущества советской социалистической цивилизации. Победа выявила: во-первых, жизнеспособность советского общественного строя; во-вторых, жизнеспособность Советского многонационального государства; в третьих, надёжность советской военной идеологии и верность путей строительства Советских Вооружённых Сил; в четвёртых, правильность и эффективность внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского правительства в течение всего периода Великой Отечественной войны (см.: там же. С. 51).

Говоря о Победе советского народа в Великой Отечественной войне, безусловно, нельзя обойти молчанием роль Коммунистической партии как руководящей и направляющей силы советского общества. К началу Великой Отечественной войны в партии большевиков — ВКП (б) — состояло около 3 млн. 800 тыс. членов и кандидатов в члены партии. К концу войны в её рядах стало почти 6 млн. коммунистов. За годы войны в партию вступило более 5 млн. 300 тыс. человек. В рядах Красной Армии находилось 60% всех коммунистов. В боях на фронте погибло свыше 3 млн. коммунистов. Идя в бой, многие фронтовики писали заявления считать их в случае гибели коммунистами. Среди воинов, удостоенных звания Героя Советского Союза 71% составляли коммунисты, а в числе награжденных орденами и медалями около 50% были коммунистами и комсомольцами. Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков) по праву называли «сражающейся партией».

«...На войне у коммунистов была только одна привилегия — первыми подниматься в атаку и последними выходить из боя. Каждый второй коммунист, ушедший на фронт, пал в боях за Советскую Родину» (Зюганов Г.А. Эпоха Сталина: цифры и факты, выводы. — М., 2010. С. 69).

В книге весьма тенденциозно и предвзято подходят к оценке итогов Великой Отечественной войны. Особо выделяется вопрос о цене победы и людских потерях СССР во время войны. Цель, которую поставили авторы, состоит в том, чтобы «доказать», что Советский Союз добился победы неимоверно высокой, зачастую не всегда оправданной ценой людских потерь, «завалив противника трупами». Для доказательства этого постулата казуистически используются махинации со статистическими данными. И начинаются эти манипуляции с цифрами при анализе результатов отдельных битв и сражений Великой Отечественной войны.

Вот, например, как преподносятся в книге людские потери противоборствующих сторон в Сталинградской битве. В ней якобы погибли 115 тыс. солдат и офицеров Германии и её союзников. В плен сдались 91 тыс. человек, в том числе 24 генерала. Из Сталинградского «котла» воздушным путем немцам удалось эвакуировать 34 тыс. раненых. Потери советской стороны в Сталинградской битве определяются в 400 тыс. убитыми и 730 тыс. ранеными (см.: История России. XX век: 1939—2007... С. 84).

Действительное соотношение потерь противоборствовавших сторон (на основе новейших исследований) выглядит следующим образом. За весь период Сталинградской битвы, длившейся 200 дней и ночей, немецко-фашистские армии потеряли около 1,5 млн. солдат и офицеров — четвертую часть всех войск Третьего рейха, действовавших тогда на советско-германском фронте. В ходе Сталинградской битвы Красная Армия разгромила 4-ю немецкую танковую армию, 3-ю и 4-ю румынские и 8-ю итальянскую армии, а 6-я немецкая армия была уничтожена полностью. Вермахт и его союзники потеряли 32 дивизии, 3 бригады, а ещё 16 дивизий лишились более 50% всего состава (см.: Куманёв Г.А. Сталинградская битва. (Краткий военно-исторический очерк, документы, материалы). — М., 2007. С. 145).

Общие потери боевого состава войск Красной Армии в Сталинградской битве составили 1 млн. 129 тыс. 619 человек, в том числе безвозвратные потери, то есть убитые — 478 741 человек (см.: Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф.Кривошеев и др. — М., 2009. С. 109, 114).

К сожалению, до сих пор отсутствуют точные данные о количестве сил противника, пленённых под Сталинградом. Разногласия в этой области существуют не только между российскими и германскими исследователями, но и среди отечественных учёных. Считается, что сдались

в плен фельдмаршал Ф.Паулюс и ещё 24 генерала с остатками своих войск численностью 91 тыс. человек. Впоследствии нашими войсками на поле боя было захоронено 140 тыс. солдат и офицеров противника. Встречаются и такие данные: ориентировочно количество взятых военнопленных за весь период Сталинградской битвы составляет 239 тыс. 775 человек (см.: Попов В.Н. Сталинградская битва: по новейшим исследованиям // Новая и новейшая история. 2007. № 2. С. 28).

По данным учёта Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, количество взятых советскими войсками в плен в период Сталинградской битвы превысило 154 тыс. человек. После ликвидации окружённой группировки противника было подобрано и похоронено 147 200 трупов (см.: Куманев Г.А. Указ. соч. С. 145).

В справочнике (энциклопедии) «Вторая мировая война», изданном в Германии в 1995 году, указывается, что под Сталинградом в плен попали 201 тыс. немецких солдат и офицеров. Согласно подсчётам, опубликованным в специальном номере исторического журнала «Дамальз» (2001. № 6), посвящённом Сталинградской битве, всего в окружение под Сталинградом попало около 250 тыс. человек. Примерно 25 тыс. из них удалось эвакуировать из Сталинградского «котла». Более 100 тыс. солдат и офицеров вермахта погибло в январе 1943 года в ходе завершения советской операции «Кольцо». В плену оказалось 130 тыс. человек, в том числе 110 тыс. немцев, а остальные — так называемые «добровольные помощники» вермахта («хиви») (см.: Попов В.Н. Великий перелом. Сталинградская битва: новые подходы к оценке Победы, изменившей мир (по материалам новейших исторических исследований) / 2-е изд., перераб. и доп. — Волгоград, 2008. С. 64).

Остановившись на соотношении людских потерь Советского Союза и Германии, авторы книги заявляют: «Вторая мировая война обернулась для России третьей демографической катастрофой после «военного коммунизма» и коллективизации, причём самой страшной» (История России, XX век: 1939—2007... С. 184). Признавая (весьма условно и с оговорками) общее количество людских потерь СССР в минувшей войне в 27 млн. человек, авторы, манипулируя статистическими данными за период с 1918-го по 1956 год, предъявляют счёт Советской власти, якобы виновной в уничтожении собственного народа: дефицит населения за этот период будто бы составил не менее 90 млн. человек (см.: там же. С. 184—186). Как это могло произойти, если общая численность населения страны была около 200 млн. человек, объяснить невозможно.

Относительно безвозвратных людских потерь Красной Армии в книге объявляется, что они составляют довольно спорную величину, колеблющуюся от 6,9 млн. до 13 млн. человек, а «по некоторым отечественным оценкам — ещё больше». Всего, по утверждениям авторов, в войну погибло 17 млн. мужчин призывного возраста, что составляет

половину всех призванных на военную службу в 1941—1945 годы — 34,4 млн. человек (см.: там же. С. 184).

Как свидетельствуют новейшие исследования, безвозвратные потери Германии на советско-германском фронте составили 8 млн. 876,3 тыс. человек военнослужащих, а вместе с её союзниками — 10 млн. 344,5 тыс. человек. Безвозвратные потери Советских Вооружённых Сил в Великую Отечественную войну — 11 млн. 441 тыс. человек, а вместе с потерями войск наших союзников (76,1 тыс. человек) они равны 11 млн. 520,2 тыс. человек. Следовательно, соотношение между немецкими и советскими безвозвратными потерями составляет 1 : 1,1 (см.: Великая Отечественная война без грифа секретности... С. 376).

Большее число потерь советских войск связано с рядом причин: во-первых, с первым периодом войны, в течение которого сказывались и фактор внезапности нападения фашистской Германии на СССР, и просчёты советского военно-политического руководства, допущенные накануне и в начале войны; во-вторых, на соотношение потерь повлиял и тот факт, что количество военнопленных, погибших и умерших в нацистских лагерях (более 2 млн. 500 тыс. человек), почти в 5 раз превысило число военнослужащих противника, умерших в советском плену (580 тыс. человек). Между тем общее количество попавших в плен с той и другой стороны было примерно одинаковым: 4 млн. 559 тыс. человек — советские военнопленные, немецкие — 4 млн. 376,3 тыс. человек (см.: там же).

Общие безвозвратные демографические потери (военнослужащими и гражданского населения) Германии и её сателлитов составляют 11,9 млн. человек. СССР во время войны потерял 26,6 млн. человек. Следовательно, общие безвозвратные потери Советского Союза в 2,2 раза превышают этот показатель Германии и её союзников (см.: там же).

Здесь следует принять во внимание следующие факторы. В результате гитлеровской агрессии погибло примерно 16 млн. 600 тыс. мирных советских граждан. Немецкие захватчики и их союзники намеренно истребили 7 млн. 400 тыс. мирных жителей (в том числе почти 400 тыс. детей) на временно оккупированной советской территории. Более 3 млн. гражданских лиц погибло от налётов вражеской авиации и артиллерийских обстрелов. В оккупации умерло от голода, болезней и других лишений не менее 4 млн. 100 тыс. человек городского и сельского населения. Почти 5 млн. 300 тыс. советских граждан были вывезены насильственно на принудительные работы в фашистскую Германию (см.: Суходеев В.В. Истоки Победы-45... С. 34). Гитлеровская Германия вела войну, нацеленную на максимальное уничтожение населения Советского Союза.

Рассуждая об итогах и цене Второй мировой войны, авторы книги замалчивают об огромном материальном ущербе, причинённом фашиста-

ми СССР. В книге в общем виде отмечается, что война 1941—1945 годов вызвала огромные разрушения в зоне военных действий. Более того, оказывается, что масштабные разрушения временно оккупированных территорий были следствием не только и не столько воздушных бомбардировок немцев и военных сражений, сколько преднамеренными действиями отступавших советских войск и партизанской борьбой с врагом (см.: История России. XX век: 1939—2007. С. 186). Авторы «деликатно» умалчивают о причинах и масштабах материальных потерь, понесённых нашей страной в минувшей войне.

Урон, который нанесли немецко-фашистские захватчики Советской стране за годы войны — и демографический, и социальный, и промышленный, и финансовый — был колоссальным. Фашисты разрушили 1 710 советских городов, посёлков городского типа и более 70 тыс. сёл и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий, 98 тыс. колхозов, 1 876 совхозов. Захватчики угнали из нашей страны в Германию 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, 20 млн. свиней, 27 млн. овец и коз. Оккупанты подорвали 65 тыс. километров железных дорог, взорвали и вывезли 16 тыс. паровозов и 428 тыс. вагонов, разрушили 4 100 железнодорожных станций и 36 тыс. почтово-телеграфных учреждений. Гигантскими оказались потери в социальной, образовательной и научной сферах. На территории СССР захватчиками было уничтожено или разгромлено 40 тыс. больниц и других лечебных учреждений, 84 тыс. школ, техникумов, вузов и научно-исследовательских институтов, 43 тыс. библиотек общего пользования. В целом материальные потери Советского Союза составляют в ценах 1941 года около 2 трлн. 569 млрд. рублей. Национальное богатство страны сократилось почти на 30 процентов. Для сравнения можно отметить, что за годы войны национальное богатство Англии уменьшилось лишь на 0,8%, Франции — на 1,5%, а США материальных потерь по существу избежали: эти их потери составили лишь 0,4% стоимости утраченных материальных ценностей всех стран за время войны (см.: Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история / 3-е изд., испр. и доп. — М., 1984. С. 498; Зюганов Г.А. Эпоха Сталина... С. 73—75).

Страна выдержала этот страшный удар и, восстановив колоссальный урон, нанесённый народному хозяйству, двинулась вперёд по пути наращивания своей экономической мощи и неуклонного подъёма материального и культурного уровня жизни граждан.

Манипулируя фактическими и статистическими данными, авторы пытаются настойчиво убедить читателя в том, что победа в Великой Отечественной войне была, якобы, достигнута вопреки Сталину, действиям высших советских органов государственной власти и военного руководства. Поняв нависшую угрозу своему существованию и своей

стране, народ, дескать, сорганизовался и дал отпор немецко-фашистским захватчикам.

Утверждения о том, что войну можно было выиграть и без Сталина, что народ одержал победу вопреки сталинскому руководству, стали чуть ли не основополагающей концепцией «специалистов», вставших на путь переосмысливания и переписывания истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. В преддверии празднования 65-летия Победы председатель Государственной думы Б.В.Грызлов заявил: «У нас не Сталин победил, а народ...» (Советская Россия, 27 февраля 2010 г.).

Утверждение, что народ сам стихийно победил врага, приводит к отрицанию государственной власти, социально-экономической системы в стране и размывает общество как целостный организм. Развенчивая этот набивший оскомину миф, видный отечественный военный историк, участник Великой Отечественной войны, генерал армии М.А.Гареев подчёркивает: «Самый героический, самоотверженный народ без твёрдого и умелого руководства не может не только победить, но и элементарно организованно действовать. Тем более, что вопреки Сталину ничего невозможно было сделать, и без его ведома ни один серьёзный вопрос не решался» (Памятные страницы истории 1941—1945 / Под ред. М.Ю.Мягкова, Ю.А.Никифорова. — М., 2009. С. 22). И.В.Сталин сумел чётко и наиболее последовательно выразить интересы миллионов советских людей.

В годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время сам И.В.Сталин неизменно подчёркивал роль в достижении Победы над врагом советского народа — воинов и тружеников тыла, партизан и подпольщиков в стане врага. В этом плане несомненный интерес представляет мысль, высказанная И.В.Сталиным весной 1943 года в одной из его встреч с тогдашним генералом армии А.И.Ерёменко: «Всё на Сталина велят... Сталин да Сталин. Это неправильно. Я, конечно, давал директивы, но вы же непосредственно там (в Сталинграде. — *В.П.*) командовали и руководили этой битвой. Победил, безусловно, советский народ во главе с великим русским народом, но им нужно было руководить» (А.И.Ерёменко. Годы возмездия. — М., 1969. С. 48).

В годы Великой Отечественной войны Советское социалистическое государство и Советское правительство выдержали суровый и взыскательный исторический экзамен, именно благодаря всесторонней поддержке советского народа, благодаря его беззаветному доверию. Выступая 24 мая 1945 года на приёме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии, И.В.Сталин признал, что у нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941—1942 годах, но русский народ и другие народы Советского Союза, верили в правильность политики своего правительства и пошли на жертвы, чтобы обеспечить разгром фашистской Германии. «И это

доверие русского народа Советскому правительству, — подчеркнул И.В.Сталин, — оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества — над фашизмом» (Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. — СПб., 2010. С. 181).

В последние месяцы перед празднованием 65-летия Великой Победы постулат «войну выиграл народ вопреки Сталину» стал частью официальной пропаганды современного российского государства. Историческая и логическая абсурдность подобного утверждения очевидна, особенно если допустить заключение от противного. Если один народ победил, значит другой народ проиграл. Следовательно, «войну проиграл не Гитлер, а немецкий народ» или «немецкий народ проиграл войну вопреки военному гению фюрера» (см.: Завтра, июнь 2010 г., № 23(864).

Отрицание роли И.В.Сталина в достижении победы в войне против германского фашизма направлено не только на его развенчивание, но и на умаление значения Великой Отечественной войны советского народа и принижение её многозначимого победоносного завершения (см.: Суходеев В.В. «За Сталина!». Статей Великой Победы... С. 5).

В книге тенденциозно освещается курс союзников на послевоенную организацию мира, извращается сущность политики Советского правительства, возглавляемого И.В.Сталиным, после Второй мировой войны. Союзнические договоренности в Ялте и Потсдаме преподносятся как односторонние уступки давлению со стороны Сталина. Авторы отказывают советским руководителям в праве на закрепление геополитических итогов Второй мировой войны, которое означало утверждение Советского Союза как Великой мировой державы (см.: История России. XX век: 1939—2007... С. 152—157, 169—183).

Борьбу Советского Союза за обеспечение прочного мира и укрепление своей и международной безопасности авторы книги преподносят как целенаправленную «советскую экспансию» и подготовку И.В.Сталина к несостоявшейся третьей мировой войне. Проблематике последней отводится треть главы книги, которая так и называется: «Россия и подготовка Сталина к несостоявшейся третьей мировой войне 1946—1953 гг.».

Авторы тщательно обходят вопросы, связанные с отходом правительств США и Великобритании от согласованной политики укрепления послевоенного мира. Советская политика, направленная на противодействие агрессивным действиям правящих кругов США и Великобритании, изображается как курс на установление мирового господства «тоталитарного коммунизма». Несостоятельность подобного утверждения опровергается подлинными историческими фактами. Вот несколько примеров.

Как известно, после капитуляции гитлеровской Германии правящие круги США и Великобритании всерьез рассматривали вопрос о возмож-

ности сухопутной войны против СССР с применением сил германского вермахта. В апреле 1945 года по указанию У.Черчилля в обстановке величайшей секретности Комитет начальников штабов вооружённых сил Великобритании стал разрабатывать план военной операции под кодовым названием «Немыслимое». 22 мая 1945 года этот документ подписал начальник имперского генерального штаба фельдмаршал А.Брук. Предусматривалась перспектива ведения военных действий против СССР в Европе силами 47 американских и английских, а также 10 германских дивизий. Цель операции заключалась в том, чтобы принудить Советский Союз подчиниться воле Великобритании и США в вопросах организации послевоенного мира. Начать войну против СССР планировалось 1 июня 1945 года, то есть накануне открытия Потсдамской конференции «Большой тройки», намеченной на 17 июня 1945 года (см.: Новая и новейшая история. 2000. № 3).

Получив соответствующие данные от своей разведки военно-политическое руководство СССР приняло необходимые меры для срыва преступного и зловещего замысла, могущего повлечь за собой третью мировую войну. Были осуществлены перегруппировка сил Красной Армии и укрепление её военного и материально-технического снаряжения. Детально изучена дислокация войск западных союзников и привлекаемых частей вермахта.

В итоге английские военные пришли к выводу о том, что в это время перевес сил Красной Армии над англо-американскими был подавляющим. В этих условиях «тотальная война с Россией» непредсказуема по своим результатам. Проанализировав возможные последствия военного столкновения с СССР, Комитет по стратегическим вопросам при Объединённом комитете начальников штабов Великобритании и США пришёл к выводу, что ни США, ни СССР не смогут нанести друг другу поражение. Превосходство сил Красной армии отрезвляюще подействовало на англо-американское военно-политическое руководство. Военное столкновение не состоялось, чем У.Черчилль был весьма раздосадован.

Ещё несколько ранее американский генерал Паттон ратовал за продвижение англо-американских войск в Восточную Европу.

Конечно, горячие головы существовали в любой армейской среде. Важно, чтобы их взгляды не вылились в политический курс лиц, определяющих внешнеполитическую деятельность того или иного государства.

В конце войны, когда войска Красной Армии находились вблизи Берлина, среди некоторых наших военачальников обсуждалась идея продолжения советского наступления вплоть до Ла-Манша. Узнав об этих настроениях, И.В.Сталин сказал: «Итак, вы хотите наступать. Это похвально, — наступательный порыв не угас. Но вы подумали о том, что

на этом берегу Эльбы вы — освободители своего народа и народов Европы. А на противоположном, западном берегу Эльбы — захватчики, агрессоры, порабитители? Далее. Наш народ вас не поймёт: он вот-вот кончил тяжелейшую освободительную войну. Во имя чего он начнёт другую?.. эти разговоры принципиально не верны, более того, вредны, если не преступны» (цит. по: Бенедиктов И.А., Рыбин А.Т. Рядом со Сталиным. — М., 2010. С. 232). Ясно, что так рассуждать мог только такой государственный деятель, который думал о прекращении войны и установлении мира.

В этой связи разве не выглядит грубо клеветническим выпад Г.Х.Попова, который он допустил в своей книге «Три войны Сталина»: «...Берлин, и вся война на территории Германии, и вообще вся война за границами СССР были первой битвой Сталина с бывшими союзниками, а вовсе не завершением войны» (Попов Г.Х. Три войны Сталина. — М., 2006. С. 93). Однако советское военно-политическое руководство никогда не планировало войну с западными союзниками по антигитлеровской коалиции.

Что касается наших союзников по антигитлеровской коалиции, то по мере завершения военных действий против общего врага, в обстановке овладения атомным оружием правящие круги США и Великобритании всё откровеннее становились на путь диктата по отношению к СССР.

США отказались признать сферу геополитических интересов Советского Союза, взяв курс на свёртывание союзнических отношений и открытое противоборство с нашей страной. В сентябре 1945 года по указанию президента США Г.Трумэна американское военное командование приступило к планированию атомных бомбардировок СССР, выбрав для этого 20 наиболее важных целей. При этом указывалось, что для поражения Москвы и Ленинграда потребуется по 6 атомных бомб на каждый из городов. Планирование ядерной атаки против СССР продолжалось вплоть до сентября 1949 года. 25 сентября 1949 года Правительство СССР заявило, что Советский Союз располагает собственной атомной бомбой. Так был положен конец американскому ядерному шантажу.

В январе 1946 года Трумэн открыто провозгласил о наступлении «американского века» и заявил: «Если России не противопоставить железный кулак и язык сильных выражений, мы будем на пороге ещё одной войны...» (цит. по: Уткин А. Мировая «холодная война». — М., 2005. С. 377).

Резкий поворот в сторону конфронтации с СССР произошёл после знаменитой фултоновской речи У.Черчилля в марте 1946 года, которая положила начало «холодной войне». И.В.Сталин определил суть речи Черчилля как установку на войну, как призыв к войне с СССР.

Начало «холодной войны» привело не только к окончательному отказу от согласованной политики бывших союзников по антигитлеровской коалиции, но и дало старт гонке вооружений.

Принимая во внимание угрозу развязывания войны, Советское правительство во главе с И.В.Сталиным принимало меры к общему укреплению боевой мощи Советских Вооружённых Сил. В частности, уже в 1946 году на Чукотском полуострове была развернута 14-я десантная армия под командованием генерала Олешева. Её стратегическая задача состояла в том, чтобы в случае американского атомного нападения на нашу страну эта армия должна была высадиться на Аляске и, продвигаясь по побережью, развивать наступление на США.

Главные усилия советского руководства во главе со И.В.Сталиным были направлены на неуклонное соблюдение Ялтинских и Потсдамских соглашений. Именно в них воплощался тот исторический факт, что в итоге Второй мировой войны географические границы СССР приблизились к естественным геополитическим. Разве можно деятельность И.В.Сталина как главы Советского правительства, направленную на защиту интересов СССР, изображать как целенаправленную подготовку к новой, третьей мировой войне?

Остановившись на итогах Второй мировой войны, авторский коллектив во главе с профессором Зубовым констатирует, что её результатом стало уничтожение нацистского тоталитарного режима. Но в числе победителей якобы оказался «коммунистический тоталитаризм», от которого продолжала исходить угроза свободному существованию человечества.

Разве можно Победу советского народа в Великой Отечественной войне наделять чертами экспансионистской политики? Без решающего вклада Советского Союза в разгром гитлеровской Германии и её союзников невозможно представить себе современную Европу и послевоенный мир в целом. Именно советский народ, Вооружённые Силы СССР похоронили гитлеровские планы завоевания мирового господства.

«Трагедия и подвиг советского народа в Великой Отечественной войне останутся в летописи мировой истории вечным источником гордости и славы нашей Родины, каждого гражданина России» (Ржешевский О.А. Всё о Великой войне / Ржешевский О., Кульков Е., Мягков М. — М., 2010. С. 253).

Возникает естественный вопрос: зачем авторскому коллективу во главе с профессором А.Б.Зубовым понадобилось фальсифицировать роль Советского Союза в минувшей войне? Почему сквозь двухтомник навязываются идеи о сопричастности Советского Союза к развязыванию Второй мировой войны и о том, что, несмотря на самопожертвование и героизм советского народа, якобы его усилиями осуществлялась «экспансия коммунизма» в военные и послевоенные годы.

Прежде всего, хотелось бы выяснить, кто же такой профессор А.Б.Зубов, который является ответственным редактором двухтомника «История России. XX век»? Зубов выступает как один из ведущих профессоров МГИМО(У) МИД РФ. Одновременно он — один из руководящих членов «Народно-трудового союза российских солидаристов» (НТС). В годы Второй мировой войны эта антисоветская организация активно сотрудничала с германскими спецслужбами, а позднее с английской и американскими разведками. В наши дни деятельность НТС направлена на фальсификацию истории и отличается откровенно одиозным характером. В 2004 году на страницах издания «Посев», принадлежащего НТС, была опубликована декларация «Пора избрать путь», разработанная профессором Зубовым. В этой декларации утверждается: «Через акт всенародного покаяния, аналогичный покаянию немецкого народа в преступлениях нацизма, мы сможем, наконец-то, дистанцироваться от преступлений советского времени,.. противостояние коммунистическому режиму, наконец-то, будет признано действиями, достойными уважения, подражания и признательности потомков.., разрушители исторической России, а порой и кровавые палачи русского народа не должны далее занимать в «монументальной пропаганде» и топонимике место, которое во всех странах принадлежит национальным героям, на образах которых воспитываются новые поколения. Мы должны сменить имена и образы советской пропаганды на те имена, которые действительно достойны подражания как величайшие деятели отечественной культуры, пламенные патриоты, создатели и защитники России, борцы за действительную свободу и справедливость для её народа» (цит. по: Мартынов С. Великая Победа и мелкие пакостники // Завтра, март 2010 г., № 11(852)).

Авторы книги такими достойными подражания борцами считают бойцов «Русской освободительной армии» генерала Власова и их последователей из рядов НТС. В изданиях НТС делается вывод о том, что войну 1941—1945 годов нельзя называть Великой Отечественной. В некоторых публикациях НТС, перекликающихся с изложением истории минувшей войны в «Истории России. XX век: 1939—2007», утверждается, что горе и личная боль миллионов семей служат до сих пор якобы своеобразными манипуляциями массовым сознанием людей. Победа в 1945 году превратилась в «языческий культ», участники которого поклоняются человеческим жертвам по указке власти.

Ежегодно отмечаемый праздник 9 мая будто бы создаёт иллюзию всенародного «праздника со слезами на глазах». Он призван «закамуфлировать» массовое жертвоприношение, совершённое под руководством и при участии Коммунистической партии.

Конечная цель переписывания истории состоит в том, чтобы возложить ответственность на Советский Союз за активное участие в развя-

зывании Второй мировой, в которой десятки миллионов людей были принесены в жертву «идеологическому господству» Компартии. С выдвиганием обвинения рухнет и последний номенклатурный миф о «Великой победе», праздник, которому в будущей России неизбежно суждено превратиться в «День Скорби и Памяти», утверждают современные идеологи НТС (см.: Завтра, март 2010 г.). Из сказанного выше напрашивается вывод о том, что нечистоплотные хулители прошлого и искажители истины преследуют одну цель — извратить историческую правду. Трудно удержаться от мысли, что освещение истории Великой войны в коллективной монографии — это агрессивные посягательства на Великую Победу.

9 сентября 2009 года британский автор С.Милайн опубликовал статью в газете «Гардиан», в которой отмечал: «Это переписывание истории отравляет атмосферу в Европе. Обвинение СССР в развязывании Второй мировой войны не только бессмысленно, но и воодушевляет сторонников нацистского наследия времён войны... Советский Союз внёс решающий вклад в поражение Гитлера ценой 25 миллионов жизней, поэтому неудивительно то возмущение, с которым русские встретили подобные обвинения» (цит. по: Ржешевский О.А. Всё о Великой войне... С. 38—39).

Измышление о том, что Вторая мировая война велась между двумя «тоталитарными режимами», «кровавыми монстрами Гитлером и Сталиным» стало самым распространенным клише современных фальсификаторов истории. Поэтому объективные историки справедливо подмечают, что в Европе вряд ли бы посмели глумиться над нашей Победой, если бы это не начали делать российские либералы.

О.В.Чернова

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ РОССИЯН О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Великая Отечественная война — знаменательное историческое событие в жизни не только Советского Союза, но и всего земного шара. Победа в этой войне подтвердила превосходство социализма над капитализмом, российской общинно-коллективистской цивилизации над агрессивной фашистской Германией.

Уроки Великой Отечественной войны имеют огромное значение для политики государственных лидеров разных стран. Большинство из них стремятся принизить и извратить эти уроки, с этой целью наносят огромный удар по исторической памяти о войне. Память о войне — это память о наших предках, их подвигах, героизме на фронте и в тылу, их любви и нравственности. Война против исторической памяти о Великой Отечественной войне есть не только диверсия против наших отцов и матерей, бабушек и дедушек. Это и удар по будущему каждой семьи и России в целом.

Поэтому накануне 65-летия Победы, в ноябре — декабре 2009 года, нами проведено исследование «Великая Отечественная война в исторической памяти россиян». Выборочная совокупность опрошенных — 700 человек. В опросе участвовали жители Санкт-Петербурга — Ленинграда как фронтового города и Пензы как тылового города.

Цель исследования — выявление состояния и функционирования исторической памяти о войне у различных возрастных групп населения.

ЧЕРНОВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА, кандидат исторических наук, доцент, академик Петровской академии наук и искусств (Пенза).

Изучались интерес к событиям Великой Отечественной войны; источники знаний о ней и оценка их значимости; персоналии войны (полководцы, Герои Советского Союза, конструкторы военной техники, писатели-военные корреспонденты, артисты военных лет, авторы песен о войне); произведения литературы и искусства (песни, книги, кинофильмы) о войне; факторы Победы и оценка возможных перспектив подобной войны в настоящее время.

Объект исследования — народ России, дифференцированный по полу, возрасту, образованию, профессиональному положению. Было выделено семь возрастных групп: 1) 16—20 лет — дети постсоветского периода; 2) 21—30 лет — поколение, испытавшее влияние «перестройки» и постсоветского времени; 3) 31—40 лет — поколение, проходившее социализацию в «старое» и «новое» время; 4) 41—50 лет — активные участники «перестройки» и «реформирования»; 5) 51—60 лет — послевоенное поколение, сформировавшееся в советское время; 6) 61—70 лет — дети предвоенных, военных и первых послевоенных лет — активные участники социалистического строительства; 7) старше 70 лет — поколение 1917—1938 годов рождения, среди которых участники и свидетели войны, главная сила восстановления народного хозяйства.

Предмет исследования — отражение памяти о Великой Отечественной войне в представлениях, знаниях, образах, эмоциях, чувствах. Здесь сталкивается сопоставление событий, запечатлённых в личном опыте или опыте родных, друзей, знакомых (так называемая «живая» память), и обобщённой, реконструированной памяти, оставляющей след в научной и псевдонаучной литературе, в произведениях литературы и искусства (так называемая «писаная» память).

Гипотезы исследования: во-первых, с течением времени война становится всё более далёким событием, участники её уходят из жизни — следовательно, «живая» память ослабевает; во-вторых, вследствие политических и идеологических причин в России идёт острая борьба между правдой и фальсификацией в исторической памяти о войне; третьих, на молодые поколения большое влияние оказывают фальсификации, господствующие в учебниках и официальных средствах массовой информации.

Интерес к Великой Отечественной войне

Отношение к этому событию всемирно-исторического значения выражается прежде всего через интерес к нему. Среди наших респондентов не нашлось ни одного, кого бы события Великой войны не интересовали совсем, и всего 9,1% тех, кого они мало интересуют (см. таблицу 1).

Таблица 1.

**Интерес к событиям Великой Отечественной войны
(в % от числа респондентов)**

Варианты ответов	Возрастные группы							в среднем
	16—20 лет	21—30 лет	31—40 лет	41—50 лет	51—60 лет	61—70 лет	старше 70 лет	
Очень интересуют	28	36	40	47	74	78	98	57,3
Скорее интересуют, чем нет	58	45	50	37	21	22	2	33,6
Мало интересуют	14	19	10	16	5	—	—	9,1
Совсем не интересуют	—	—	—	—	—	—	—	—

В ходе исследования мы не выявили зависимости в интересе к событиям Великой Отечественной войны от пола, национальности, уровня образования, места проживания. Однако в возрастных группах интерес распределяется по-разному: если в поколениях старше 60 лет *отсутствуют* те, кого война мало интересует, в поколении 51—60-летних таковых всего 5%, то в младших поколениях таких насчитывается от 10 до 19%.

В большинстве ответов переплетались логический (содержание ответа) и эмоциональный (отношение к событию) компоненты. Одна из главных причин интереса к Великой Отечественной войне — её значимость для *каждой* семьи. Особенно это ощущают представители старших поколений. Среди представителей поколения старше 70 лет два участника ВОВ и несколько участников трудового фронта. У представителей трёх старших поколений родители, бабушки, дедушки либо воевали, были военврачами и медсёстрами, либо изготавливали военную технику и вооружение на военных заводах, были донорами в период войны. У многих участников опроса погибли отцы, дяди, старшие братья. Эти поколения слушали воспоминания не только родственников, но и школьных учителей-участников боевых действий и трудового фронта, их друзей, были знакомы с инвалидами войны, которые нередко являлись отцами их приятелей. Эти поколения видели огромные разрушения, принесённые гитлеровским нашествием, наблюдали, а, повзрослев, участвовали в восстановлении страны. Они были счастливы сопричастностью с большими делами Родины, участвовали в совместном труде на её благо, гордились уверенностью в завтрашнем дне.

Однако и некоторые представители младших поколений понимают, что от поступков каждого из наших предков в ту пору зависело будущее

семьи и страны. «В этой войне принимали участие мои прадеды, — размышляет 18-летняя студентка из С.-Петербурга, — и от их действий зависела жизнь моих родителей и моя». «Это история моей страны, — поддерживает предыдущее высказывание студентка из Пензы, — это касается моих предков, значит, и меня». «Это история нашей семьи, посёлка, области, страны. Это судьба народа», — заключает представительница поколения 61—70-летних.

Некоторым респондентам интересна повседневная жизнь в годы войны. «Интересно, чем жили люди, как они боролись за мир», — рассуждает женщина из поколения 31—40-летних. «Эта действительность, — продолжает рассуждения её ровесник, — была, возможно, гораздо интереснее, чем мы о ней знаем». А раз так, то надо познавать свою историю, жизнь обычных людей в то трагическое и героическое время.

Значение Победы в Великой Отечественной — об этом размышляют многие участники опроса. «Если бы не Победа в войне, нашей страны не существовало бы, это надо знать!» — восклицает представитель поколения 31—40-летних. «Нужно знать уроки истории, — пишет 18-летний студент, — чтобы это не повторилось вновь». Развёрнутые рассуждения о всемирно-историческом значении Победы принадлежат учительнице из первого послевоенного поколения: «Во-первых, Великая Отечественная война — одно из важнейших событий российской, советской, да и мировой истории. Наша Победа над фашизмом предопределила основные направления развития человечества после войны. Во-вторых, все народы СССР, а в особенности русский и белорусский, показали такие высоты человеческого духа, какие не смогли, увы, продемонстрировать так называемые «цивилизованные» европейские народы, почти без боёв сдавшиеся на милость Гитлера. Вот этой Победы нам и не может простить буржуазная Европа. В-третьих, Победа в Великой Отечественной войне под руководством Коммунистической партии не даёт покоя буржуазной олигархии, находящейся у власти в России. Историю войны всячески искажают. Задача наших (военного и послевоенного) поколений — защитить нашу Победу, память участников войны».

«Прошлое своей страны может не интересовать лишь бездушных людей», — утверждает девушка из поколения 16—20-летних. Ещё резче высказался представитель самого старшего поколения: «Эти события совсем не интересуют только нравственных уродов».

Те респонденты, которых мало интересуют события войны, выдвигают два аргумента. Первый (встречается реже) — тяжело вспоминать о погибших предках; второй — «это было давно, больше волнует сегодняшний день». Вот этих-то молодых и следует убедить, что глубокий интерес к событиям Великой Отечественной, как и вообще к родной истории, вовсе не противоречит успешному решению проблем сегодняшнего дня, напротив, помогает их решать.

Источники знаний о войне

Основная причина различных знаний и оценок событий и личностей в войне — различия в источниках этих знаний (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Источники знаний о войне
(в % от числа респондентов; сумма ответов не равна 100%, так как возможен выбор нескольких вариантов)

Источники знаний	Возрастные группы							
	16—20 лет	21—30 лет	31—40 лет	41—50 лет	51—60 лет	61—70 лет	старше 70 лет	в среднем
Семья	43	36	52	54	62	78	67	56,0
Учебные заведения	91	88	92	68	70	72	54	76,4
Встречи с ветеранами	33	25	42	26	46	52	50	39,1
Армия	—	4	14	16	24	50	40	21,1
Средства массовой информации	39	32	32	19	26	26	44	31,1
Художественная литература	56	48	60	64	82	98	78	69,4
Кинофильмы, театральные спектакли	75	60	92	86	82	98	66	79,9
Музеи, воинские мемориалы	36	46	40	30	70	62	66	50,0
Друзья	6	12	6	—	8	32	20	12,0
Другое	—	2	—	4	6	4	6	3,1

Прежде всего отметим большее разнообразие источников знаний о Великой Отечественной войне у трёх старших (старше 50 лет) поколений по сравнению с тремя младшими. Конечно, большой жизненный опыт позволил ознакомиться с более многочисленными носителями знаний о войне. Для практически всех мужчин старших поколений важным носителем знаний о войне являлась армия, в то время как подавляющее большинство мужчин младших поколений такого источника знаний лишены.

У старших поколений книга была и источником познания мира, и другом, и прекрасным спутником проведения досуга. Читать любили уже

школьники, что чувствуется по разнообразию любимых книг о войне, названных представителями старших поколений с разным (от неполного среднего до высшего) уровнем образования. В этом, кстати, сказывается преимущество советской системы школьного образования перед нынешней. Круг литературных источников, перечисленных представителями старших поколений, почти в 5(!) раз шире, чем у младших поколений, большинство из которых имеют высшее или незаконченное высшее образование. Наиболее любимы старшими поколениями «Повесть о настоящем человеке» Б.Полевого, «Молодая гвардия» А.Фадеева, «Блокада» А.Чаковского, «Живые и мёртвые» К.Симонова и его стихи о войне, «Они сражались за Родину» и «Судьба человека» М.Шолохова, «Горячий снег» Ю.Бондарева, «Это было под Ровно» и «Сильные духом» Д.Медведева, мемуары Г.Жукова, К.Рокоссовского, А.Василевского и многих других военачальников и партизанских командиров. Гораздо уже перечень любимых книг о войне у младших поколений. В основном это «А зори здесь тихие» Б.Васильева и «Василий Тёркин» А.Твардовского, то есть те произведения, которые изучались в школе на уроках литературы. Парадоксально включение молодёжью в этот перечень таких книг, как «Война и мир» Л.Толстого, «Тихий Дон» М.Шолохова, «Как закалялась сталь» Н.Островского — книг о совсем других войнах.

К сожалению, на вопрос о любимых книгах о Великой Отечественной войне не смогли ответить 40—52% молодых против 2—18% стариков. Эта тенденция связана с изменением отношения к книге и чтению: если в советское время человека, много читающего и имеющего хорошую личную библиотеку, уважали, то сейчас эта ценность во многом утрачена.

Объективно менее значимым источником знаний о войне становится семья, так как участники войны и труженики тыла уходят из жизни и в семье знания и впечатления о войне нередко передаются через посредников — их детей. Необходимо использовать рассказы, возможно, последних фронтовиков, тружеников тыла, а также детей предвоенных лет рождения. Они оказывают огромное влияние на воспитание молодёжи. Эмоциональное воздействие «живой» памяти на слушателей невозможно преувеличить, потому-то более 39% респондентов в качестве одного из источников знаний о войне называют встречи с ветеранами.

У молодых поколений самым важным и охватывающим практически всех респондентов источником знаний становится обучение в различных учебных заведениях, прежде всего изучение отечественной истории. Однако в вузах изучение отечественной истории (от восточных славян до наших дней) осуществляется в течение одного (!) семестра, а в некоторых вузах преподаватели отдают тему о войне (да и весь советский период) на самостоятельное изучение. Многие школьные учебники по отечественной истории искажают истинные события и итоги

Великой Отечественной и Второй мировой войн. Так, в учебниках для 11 класса «История России. XX — начало XXI века» А.А.Левандовского, Ю.А.Щетинова, С.В.Мироненко и Н.В.Загладина, С.И.Козленко, С.Т.Минова, Ю.А.Петрова, а также в «Справочнике для школьника. История России» В.В.Барабанова, И.М.Николаева, Б.Г.Рожкова преувеличивают потери Советских Вооружённых Сил, отрицают (либо замалчивают) решающую роль Коммунистической партии в достижении Победы. В российских учебниках по всеобщей истории принижают роль коммунистов в движении Сопротивления или умалчивают о ней. На изучение Великой Отечественной войны в школьной программе выделяется 2—4 часа, да и вообще число часов на преподавание одной из основных мировоззренческих дисциплин — истории в старших классах в последние годы значительно сократилось.

Очень важную роль (по данным нашего исследования, наиболее всеобъемлющую) в формировании знаний и оценки событий войны играет кинематограф. Есть фильмы, любовь к которым объединяет все поколения: «В бой идут одни старики», «А зори здесь тихие», «Семнадцать мгновений весны», «Они сражались за Родину», «Освобождение», «Офицеры». У всех поколений, кроме самого юного, пользуются популярностью фильм производства военных лет «В шесть часов вечера после войны» и первых послевоенных лет «Небесный тихоход».

Песня — одно из самых правдивых и самых эмоциональных свидетельств о Великой Отечественной войне. Она как сплав музыкально-поэтического творчества оказывает сильное влияние как на исполнителей, так и на слушателей. Особенностью массовой песни является нередкое превращение слушателей песни в её исполнителей. В массовой песне проявляются особенности национального мировосприятия и образа жизни. Отражение в песнях не только периода Великой Отечественной войны, но и всех последующих десятилетий этого судьбоносного события — свидетельство его чрезвычайной значимости для русского этноса и российского суперэтноса. Ведь война испытала на прочность советскую российскую цивилизацию, ядром которой является русская культура. Поэтому в исторической памяти о войне необычайно силен аффективный компонент, который находит яркое воплощение в песне.

Несмотря на то, что песни сейчас, к сожалению, поют мало, популярность песен о Великой Отечественной войне столь же велика, сколь и фильмов, причём у всех без исключения поколений (см. таблицу 3).

Да, количество названных песен значительно больше у поколений старше 50 лет. Но и младшие поколения, являющиеся уже внуками и правнуками участников войны, знают их любимые песни.

Есть песни, которые можно назвать «золотым запасом» песен о войне. Они играют огромную роль в сохранении исторической памяти россиян и объединяют их, независимо от национальности, пола, возраста.

Таблица 3.

**Упоминание произведений литературы и искусства
о Великой Отечественной войне
(в % от числа респондентов)**

Носители исторической памяти	Возрастные группы							
	16—20 лет	21—30 лет	31—40 лет	41—50 лет	51—60 лет	61—70 лет	старше 70 лет	в среднем
Песни	84	92	93	97	95	95	94	92,7
Кинофильмы	82	91	97	97	92	92	97	92,6
Книги	61	48	54	47	79	86	85	65,4

Перечислю те, которые упомянуты не менее чем 5% участников опроса: «Катюша» (названа 57,1% респондентов), «Священная война» (41,4%), «В землянке» (37,0%), «Синий платочек» (35,6%), «Тёмная ночь» (26,9%), «День Победы» (21,3%), «Смуглянка» (20,9%), «Дороги» (12,0%), «Жди меня» (9,1%), «В лесу прифронтовом» (7,4%), «Три танкиста» (6,4%).

Среди них преобладают песни, написанные в годы войны. Но к военным причислены и «Катюша», и «Синий платочек», и «Три танкиста», написанные за несколько лет до войны. Можно понять отнесение сюда «Синего платочка»: в годы войны был создан новый вариант песни, который поётся до сих пор. Существовало множество модернизаций двух других песен. Но представительница первого послевоенного поколения, мотивируя выбор «Катюши» в качестве самой любимой песни, пишет: «В ней показана особая роль женщины на войне». И это высказывание типично. Почему так воспринята эта песня? Наверное, потому, что в ней нашли яркое воплощение архетипы — Женщина-хранительница любви к Воину-защитнику Отечества. И дела не меняло то, что эти воины (в «Трёх танкистах» тоже) служили на границе в мирное время. Впрочем, границы нашей Родины в 30-е годы отнюдь не были спокойным местом.

Золотой запас песен продолжал пополняться и в первые послевоенные годы («Дороги»), и в 70-е годы («День Победы»). И хотя в последующие годы талантливые песни о Великой войне продолжали создаваться, широкого распространения они не получили: изменились приоритеты власти. Коммерциализация эстрады, радио, телевидения отнюдь не способствовала распространению в народе лирических песен гражданского звучания.

Называя строки из любимых песен, представительница самого старшего поколения чётко аргументировала их значимость: «Во всех этих

песнях воспеваются любовь к Родине и женская верность». Это органичное соединение, несомненно, способствовало нашей Победе. Видный германский русист Э.Дикман в своё время сообщил В.В.Кожину: «В Германии во время войны не звучало *ни одной* связанной с войной лирической песни; имелись только боевые марши и «бытовые» песни, никак не соотношённые с войной» (см.: Кожин В.В. Россия. Век XX-й (1939—1964). (Опыт беспристрастного исследования). — М., 1999. С. 150).

Знание персоналий войны

Конечно, главной исторической личностью, вокруг которой идут самые жаркие споры с середины 50-х годов, является И.В.Сталин. В исторической памяти народа он был и остаётся вождём и великим человеком, что показали и итоги телевизионного проекта «Имя России». Этот факт особенно показателен: ведь в течение пяти с половиной десятилетий на личность и деятельность вождя выливаются потоки грязи или его имя и заслуги вообще не упоминаются, как происходит в последние десятилетия в праздник Победы. Поэтому неудивительно, что часть респондентов (прежде всего молодых) не знает имени Верховного главнокомандующего в годы войны. От 6% (в поколении старше 70 лет) до 26% (в самом молодом поколении) респондентов затруднились ответить на этот вопрос, а от 3% до 15% назвали Верховным Главнокомандующим Г.К.Жукова.

Резко различаются оценки роли И.В.Сталина в Великой Отечественной войне в зависимости от возраста (см. таблицу 4).

Таблица 4.

Оценка роли И.В.Сталина в Великой Отечественной войне
(в % от числа респондентов)

Варианты ответов	Возрастные группы							
	16—20 лет	21—30 лет	31—40 лет	41—50 лет	51—60 лет	61—70 лет	старше 70 лет	в среднем
Безусловно положительно	9	20	29	18	62	82	91	44,4
Скорее положительно, чем отрицательно	45	57	56	59	22	18	6	37,6
Скорее отрицательно, чем положительно	26	17	15	18	8	—	—	12,0
Отрицательно	6	3	—	5	8	—	3	3,6
Не могу оценить	14	3	—	—	—	—	—	2,4

Если у двух старших поколений, которые были непосредственными свидетелями или даже участниками войны и восстановления народного хозяйства СССР под руководством Сталина, число положительных оценок в 66 раз превышает число отрицательных, то у двух молодых поколений, усваивающих историю в основном по учебникам и СМИ, положительные оценки превышают отрицательные только в 2,4 раза.

В памяти большинства респондентов хранятся фамилии полководцев Великой Отечественной войны: 90,6% опрошенных назвали Г.К.Жукова, 56,0% — К.К.Рокоссовского, 39,3% — И.С.Конев, 17,7% — А.М.Василевского, 11,9% — Н.Ф.Ватутина, 8,7% — Р.Я.Малиновского, 7,4% — К.А.Мерецкова, 6,4% — И.Х.Баграмяна. В целом разные поколения называли от 13 до 32 полководцев. Однако встречаются и досадные ошибки: к полководцам Великой Отечественной отнесены военачальники совершенно других войн и времен: Суворов, Кутузов, Барклай де Толли, Колчак, Котовский, Тухачевский, Блюхер и даже верховный главнокомандующий войсками союзников в Западной Европе американец Эйзенхауэр и генерал-фельдмаршал германской армии Манштейн.

Хуже, чем полководцев, знают Героев Советского Союза периода войны. Если в двух самых старших поколениях нет ни одного респондента, не знающего Героев, то в поколениях моложе 40 лет таковых 40—43%, что, конечно, весьма печально и отражает результаты политики дегероизации и извращения реалий Великой Отечественной войны, на что вынужден был обратить внимание даже президент РФ Д.А.Медведев. Из Героев Советского Союза названы Александр Матросов (29,3% от всех респондентов), Георгий Жуков (25,1%), Иван Кожедуб (23,9%), Александр Покрышкин (22,6%), Зоя Космодемьянская (20,1%), Алексей Маресьев (18%), молодоговардейцы (14,9%), Николай Гастелло (13,7%), Андрей Кижеватов (13,6%), Константин Рокоссовский (8,7%), Николай Кузнецов (5%) и другие.

Изъятие из школьной программы «Молодой гвардии» А.Фадеева и фактическая невозможность увидеть по телевидению или в кинопрокате фильм по мотивам этого романа привели к тому, что три поколения моложе 40 лет в 6,5 раз реже по сравнению с поколениями старше 50 лет называют в качестве героев молодоговардейцев. Результатом аналогичных действий в отношении «Повести о настоящем человеке» Б.Полевого и одноимённого фильма стало то, что Алексея Маресьева назвали Героем 3% молодежи (до 40 лет) против 31% «стариков» (старше 50 лет). И разрушительная работа, увы, продолжается!

Историческая память сохраняет несколько десятков фамилий конструкторов военной техники. Наиболее известны М.Т.Калашников, А.С.Яковлев, В.А.Дегтярёв, С.В.Ильюшин, С.А.Лавочкин, М.И.Кошкин, А.Н.Туполев, А.И.Микоян, С.П.Королёв, О.К.Антонов, Г.С.Шпагин. Интересная

особенность подмечена в данном случае: конструкторов военной техники лучше знают мужчины (в разных поколениях), нежели женщины. В целом же эти персоналии содержит память 69,9% опрошенных, причём в трёх старших поколениях таковых в среднем 86%, а в трёх младших — 49,7%.

63,7% респондентов смогли назвать писателей — военных корреспондентов. Общее их число колеблется от 9 в поколении 16—20 лет до 36 в поколении старше 70 лет. Наибольшее число опрошенных знают К.Симонова, А.Твардовского, Б.Полевого, М.Шолохова, А.Гайдара, И.Эренбурга. Сказывается изменение школьной программы по литературе: никто из самого младшего поколения не упомянул ни Б.Полевого, ни А.Гайдара, так как их произведения исключены из программы.

64,1% опрошенных (от 40% в младших поколениях до 83,4% в старших) помнят артистов военных лет. Наиболее известны имена К.Шульженко, Л.Руслановой, М.Бернеса, Л.Орловой, Л.Утёсова, Н.Крючкова, М.Жарова, В.Серовой, М.Ладыниной.

Мы уже анализировали знание песен о войне и их популярность в разных поколениях. Сочетается ли знание самой песни (текста и мелодии) со знанием её авторов — поэта и композитора? Увы, к сожалению, не всегда. Нередко песни, исполняемые по радио и телевидению, выглядят сиротами, так как ведущие ряда передач не называют авторов песен, в «лучшем» случае называют исполнителя, а имена авторов обозначают «бегущей» строкой, да так, что не всегда успеваешь прочесть, а в худшем, как, например, в радиопрограмме «Добрые песни», слушателей знакомят лишь с фамилией певца, причём даже и тогда, когда слушатель просит назвать поэта и композитора, создавших песню. О засилье зарубежной музыки и песни в наших СМИ уже неоднократно говорили и писали. Так, на радиостанции «Маяк» чаще звучат зарубежные песни, чем русские.

Из поэтов-песенников респонденты чаще всего упоминали К.Симонова (26,4%), М.Исаковского (17,6%), В.Лебедева-Кумача и А.Твардовского (по 11,9%), М.Матусовского (11,7%), А.Суркова (7,7%), А.Фатьянова (6,4%). Из композиторов — авторов песен о войне наиболее популярны М.Блантер (14,6%), И.Дунаевский (14,3%), В.Соловьев-Седой (13%), А.Александров (12,7%), Д.Шостакович (9,7%), А.Пахмутова (5,9%).

А теперь в сводную таблицу включим показатели знания разных персоналий Великой Отечественной войны (см. таблицу 5).

Итак, поколения (старше 40 лет), которые окончили школу в советское время, неплохо знают персоналии Великой Отечественной: большинство респондентов называет по несколько персоналий в каждом разряде. Поколения до 40 лет, учившиеся в школе в 90-х годах XX века — 2000-х годах, в большинстве называют только полководцев, причём

Таблица 5.

**Знание персоналий войны
(в % от числа респондентов)**

Виды персоналий	Возрастные группы							
	16—20 лет	21—30 лет	31—40 лет	41—50 лет	51—60 лет	61—70 лет	старше 70 лет	в среднем
Полководцы	90	92	90	95	97	98	97	94,1
Герои Советского Союза	57	60	57	90	92	100	100	79,4
Конструкторы военной техники	43	62	49	82	83	86	89	70,6
Писатели-военкоры	44	46	47	64	71	90	84	63,7
Артисты военных лет	44	32	54	79	85	81	84	65,6
Авторы песен	51	37	44	63	71	69	94	61,3

у многих знание полководцев ограничивается Г.К.Жуковым. К сожалению, совершенно недостаточно знают даже Героев Советского Союза военных лет, не говоря о конструкторах, писателях-военкорах, артистах, поэтах и композиторах. И это очень грустно. Недаром говорят: народ, забывший своих героев, погибает.

Факторы победы

Факторы победы могут быть экономическими, политическими, социальными, географическими. Всё это важно, но наиболее значим *человеческий* фактор. Как написал один из фронтовиков, «моральный дух советского народа». Факторы победы отражены в *таблице 6*.

Главные факторы победы — патриотизм и героизм советского народа на фронте и в тылу незначительно различаются в представлении младших и старших поколений. Патриотизм является одной из важнейших сторон ментальности россиян, что подтвердило исследование «Патриотизм как ценность российского общества», проведённое в 2008 году (см.: Чернова О.В. Россияне о патриотизме как ценности российского общества // Вестник Петровской академии. 2008. № 8).

В современной российской общественно-политической мысли идёт постоянная дискуссия о мифах и реалиях патриотизма. О сущности русского патриотизма, о том, какую политику можно считать патриотичной, а какую — нет, спорят представители политических партий как в стенах российского парламента, так и за его пределами.

Таблица 6.

**Главные факторы победы в Великой Отечественной войне
(в % от числа респондентов)**

Факторы победы	Возрастные группы							в среднем
	16—20 лет	21—30 лет	31—40 лет	41—50 лет	51—60 лет	61—70 лет	старше 70 лет	
Патриотизм	93	94	86	91	92	87	94	91,0
Героизм советского народа на фронте и в тылу	89	88	96	94	86	96	97	92,3
Военное искусство полководцев	48	68	56	47	75	74	88	64,7
Партизанское движение	55	58	53	53	72	77	82	64,3
Руководящая роль ВКП(б)	5	6	10	11	47	55	79	30,4
Единство партии и народа	14	20	26	11	61	59	76	38,1
Гений генералиссимуса Сталина	10	20	20	13	36	64	79	34,6
Помощь союзников	14	8	13	10	17	4	12	11,1
Географические и климатические условия	31	28	36	35	27	14	15	26,6
Другое	1	—	3	—	5	—	12	2,9

Переписыванием истории Второй мировой войны заняты буржуазные силы всей Европы и США. Сознательно принижается решающая роль СССР в достижении Великой Победы над фашизмом. Искажение истории выражается в попытке приравнять коммунизм к фашизму. Всем должно быть ясно, что фашизм и нацизм опираются на идеологию ненависти и ксенофобии, а социализм — это социальная справедливость и солидарность людей труда. Возвышается роль союзников, а иногда им приписывается решающая роль в разгроме гитлеровской Германии. Хотя известно, что второй фронт был открыт менее чем за год до окончания Великой Отечественной войны, которая длилась почти четыре года. Неопровержимым фактом является то, что из общего числа потерь

в боевой силе и технике, которую понесли немецко-фашистские армии во Второй мировой войне, 75% приходится на советско-германский фронт. Масштабы извращения истории привели президента Российской Федерации Д.А.Медведева к решению создать Общественную комиссию противодействия фальсификации истории. К сожалению, в её составе находится и ряд ярых фальсификаторов истории.

Разрушением СССР и правлением олигархии в нашей стране прежде всего объясняется огромная разница в оценке роли в Победе Коммунистической партии и И.В.Сталина младшими и старшими поколениями. Обращает на себя внимание позиция среднего поколения, то есть поколения 41—50-летних. Их оценки таких факторов, как «военное искусство полководцев», «единство партии и народа» и «гений генералиссимуса Сталина», заметно ниже оценок младших поколений, не говоря уже о старших. Кстати, они более низко по сравнению с поколениями 21—30-летних и 31-40-летних оценивают роль Сталина в войне, что отражено и в *таблице 4*.

Среди «других», то есть неназванных в *таблице 6* факторов победы, несколько человек указали на «жестокость немцев по отношению к мирному населению и к военнопленным».

Ответы на заключительный вопрос «Как Вы считаете, победила ли бы наша страна сейчас в такой войне? Почему?» отражены в *таблице 7*.

Таблица 7.

**Победила ли бы сейчас наша страна в такой войне?
(в % от числа респондентов)**

Варианты ответов	Возрастные группы							
	16—20 лет	21—30 лет	31—40 лет	41—50 лет	51—60 лет	61—70 лет	старше 70 лет	в среднем
Да	38	32	40	37	19	15	9	27,1
Нет	35	52	43	42	54	58	70	50,6
Затрудняюсь ответить	27	16	17	21	27	27	21	22,3

Более половины респондентов ответили на этот вопрос отрицательно, и почти все чётко аргументировали свою позицию. В первую очередь опрошенные отмечают отсутствие либо слабость патриотических настроений. «Сейчас у нашего общества, — констатирует студентка из поколения 16—20-летних, — совсем другие настрои: каждый живёт только для себя, а не для страны. У современного человека нет того патриотизма, который был у человека в период Великой Отечественной войны».

Юноша этого же поколения считает такие изменения «следствием появления в России чужеродной западной идеологии и умаления традиционных ценностей».

Опрошенные отмечают отсутствие сплочённости народа, так как нет идей, объединяющих его, расслоение общества на богатых и бедных, деградацию народа, широкое распространение наркомании и пьянства.

Неверящие в победу России в войне, если бы она была сейчас, негативно характеризуют власть: «Сплошная коррупция, власть *далече от народа*, нет ей веры». Многими упоминается разрушение и деморализация армии, развал военно-промышленного комплекса, необеспеченность продовольственной безопасности страны, отсутствие военной подготовки большинства молодёжи. Представители разных поколений сожалеют, что в стране нет такого лидера, каким был И.В.Сталин.

Немногим более четверти респондентов верит в то, что войну, подобную Великой Отечественной, Россия в настоящее время выиграла бы. Опора этой уверенности — традиционный патриотизм и героизм русского народа. Вот ответ девушки из самого молодого поколения: «Россию невозможно завоевать из-за русских людей, их героизма и готовности отдать самое дорогое — свою жизнь за Родину. Возможно, таких людей сейчас меньше, но они есть». С этим ответом перекликается размышление преподавателя из самого старшего поколения: «С трудом, но победила бы: наш русский народ всегда боролся насмерть за свою Родину». Лишь 3% респондентов отметили хорошее вооружение армии и 2% назвали страну сильной и сплочённой. В целом же положительные аргументы слабее, менее убедительны, чем отрицательные.

Все гипотезы исследования подтвердились. Однако оно выявило особую позицию поколения 41—50-летних. Хорошее образование, полученное в советское время, сказывается в развёрнутых ответах на вопросы анкеты. В то же время их взросление (в начале «перестройки» им было 17—26 лет) протекало в период крушения и шельмования всего советского, социалистического, они же явились основной силой «реформирования», чем и объясняются их более негативные (даже по сравнению с молодыми) оценки советских полководцев, Коммунистической партии, И.В.Сталина.

Радует интерес большинства респондентов к событиям Великой Отечественной войны. Молодёжь, извлекая уроки из истории, думает о будущем. Студент из самого младшего поколения, отвечая на последний вопрос, написал: «Если у власти станет мудрое руководство, будет социалистическая экономика, тогда победа возможна». А 18-летняя девушка, с горечью признав, что не верит в победу России, заключает: «Мы должны уважать и помнить тех, благодаря кому мы сейчас живём, дышим, и над нашей головой голубое мирное небо».

О родословной В.И. Ленина

А.С.Марков

УЛЬЯНОВЫ В АСТРАХАНИ

(Продолжение. Начало в №№ 4 и 6 за 2010 г.)

Первый биограф Ульяновых

Много усилий приложил в своё время заведующий Астраханским городским архивным бюро П.И.Усачёв, разыскивая документы, отражающие жизнь родных Владимира Ильича, проживающих в Астрахани. Вёл он и беседы со старожилами, которые знали семью Ульяновых. О поисках неутомимого исследователя стоит поговорить подробнее.

Родился Пётр Иванович в 1890 году в семье астраханского рабочего-бондаря. Детство было трудное. Пришлось поработать на побегушках у многих астраханских промышленников. Только поднялся на ноги — грянула мировая война. Вспласть нанюхался пороху на австрийском фронте, в конце 1917 года вернулся в Астрахань уже повидавшим виды солдатом. Он был так большевистски настроен, что в мае 1918 года ему без колебаний дали рекомендацию в партию старые подпольщики-рабочие Ф.А.Трофимов, К.В.Сивков, С.З.Жадаев. В августе 1918 года, когда в Астрахани вспыхнул белогвардейский мятеж, Усачёв был членом Временного военно-революционного комитета. В апреле 1919 года Пётр Иванович стал работать в политотделе 11-й армии в качестве агитатора-организатора. Вокруг Астрахани всё туже стягивалось кольцо вражеской блокады. Всё новые и новые отряды бойцов уходили на защиту города. В городском райкоме Усачев провёл мобилизацию коммунистов и комсомольцев на 8-е пехотные курсы комсостава. Вместе с курсантами добровольно ушёл на фронт. Жестокие бои с белой конницей под Михайловкой и Яндыками. Кровью пропитались пески у станции Шунгай. У Владимировки пулемётный расчёт, где находился Усачёв, накрыл белогвардейский снаряд. Два дня Пётр Иванович не приходил в сознание, около месяца ничего не слышал. Но выжил и вернулся в строй. В октябре

МАРКОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ, историк-педагог и архивист (Астрахань).

1919 года был назначен в оперативный отдел 11-й армии. В конце 1920 года отправился в Персию. Вскоре был назначен заместителем редактора газеты «Красный Иран»...

В 1922 году вернулся в Астрахань и был послан на учёбу в комвуз. Отец Усачёва, Иван Максимович, был неграмотным, каракулями выводил фамилию и цифирь. Никогда не думал, что его сын будет учиться в Москве, в одном из лучших вузов страны, получит высшее образование.

В 1925 году Усачёв окончил институт журналистики и вскоре был назначен заведующим Астраханским окружным архивным бюро, одновременно являлся уполномоченным по истпарту ОК ВКП(б).

С 1925 года Усачёв приступил к поискам материалов о жизни Ульяновых в Астрахани. Прежде всего он скупал, где только можно, краеведческую литературу. Так, книгу Тихона Остроумова «Исторический очерк Астраханской 1-ой мужской гимназии», где упоминается ученик гимназии Илюша Ульянов, Усачёв купил у букиниста. Труднее было с отбором документов. Архивные фонды были не разобраны, в архивах хаос, многие материалы считались утерянными. И всё же Усачёв ведёт поиск. После работы он часами просиживал в пыльных, полутёмных подвалах, которые зимой никогда не отапливались. Просматривал кипы бумаг, груды старых ревизских сказок, журналы записей мастеров Ремесленной управы...

Наконец, первые находки! В 1929 году Петр Иванович послал в Институт Ленина рукопись очерка об Илье Николаевиче. Эта рукопись заинтересовала Марию Ильиничну Ульянову. Она прислала Усачёву письмо:

«Уважаемый товарищ!

Обращаюсь к Вам с просьбой: не будете ли добры сообщить, на основании каких данных Вы пишете в своей работе об И.Н.Ульянове, присланной Вами в Институт Ленина, что отец его, Ник. Вас., «был портным». Попросила бы также прислать фотографию того домика, где Илья Николаевич родился (Вы пишете, что он цел), а также, если возможно, «Очерк» Остроумова, который я Вам верну по просмотре.

Буду очень благодарна за выполнение, возможно незамедлительно, этой моей просьбы.

*С т. приветом М.Ульянова.
Адрес мой: Москва, Кремль, б/кв. Ленина»*

(Архив Астраханского обкома КПСС).

Усачёв постарался дать подробный ответ.

10 сентября 1930 года Мария Ильинична обрадованно писала Усачёву:

«Получила Ваше письмо и книгу, а вчера и снимки. Большое спасибо Вам. Книгу постараюсь скоро возвратить...».

Однако Мария Ильинична задержала книгу дольше, чем думала. 23 февраля 1931 года она сообщила Петру Ивановичу:

«К сожалению, мне не удалось выполнить своего обещания и вернуть Вам книгу через 2—3 недели, как я Вам писала. Уехав на этот срок из Москвы, я дорогой простудилась и затем пролежала более трёх месяцев с воспалением лёгких. Благодарю Вас за предложение задержать книгу ещё на более долгий срок, но она мне более не нужна, и я с благодарностью возвращаю Вам её.

Если у Вас будут ещё какие-либо дополнительные сведения об отце, надеюсь, не откажете поделиться ими со мной.

Желаю Вам всего хорошего и шлю привет.

М.Ульянова».

Да, эта книга и материалы, собранные Усачёвым, были крайне нужны Марии Ильиничне. Она заканчивала работу о своём отце. Эта книга «Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов» была издана в 1931 году. В предисловии к книге Мария Ильинична писала:

«Сколько-нибудь полной биографии Ильи Николаевича Ульянова нет ещё до сих пор. Между тем, характеристика отца Владимира Ильича имеет значение не только для научной биографии В.И.Ленина... Илья Николаевич и сам по себе был незаурядной личностью для того времени, в которое жил и работал. Это был один из пионеров в деле начального образования, его неумолимым деятелем в течение не одного десятка лет...».

Главу о детских и гимназических годах И.Н.Ульянова Мария Ильинична писала, используя материалы Астраханского архива. Также были помещены две фотографии, которые прислал Усачёв. Это вид домика семьи Ульяновых и портрет Василия Николаевича.

Прислала Мария Ильинична Усачёву и свою книгу. В письме она писала: *«Псылаю Вам книгу об И. Н.-че с благодарностью за помощь, кот. Вы мне оказывали... Как обстоит дело с разбором Астраханского архива? Если у Вас будут ещё какие-либо книги или материалы, имеющие отношение к И. Н. — поделитесь, пож., со мной».*

П.И.Усачёв продолжал с ещё большим упорством собирать сведения о семье Ульяновых. Начал он с опроса старожилов.

По рассказу Марии Андреевны Трапезниковой (мать Трапезниковой, Семечкина, имела недалеко от дома Ульяновых и от дома Горшковых на Косе свой дом), как она помнит, по словам Федосьи Николаевны, отец её — Николай Васильевич — умер очень старым, дряхлым. Трапезникова хорошо помнила Василия Николаевича. По её словам, это был человек тихий, скромный, небольшого роста, худенький. Он с юношеских лет начал служить у купцов-рыбопромышленников.

Мария Андреевна Трапезникова была дружна с Федосьей Николаевной Ульяновой. Трапезникова рассказала о последних годах жизни Федосьи Николаевны: «После смерти Василия Федосья перешла жить к Горшковым и дожила век у племянника Степана Николаевича Горшкова. Вся её жизнь протекала между церковью и родными. Умерла в 1908 году, восьмидесяти пяти лет. Всё, что от неё осталось: шкатулка, подаренная братом Ильёй Николаевичем, документы, фотографии — всё это было передано Горшковым. Похоронили её в семейном склепе Ульяновых. Когда рыли могилу, то в склепе было ещё много сохранившихся гробов, так что гроб с телом «Федосьи Николаевны поставили туда с трудом. Я лично помню, что там должен быть ещё похоронен и Николай Захарович Горшков — муж Марии Николаевны. Её сын, Степан Николаевич Горшков (двоюродный брат Владимира Ильича), всегда заботился о могиле-склепе Ульяновых».

Агриппина Ильинична Горшкова (вторая жена Степана Николаевича Горшкова) сообщила, что Василий Николаевич служил у купца Алабова, а большую часть жизни служил у Сапожниковых. Когда Василий Ульянов тяжело заболел, фирма Сапожниковых платила ему небольшую пенсию.

Собранные П.И.Усачёвым материалы частично использовала в 1937 году и писательница Мариэтта Сергеевна Шагинян. В своём очерке «Предки Ленина» писательница назвала Усачёва добросовестным архивным работником. Это к нему с полным правом относятся слова о том, что среди архивных работников есть энтузиасты не хуже любых советских энтузиастов других профессий. Они чувствуют себя на положении пограничников, поскольку всегда находятся у черты розыска истины, защиты и обороны её от досужих фантазий и всякого рода измышлений. Подобно лётчикам, водолазам, геологам, архивисты ныряют, углубляются в моря и тучи бесконечного количества неведомого и неразобранного материала. Сравниваются они и с изобретателями, так как каждую минуту готовы сделать неожиданное открытие.

Бывая в Москве, Пётр Иванович несколько раз встречался с Марией Ильиничной Ульяновой, уточнял разные моменты из жизни И.Н.Ульянова в Астрахани. К большому сожалению, Усачёв не вёл записи этих бесед. А может быть, и вёл, но они не сохранились. Поиски неутомимого краеведа прервала лишь смерть. Он скончался в 1965 году. Личный архив Усачева до нас дошёл не полностью. По-видимому, многие документы утеряны безвозвратно, но сохранившиеся исключительно интересны.

В мае 1934 года Усачёв послал в Москву Марии Ильиничне стенографическую запись своей беседы с Екатериной Ивановной Лисиной, которая знала брата и сестру Ильи Николаевича — Василия Николаевича и Федосью Николаевну. Приводим её с краткими сокращениями:

«Усачёв: Где вы родились и в каком году?»

Лисина: Родилась в Астрахани, мне сейчас 73 года.

Усачёв: Сколько лет вы прожили в доме Ульяновых?

Лисина: Мне минуло 8 лет, когда мои родители поселились в доме Ульяновых. Замуж вышла 18 лет — из этого дома.

Усачёв: Ваш отец был кто?

Лисина: Мой отец был сапожник, мать и сёстры шили бахилы для ловцов.

Усачёв: Кто хозяином дома считался?

Лисина: Василий Николаевич Ульянов.

Усачёв: Кто ещё жил с Василием Николаевичем Ульяновым?

Лисина: Жила родная сестра — Федосья Николаевна, девица.

Усачёв: А мать была жива у них?

Лисина: Матери не было, но жила с ними тётка родная, Татьяна Алексеевна; она им готовила, потом стала слепая. Они называли её «крёстная».

Усачёв: Кто был старше: Василий Николаевич или Федосья Николаевна?

Лисина: Федосья Николаевна.

Усачёв: Между ними было сходство?

Лисина: Было, но очень мало.

Усачёв: Какое обличье они имели, русское лицо или нет?

Лисина: Как бы сказать: если всмотреться, то русское. Знаю, что были русские, богомольные.

Усачёв: Федосья Николаевна не была ли смуглой в лице?

Лисина: Она была тёмная, смуглая, некрасивая, скуластая, нос большой, ноздри большие. Василий Николаевич так же смугл и носил на ушах через голову чёрную ленту, был болен и носил ленту для того, чтобы ветер не надул в уши.

Усачёв: Василий Николаевич какого был роста?

Лисина: Небольшого роста, худенький, бородка маленькая.

Усачёв: Бакенбарды были?

Лисина: Не было, только чуть усики и борода.

Усачёв: Он был лысый, седой?

Лисина: Не могу сказать. Лента была повязана через голову. Помню только, ноги были очень плохие, ходил тихо.

Усачёв: На какие средства они жили?

Лисина: Он служил управляющим у Алабова*.

---

* С 1831 г. армянские купцы братья Алабовы вели в Астрахани крупные торговые дела. Видимо, в торговой конторе Алабовых и работал Василий Ульянов. Как видно из объявлений газеты «Восток» за 1866 г, торговая контора Алабовых находилась в первой части города близ Нового моста. Распорядителем конторы был Михаил Алабов. Он слыл крупным соляным откупщиком.

Усачёв: Помните, что он служил у Сапожниковых?
Лисина: Этого я не знаю.
Усачёв: Алабовы были солепромышленники, откупщики?
Лисина: Не могу сказать.
Усачёв: Где была контора Алабова?
Лисина: На Кутуме, а который дом — не помню.
Усачёв: Какое дело было у Алабова?
Лисина: Кажется, рыбные промыслы, точно не помню.
Усачёв: Как вы думаете: много жалованья получал Василий Николаевич?
Лисина: Не могу сказать, не знаю.
Усачёв: Как они жили?
Лисина: Очень бедно.
Усачёв: Как же так: Василий Николаевич был управляющим, а жили бедно?
Лисина: Вероятно, он небольшое жалованье получал, по своему здоровью часто болел. А чтоб гости у них были или они в гости — этого никогда не было, жили очень скромно.
Усачёв: Он не пил?
Лисина: Нет, очень скромно жили. Готовили иногда для себя кофе и какао сварят, и пирог испекут, а другого ничего не было.
Усачёв: Как обращался Василий Николаевич со своей сестрой?
Лисина: Очень хорошо. Называли друг друга «братец» и «сестрица» и друг без друга никуда. Никогда не было ссоры. Друг друга почитали.
Усачёв: Василий Николаевич когда-нибудь говорил про своего брата Илью Николаевича?
Лисина: Когда умер Василий Николаевич, то Федосья Николаевна послала телеграмму в Симбирск и просила: «Братец умер, домом я владеть не могу, если можете, приезжайте, продайте его, и мы разделим наследство пополам». А он ответил: «Никакого дома мне не надо, сестра, а Вы можете его продать и живите, кормитесь на эти деньги».
Усачёв: Где сами Ульяновы жили: вверху или внизу?
Лисина: Они жили внизу.
Усачёв: Кто жил вверху?
Лисина: Квартирант, он ходил в море с рабочими. Фамилия его Попов, Иван Григорьевич. Сейчас их никого нет в живых.
Усачёв: Кто ходил в гости к Ульяновым?
Лисина: Кроме квартиранта, который приезжал с моря, никто. С квартирантом Ульяновы были дружны. Когда квартирант приезжал с моря, он устраивал угощения — чай, балык, а потом Ульяновы к себе приглашали, угощали чаем, поставят самоварчик, но водки никакой никогда не было.
Усачёв: Кому был продан этот дом?

Лисина: Не могу сказать. Ещё при жизни Василия Николаевича купал дом сосед их Смирнов*, хорошие деньги давал, потому что у него на той улице была гостиница, номера, и он хотел иметь место, которое занимал дом Ульяновых. А Василий Николаевич этот дом не хотел продавать. А когда Василий Николаевич помер, кому Федосья Николаевна дом продала, не могу сказать.

Усачёв: Не продала ли этот дом Артемьеву?*

Лисина: Не могу сказать. Знаю, что хотел этот дом купить Смирнов.

Усачёв: Откуда Вы это знаете?

Лисина: Федосья Николаевна говорила моим родителям — матери, потому что она была с ними в большом ладу и у нас всё было общее, никаких секретов не было. Она говорила: «Я посылала телеграмму братцу, а то наследники будут требовать после смерти Василия Николаевича, а потом говорила: «Слава богу, братец отказался от дома».

Усачёв: Какие постройки были во дворе?

Лисина: Как войдешь в ворота — вправо был садик небольшой, загороженный решётками, стоял стол там, скамеечка, кустик барбариса, кустик акации, сирени. Дальше шла баня. Это всё по правой стороне. Влево за баней — амбар, после этого громадный сарай — это для И.Г.Попова — для сбри, там у него много было сетей. После этого сенница, где складывали сено, так как у Федосьи Николаевны была одна корова. Она её доила сама. Рядом ледник, летом постоянно был лед. Дальше в уголке был наш амбар для дров. Была у них корова, были гуси, штук 10, кур семь-восемь. Это для Федосьи Николаевны было развлечением.

---

* Смирнов — крупный торговец и домовладелец, имел гостиницу, которая располагалась на площади Городских весов, против Пыточной башни Кремля. Гостиница была каменной, трёхэтажной. Внизу были магазин, чайная, ресторан; на третьем этаже располагались меблированные номера. Подворье гостиницы вплотную подходило к дому Ульяновых. В 1883 г. сосланный в Астрахань Н.Г.Чернышевский первое время жил в гостинице Смирнова.

** Дом Ульяновых был куплен купцом первой гильдии Александром Антоновичем Фокиным в 1881 г. Он уплатил маклерских 25 руб. и составил купчую крепость на 200 руб. Но дом и всё подворье находились в очень ветхом состоянии. Прижимистый купец решил подновить дом. Он завёл памятную книжку (хранится в Астраханском краеведческом музее), куда скрупулёзно записывал каждый рубль, каждую копейку, потраченную на ремонт дома. И тут-то опять, видимо, появился Смирнов. Уплатив гораздо большую сумму, он приобрёл дом у Фокина. В краеведческом музее имеется «План существующих строений муниципализированного домовладения бывш. Смирнова, находящегося в 1-м районе по ул. Степана Разина за № 9». Из этого плана видно, что накануне революции дом Ульяновых входил в состав домовладений Смирнова. Остаётся загадкой, почему никто из Ульяновых не хотел продавать дом Смирнову.

Усачёв: На левой стороне был домик старый?

Лисина: Да, тут был коридор: как только зайдешь с улицы, на левую руку ход, парадная дверь к Ульяновым. А потом мимо их двери лестница идёт вверх. Под этой лестницей Федосья Николаевна в летнее время спала. Потом вы входите к Ульяновым, первый коридор, стеклянной галереи не было. Потом дверка, коридорчик небольшой, зал побольше, направо — кухня летняя, влево — их дверь. Взойдете налево по крылечку — летняя кухня, а прямо — комната Василия Николаевича, где он спал. В его комнате стоял шкаф с книгами, 2 стула, стол, кровать, и больше ничего. Из этой комнаты выходите в зал. В зале не было ни занавесок, ни гардин, ничего. Полы выкрашены, стены оклеены обоями. В зале стояло зеркало, иконы. Из этого зала вы идёте через маленькую комнату в переднюю. Тут стоял ларь, на котором спала их тётка, кровати у неё не было, тут спала Федосья Николаевна, на сундуке, кровати

Усачёв: Шкаф глухой или стеклянный?

Лисина: Глухой.

Усачёв: Книги с переплетами или без переплетов?

Лисина: Не знаю, много было книг, полно набито.

Усачёв: Горшкова Степана Николаевича помните? Ходил он к вам?

Лисина: Ходил.

Усачёв: Где он жил?

Лисина: На знаю. Но Федосья Николаевна говорила, что это их племянник.

Усачёв: Он выглядел богаче, чем Ульяновы, Василий Николаевич?

Лисина: Он одевался прилично.

Усачёв: На купца похож не был?

Лисина: Нет.

Усачёв: Не ходил ли кто из женщин к Федосье Николаевне?

Лисина: Ходила какая-то одна, кто, не помню.

Усачёв: Мать Василия Николаевича и Федосьи Николаевны была рождённая по отцу Смирнова, звали её Анна Алексеевна, она умерла раньше Василия Николаевича. Вы не знаете, кто такие были Смирновы: родственники или близкие?

Лисина: Не знаю.

Усачёв: Как фамилия «крёстной» — тётки Ульяновых?

Лисина: Не помню. Но звать её Татьяна Алексеевна.

Усачёв: Какая она была женщина: простая или чиновница?

Лисина: Простая.

Усачёв: У Василия Николаевича по церковным книгам крёстной матерью была Смирнова, может быть, это и есть Татьяна Алексеевна?

Лисина: Не знаю, только Василий Николаевич и Федосья Николаевна звали её крёстной.

Усачёв: Были ли у них дома карточки фотографические?

Лисина: Не помню, знаю, что была лампа — подсвечник, где Василий Николаевич спал.

За неграмотностью по её просьбе подписался Истопов. Беседу вёл зав. Астраханским городским архивным бюро П.И.Усачев.

В беседе присутствовал зам. зав. Астр. гор. архивн. бюро Г.М.Алексеев.

Стенографическую беседу записала стенографистка президиума горсовета Боровкова 5/V 1934 года, г. Астрахань».

В архиве П.И.Усачёва обнаружена и фотография Елизаветы Ивановны Лисиной. Старушка с измождённым усталым лицом стоит, придерживая рукой на груди чёрную кашемировую шаль. На ней зипун и длинная, до земли, юбка. Хотя Елизавета Ивановна не могла дать ответ на многие вопросы Усачёва, стенограмма беседы имеет исключительное значение для выяснения быта семьи Ульяновых.

Готовясь к беседе, Усачёв заранее наметил вопросы, которые должен был задать. Он хотел найти подтверждение на некоторые документы, найденные им в Астраханском архиве, уточнить многие детали из жизни Василия Николаевича. Больше всего Петра Ивановича интересовало:

1) Где работал Василий Николаевич?

2) Какого происхождения была жена Николая Васильевича Ульянова — Анна Алексеевна?

3) Кто был знаком с семьей Ульяновых?

Ответ на первый вопрос, видимо, несколько озадачил Усачёва. Он считал (имея на руках документы Астраханского архива), что Василий Николаевич всю жизнь прослужил у братьев Сапожниковых. Сначала соляным объездчиком, а затем приказчиком. Это же писала Мариэтта Шагинян в очерке «Предки Ленина». Но Лисина сообщила нечто новое — Василий Николаевич служил у Алабова. Можно ли доверять сообщениям Лисиной? Несомненно! То, что она рассказывала, выдумать нельзя. Ведь Алабов был хорошо известен в старой Астрахани. Здесь, правда, есть некоторая неувязка. А.В.Горшкова сообщала ранее, что фирма Сапожниковых выплачивала Василию Николаевичу небольшую пенсию.

Всего вероятнее, Василий Ульянов перешёл к Алабову, когда болезнь стала чаще приковывать его к постели. Ведь Сапожниковы предъявляли к своим конторщикам и приказчикам очень жёсткие требования. Справляться со своими обязанностями, как прежде, Ульянов уже не мог. И на работу-то он ходил через силу. Но пенсия, положенная ему Сапожниковыми, была так мала, что ему, очевидно, приходилось временами помогать канцеляристам разбирать дела в конторе Алабова.

О службе у Сапожникова Лисина вполне могла не слышать. Она знала Василия Николаевича лишь в последние годы его жизни. Но надо

вести поиск шире. Василий Николаевич работал и у других промышленников. Вот что говорится в списке мещан города Астрахани за 1859 год о Василии Ульянове: «Вероисповедания православного. Грамоту знает. Находится в услужении у разных лиц. Под судом и следствием не был» (ГААО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 2150. Л. 643 об.).

Видимо, Василий Николаевич служил конторщиком или приказчиком у многих именитых купцов. Он был общительным человеком и, несомненно, пользовался большим авторитетом. Многие астраханцы считали за честь породниться с ним. Об этом говорят записи в метрических книгах церкви Николы Гостиного, Он был крёстным отцом детей многих купцов, крестьян, мещан. Выступал поручителем на свадьбах у купца Михаила Юдина, красноярского купца Александра Ловцова, крестьянина Ивана Тепакова.

Только документально я установил, что он был близок с семьями мещан Матфея Макашина, Дмитрия Тимофеева, Михаила Кожевникова, Фёдора Звонарёва, крестьян Михаила Суренкова, Павла Кузьменкова и др.

Конечно, Пётр Иванович Усачёв этого не знал. Иначе он расширил бы круг поисков. У Лисиной он старался выяснить социальное происхождение жены Николая Васильевича Ульянова.

В переписи домовладения от 29 января 1835 года говорится, что Анна Алексеевна — дочь мещанина Алексея Смирнова. Между тем её сестра Татьяна Алексеевна, которая была крёстной матерью Василию Николаевичу и Илье Николаевичу и постоянно проживала в семье Ульяновых, в одном из найденных документов значилась чиновницей. У Петра Ивановича даже возникло сомнение — принадлежала ли Татьяна Алексеевна к семье Смирновых? Но, видимо, Лисина рассеяла эти сомнения. Татьяна Алексеевна и по одежде и по разговору была женщина из простонародья. А документ, виденный Усачёвым, вероятно, касался другой женщины.

Кстати, Лисиной допущена одна ошибка, от неё не зависящая. На вопрос, кто был старше — Василий или Федосья? — она ответила: Федосья Николаевна. На самом деле Василий Николаевич был старше Федосьи на три года. Здесь можно лишь объяснить ответ Лисиной тем, что внешне Федосья Николаевна, очевидно, выглядела старше своего брата.

Усачёв также старался выяснить, кто хорошо был знаком с семьёй Ульяновых? Кто поддерживал с ними постоянные дружеские отношения?

Однако вызывает удивление, почему Пётр Иванович ничего не спросил о протоиерее Николае Агафоновиче Ливанове? Ведь он крестил почти всех детей в семье Николая Васильевича, был крёстным отцом Ильи Николаевича. Он исповедовал и приобщал Анну Алексеевну и Василия Николаевича Ульяновых. Николай Агафонович слышал пос-

ледние просьбы умирающих, их наказы близким. Видимо, специально по просьбе Анны Алексеевны, чувствующей свой смертный час, пришел Ливанов в дом Ульяновых.

В метрической книге Гостино-Николаевской церкви против фамилии Анны Алексеевны Ульяновой записано: «Кто исповедовал и приобщал? — протоиерей Николай Агафонович Ливанов и диакон Михаил Рувимов и исправляющий должность псаломщика Попов» (ГААО. Ф. 630. Оп. 1. Д. 13. Л. 426). Если же посмотреть записи в метрической книге, то исповедовать умирающих в это время ходили иерей Николай Никольский или иерей Гавриил Востоков. Для Анны Алексеевны Ульяновой было сделано исключение. Да и кто мог лучше Ливанова знать семью Ульяновых! Ведь Николай Агафонович хорошо помнил старого портного и дал ему слово опекать его детей и жену. Теперь Ливанов дожил до смерти Анны Алексеевны и её сына Василия. Умер протоиерей в 1885 году. Лисина могла его хорошо помнить.

Жизнь Николая Агафоновича заслуживает того, чтоб о ней хоть немного знали читатели.

В формулярном списке астраханских церковнослужителей за 1871 год есть очень много биографических сведений о Ливанове. Там писалось: «Протоиерей Николай Агафонович Ливанов из великороссиян. По окончании в Астраханской духовной семинарии курса наук со степенью студента, 1829 года 1 сентября определён в низшее отделение уездного училища учителем греческого языка, российской и славянской грамматик, 1829 г. определён учителем нотного пения в высшее и низшее отделения уездного училища... 1830 г. 1 сентября перемещён в высшее отделение учителем латинского языка и всеобщей географии. В 1830 году рукоположен в священника Гостино-Николаевской церкви...» (там же. Ф. 599. Оп. 8. Д. 17. Л. 4 об.).

Даже будучи священником, Ливанов продолжал преподавать в уездном училище. Николай Агафонович учил началам русской словесности, латинскому языку, географии и Василия Ульянова, и его брата Илюшу. Оба они кончали Астраханское уездное училище.

Стараниями Николая Агафоновича при Гостино-Николаевской церкви была устроена книжная лавка, где по дешёвой цене продавались книги, присылаемые из комитета грамотности.

Николай Агафонович был трудолюбив и неутомим. Да склоне лет он ухаживал за деревья в саду, сам шил себе подрясники и камилавки.

В 1878 году в Астрахани отмечали 50-летний юбилей священнической деятельности Ливанова. 19 октября, в день юбилея, внука Ливанова К.П.Ильинская произнесла: «Было время, когда вы кипели жизнью, трудились и трудами своими устраивали не только своё, но вместе с тем и общее благо. Вы воспитали и подарили обществу полезных деятелей на поприще воспитания новых поколений...».

Возможно, К.П.Ильинская хорошо знала судьбу Илюши Ульянова, ставшего известным в Симбирске народным просветителем. Как раз на этом торжестве Ульянов напомнил о себе.

«Во время трапезы были получены поздравления от разных лиц: от родных из Рязани, от некоторых благочинных Астраханской епархии, от директора народных училищ Симбирской губернии статского советника И.Н.Ульянова — крёстного сына юбиляра» (Астраханские епархиальные ведомости. 1878. № 46. С. 723). Отец крёстный. Очень много раньше вкладывалось в это слово на Руси.

Они знали семью Ульяновых

Моё предыдущее повествование основывалось почти исключительно на документальном материале. Теперь я изложу то, что услышал от астраханских старожилов, что по крупицам сохранилось в народной памяти, расскажу, как создавался дом-музей Ульяновых в Астрахани. Все эти непосредственные восприятия требуют более эмоционального отображения.

Постараюсь сделать нечто вроде репортажа, который уже через несколько лет вряд ли кому удастся провести. Всё меньше остается людей, которые в какой-то мере знали жизнь семьи Ульяновых.

Как-то мне по телефону позвонил краевед Алексей Иванович Ухин. Он сказал, что хочет сообщить мне нечто новое о семье Ульяновых. Договорились о встрече. Я с нетерпением ждал его прихода. Ухина я знал как автора интересных детских книг «Приручёнушка», «Журавлиный пляс». Но что сообщит он нового об Ульяновых?

Оказывается, он хорошо знал семью Горшковых — родственников Ульяновых. Они вместе читали моё первое издание книги «Ульяновы в Астрахани». Тогда стали вспоминать Горшковы давние рассказы своих дедов и отцов, перебирать старые вещи, кое-что отыскивали. Ухин пришёл не с пустыми руками. Из большого саквояжа он вытащил шкатулку, расписной глиняный горшок и вязаную небольшую скатерть.

— Вот вещи, которые некогда находились в семье Ульяновых, — с волнением произнёс Алексей Иванович, — всё это осталось от Федосьи Николаевны.

Я внимательно разглядывал дорогие реликвии. Шкатулка простая из прочного полированного дерева. Раньше в таких шкатулках подносили подарки. Я знал, что шкатулка, подаренная Ильёй Николаевичем сестре, после смерти Федосьи Николаевны перешла к её племяннику Степану Горшкову. Но я не думал, что она сохранилась.

Горшок с узким горлышком, расписной, покрытый поливной глазурью, служил для цветов, которые Федосья Николаевна очень любила.

А что расскажут сами Горшковы? Я спросил их адрес и на другой день был на улице Нечаева.

В глубине двора, среди зарослей цветов, притаился деревянный домишко. Здесь живёт одинокая старушка Антонина Яковлевна Марапулец-Горшкова. В небольшой комнатке, уставленной старомодной мебелью, ведём, не спеша, разговор. Антонина Яковлевна повествует:

— Мария Николаевна Ульянова была замужем за Николаем Захаровичем Горшковым — родным братом нашего деда Андрея Захаровича Горшкова.

— А чем занимался отец Николая Горшкова? В некоторых архивных документах Захар Гаврилович Горшков значится купеческим сыном, а в некоторых мещанином? — спросил я.

— Слышала я от матери, что род Горшковых выбился в купечество из мещан. Так, дед Захар Гаврилович, когда женил на Марии Ульяновой своего сына, ещё в мещане был записан. В Красноярском уезде был у него небольшой рыбный стан. И доньне один из бугров под Красным Яром называется Горшковским...

Немного помолчав, она продолжила:

— По словам деда, это уж нам мать говорила, в трудное для Марии Александровны Ульяновой (матери Ленина) время, когда не стало Ильи Николаевича, а Александр был осуждён, Горшковы часто высылали в Симбирск посылки с рыбой. Сын Марии, Степан Николаевич Горшков, закончил четырёхклассное городское училище и был служащим государственных учреждений*. Василий Ульянов советовал отдать Степана учиться в гимназию, но Николай Захарович не согласился, считая, что для их дел нет надобности иметь гимназическое образование.

— А нет ли у вас альбома со старыми фотографиями? — любопыствую я.

Антонина Яковлевна принесла из соседней комнаты небольшой старинный альбом с застёжками, похожий на молитвенник. Я раскрыл его. На первом листе была вставлена фотография Антонины Яковлевны.

---

* Мне запомнился астраханский старожил Борис Александрович Плотников, который хорошо знал Степана Николаевича Горшкова. По словам Плотникова, Степан Николаевич последние годы работал конторщиком на известном астраханском курорте «Тинаки». У Степана Николаевича было три сына — Борис, Евгений и Вячеслав и дочь Юлия. Евгений и Борис Александрович вместо росли. В 1914 г. Евгений уже в действующей армии на австрийском фронте. Оттуда и прислал он другу фото... Евгений Степанович запечатлён на фото в чине подпоручика артиллерии. Это была его последняя фотография. В 1915 г. он геройски пал в жестоком бою при осаде крепости Перемышль в Галиции. 5 апреля 1915 г. газета «Астраханский листок» поместила его портрет, под которым стояла подпись: «Подпоручик Евгений Степанович Горшков, астраханец, убит в бою 17 марта».

Я сразу узнал её, хотя лицо было молодое, цветущее, большие тёмные глаза глядели весело и задорно. А вот и другие, незнакомые лица, рубашки со стоячими крахмальными воротничками, картузы, длинные платья, отороченные кружевами... Встречались листы и пустые, из которых фотографии были вынуты.

— А Степана Горшкова (сын Марии Николаевны Ульяновой) была фотография? — любопытно я.

— Была. Многих Горшковых были фотографии. Даже, помнится, и Федосья Николаевна Ульянова была фотография. Но куда-то давно пропала, ещё в годы Гражданской войны.

— А Федосью Николаевну помните?

— Помню, но смутно. Нас, девчонок, со двора почти никуда не пускали. Родитель держал нас в строгости. Вы уж лучше моего брата Василия Яковлевича об этом спросите. Он живёт на Московской улице.

И вот я в доме Василия Яковлевича. Здесь же живёт и его младший брат Андрей Яковлевич. Горшковы вспоминают годы своего далёкого детства. Федосью Ульянову больше помнит Василий Яковлевич. Он рассказывает:

— Век-то свой доживала Федосья Николаевна у племянника Степана Горшкова. Наш дом находился неподалёку от дома Степана. Я к ним часто забегал, там и видел Федосью, звали мы её бабка Федотка. Росту была небольшого, ходила сгорбленная, вся в чёрном. Очень добрая была. На нашей улице часто появлялся отставной солдат с деревянной ногой, возил в тележке мороженое. Бывало, купит Федотка рюмочку мороженого и суёт мне: «Ешь, Васенька, ешь...».

А то за копейку купит конфетку с махорком и тоже мне. На Новый год для детей обязательно готовила ёлку. Своих не было, так с чужими забавлялась. Каждому гостинец дарила. Знала Федосья много пословиц и загадок. Одну я запомнил: «Из земли взят, вознёсся на небеса, с небес в огнище, с огнища на тарбище — по улицам везут, за ним бабы идут, в руки его берут. По боку его выбияши, а он тонким голосом вопияши, на свете живёт, а потом умрёт и опять в землю уйдёт». Трудно было разобраться в мудрёных словах. А она погладит по головке и скажет: ведь это горшок — основа фамилии вашей.

* * *

Однажды меня разыскала Татьяна Александровна Смолянинова, внучка Константина Михайловича Аммосова, о котором я упоминал в книге «Ульяновы в Астрахани».

— Знаете, ведь мой дед знал Илью Николаевича очень хорошо. И фотографировался вместе с ним. Правда, когда «Учительская газета» поместила этот снимок, то вместо фамилии деда указала другую...

— А эта газета у вас имеется?

— Да, мы бережём её. Заходите, я покажу.

И вот у меня в руках «Учительская газета» от 26 января 1963 года. В глаза бросается большая статья «В поисках ленинских материалов». Статья написана М.Веселиной — научным сотрудником Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. На страницах газеты Веселина рассказывала о новых находках ленинских материалов и о пути поисков документов, касающихся просветительной работы Ильи Николаевича. Статью сопровождала фотография: «И.Н.Ульянов среди инспекторов народных училищ Симбирской губернии».

На фотографии шесть человек. В первом ряду в середине сидит Илья Николаевич. Он сидит, нарочито приподняв голову, держа правую руку за бортом скюртука — так его усадил фотограф. Ульянова окружают инспектора народных училищ.

— Вот смотрите, — говорит Татьяна Александровна, указывая на фотографию в газете, — сзади Ильи Николаевича, во втором ряду справа, стоит мой дед Константин Михайлович. Мы его сразу узнали. Правда, в статье предполагается, что это Раменский. Почитайте здесь.

Я стал читать:

«...Наше внимание привлекла также фотография Ильи Николаевича Ульянова в группе инспекторов г. Симбирска, опубликованная в книге «Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов». До сих пор точно ещё не установлены все запечатлённые на этой фотографии лица (крайний справа, во втором ряду, предположительно, А.П.Раменский). Возможно, этот снимок сделан именно в 1882 году, когда из Симбирска в разные города Поволжья разъехались с новыми назначениями бывшие учителя и инспектора, работавшие под руководством Ильи Николаевича. А ведь такой же снимок должен быть и у остальных участников съёмки или их родственников. И.Н.Ульянов переписывался с В.И.Фармаковским, а возможно, и с А.П.Раменским и другими учителями и инспекторами после 1882 года. В архивном фонде Фармаковских хранится большое количество писем инспекторов и учителей, в некоторых из них сообщаются сведения о семье Ульяновых. Родственники Боткиных, Ишерских, Красевых, Стрыжалеваевских, Хохловых, Яковлевых, Барсовых, Покровских, Архангельских и других, возможно, до сих пор хранят письма И.Н.Ульянова, которые могут дополнить многие факты из жизни семьи Ульяновых в Симбирске и дать дополнительные ценнейшие сведения об истории развития народного образования в Поволжье...».

— А Вы написали Веселиной, что на фотографии первый справа, во втором ряду, ваш дед? — спросил я Татьяну Александровну.

— Написала. И даже копия этого письма сохранилась...

Я с интересом стал читать это письмо:

«Многоуважаемая тов. Веселина!

Пишу Вам по поводу Вашей статьи, помещённой в «Учительской газете» от 26/1 1963 г. Я внучка Константина Михайловича Аммосова, одного из инспекторов Ильи Николаевича Ульянова. Он в 1889 году переехал в Астрахань на должность директора народных училищ. Умер в 1921 году. На фотографии он стоит справа крайним. Его Вы принимали за Раменского. Справа от Ильи Николаевича сидит Ишерский — дедушкин товарищ по Казанской духовной академии.

Моя мать — дочь К.М.Аммосова — Ольга Константиновна узнала на снимке своего отца, его близкого друга Ишерского и Илью Николаевича, который, приезжая в Алатырь, останавливался у дедушки. Маме было лет пять. Она вспоминает Илью Николаевича невысоким, худощавым, очень подвижным человеком. Мамина мачеха, вторая жена Константина Михайловича Евгения Петровна при жизни своей говорила, что она училась в Симбирской гимназии вместе с Анной Ильиничной, что Мария Александровна Ульянова очень хорошо относилась к ней. Бабушка Евгения Петровна рассказывала о большой любви и уважении Константина Михайловича к Илье Николаевичу, о пользе его инспекторских поездок. Рассказывала о вечерах, проведённых ею и Константином Михайловичем в семье Ульяновых в Симбирске, куда они часто ездили. Останавливались они у Ишерских, но к Ульяновым всегда заходили. Говорила о высокой культуре семьи Ульяновых, о высокой одарённости Александра Ильича. Владимир Ильич был ещё маленький, но мама моя видела его.

Фармаковский также имеет некоторое отношение к дедушке: оба они были женаты на двух сестрах Поповых — Клавдии и Валентине...».

— А приведённая в газете фотография у вас имеется? — спросил я.

— В том-то и дело, что задевалась неизвестно куда. А была точно такая. Я хорошо помню. Другие сохранились...

Татьяна Александровна выдвинула ящик большого письменного стола и достала оттуда три фотографии.

На первой Константин Михайлович сидит с двумя маленькими девочками в белых нарядных платьицах, отороченных рюшками.

— Эта фотография самая старая, — стала пояснять Татьяна Александровна. — Сделана в Вятке. Дед только что понёс большую утрату, у него умерла жена. Тогда, видимо, и познакомился дед с Ильёй Николаевичем. В 1880 году, когда мой дед был преподавателем Вятской семинарии, Ульянов обратился к попечителю Казанского учебного округа,

чтоб Константина Михайловича назначили инспектором народных училищ Симбирской губернии. Ведь директор народных училищ Ульянов подбирал себе помощников инспекторов, известных своей преданностью делу... И некролог мой дед писал, когда Илья Николаевич скончался, — добавила Татьяна Александровна.

Я не знал, что некролог писал астраханец, и дома перечитал его вновь.

Константин Михайлович отмечал, что в Симбирске всем была хорошо известна прекрасная семья Ильи Николаевича. Погребение Ульянова происходило 15 января 1886 года. К 9 часам утра к дому покойного собрались инспектора, преподаватели и учащиеся гимназии, народных училищ, кадетского корпуса, духовной семинарии... Проститься с Ильёй Николаевичем пришли многие горожане, заполнив всю улицу около дома. Далее Аммосов описывает, как началось печальное шествие. Первыми его гроб несли сын Владимир с ближайшими сотрудниками и друзьями отца...

Да, Аммосов очень хорошо знал семью Ульяновых. Ему было очень больно провожать в последний путь человека, который был его наставником, советчиком и другом.

А вскоре Татьяна Александровна позвонила мне опять, сообщила, что, перебирая старые вещи своей тётки — дочери Аммосова Зинаиды Константиновны Доброхотовой, она отыскала фотографию «Илья Николаевич Ульянов среди инспекторов народных училищ». Имеются также и другие старинные фотографии и документы...

И вот я вновь у Татьяны Александровны. На большом письменном старинном столе, который когда-то стоял в кабинете Аммосова, разложены фотографии и документы. Я начинаю с пакета, склеенного из плотной желтоватой бумаги. В этом пакете оказалась заветная фотография — фотография светло-коричневого тона, наклеенная на плотный картон. И хотя я неоднократно видел её в репродукциях, но ни с чем не сравнимое чувство переживаешь, держа в руках оригинал...

— А вы знаете, — говорит Татьяна Александровна, — я припоминаю, что эта фотография висела в кабинете деда. И ещё там была одна фотография, где Константин Михайлович был сфотографирован в группе, где был и Илья Николаевич. Но, видимо, та фотография безвозвратно утеряна. Да и эти-то уцелели чудом. Смотрите, в каком состоянии они находятся.

Татьяна Александровна указала на лежащие на столе огромные картонные листы. Многие фотографии покрыты пятнами и поцарапаны.

Вот фотография, где Аммосов среди благотворителей Вятской женской гимназии. Дородные купчихи, священнослужители, промышленники с медалями на шее. Вот они, «покровители и благодетели» народного просвещения. Как похожи они на персонажи пьес Островского. Одиноко и чуждо чувствовал себя среди них Аммосов.

Ещё фотография — Аммосов среди народных учителей. Вверху надпись: «Астраханские курсы садоводства и огородничества для народных учителей». Константин Михайлович был организатором курсов.

Не менее интересны и документы. Формулярные списки, диплом об окончании Аммосовым Казанской духовной академии с приложением академической печати, благодарственные адреса учителей...

Любопытен проект создания в Астрахани воскресных школ. Проект написан Аммосовым в октябре 1891 года. Проект рукописный, со следами исправлений самого же автора.

Константин Михайлович считал, что главная задача воскресных школ — научить неграмотных горожан «пользоваться могучим орудием просвещения — книгою и письмом». Он отмечал далее: «К сожалению, несмотря на десятки тысяч начальных школ, раскинутых по обширному нашему государству, громадная масса не только сельского, но и городского населения остаётся вне внимания школы. Это те люди, кои и наипаче по материальному положению были с первых лет детства в необходимости посвятить всё время и труд заботам о хлебе насущном...».

Когда в 1912 году Аммосов уходил на пенсию, народные учителя поднесли ему благодарственный адрес. На плотной меловой бумаге, украшенной виньеткой, золотом тиснuty слова:

«Глубокоуважаемый Константин Михайлович!

Мы, преподаватели и преподавательницы приходских и начальных училищ города Астрахани, при расставании с Вами не можем не выразить Вам своей грусти и глубокого сожаления, как доброму и высокоавторитетному начальнику.

Почти четверть века Вы руководили нашей педагогической деятельностью. Вы видели в нас — преподавателей — самостоятельных работников, и это доверие пробуждало и поддерживало в нас живой интерес к учебному делу...».

Под этим адресом стоят подписи семидесяти учителей.

Константин Михайлович навсегда сохранил в своей памяти благородный нравственный облик Ильи Николаевича Ульянова и всегда старался в своей деятельности следовать его примеру.

* * *

На моё имя в редакцию газеты «Волга» пришло письмо. Прислала его Елизавета Степановна Артемьева. Она писала:

«Вчера я прочитала книгу А.Маркова «Ульяновы в Астрахани». Горшковы — мои родственники. Жена Степана Николаевича Горшкова (сын Марии Николаевны Ульяновой) — моя родная тётка. У меня сохранился портрет Степана Николаевича и его детей.

Я думала написать тов. Маркову, но не знаю куда. У меня есть вещи, принадлежавшие Горшковым, а может быть, и Федосии Николаевне Ульяновой, сестре Ильи Николаевича. Её я знала. Встречалась с ней в последние годы её жизни, когда с матерью приходила к Горшковым. Была и на её похоронах».

Что нового я узнаю о Горшковых у Артемьевой?

Улицу Ярославскую я отыскал на Эллингге — части старого порта. Вот и дом № 16. Елизавета Степановна была дома и приветливо встретила меня. Усадила за стол. Положила передо мной большой альбом. Я разглядываю фотографии. Елизавета Степановна обращает моё внимание на старое потрескавшееся фото.

— Вот семья Степана Николаевича Горшкова. Сфотографированы за чаепитием во дворе дома. Справа, в белом пиджаке и шляпе, сидит Степан Николаевич. Рядом с ним в тёмной рубашке мальчик — это его сын Борис. Крайний слева, в белой рубашке и фуражке с гимназическим гербом — сын Вячеслав. В Первую мировую войну был офицером. Затем перешёл к красным. После Гражданской войны учился в военной Академии. Во время Отечественной войны погиб в чине полковника. За самоваром в наброшенном на плечи платке — жена Агриппина Ильинична. Это моя тётка. У Степана Николаевича был ещё сын Евгений, погиб во время Первой мировой войны. В альбоме есть его фотография. Вот смотрите...

Я вижу фотографию, наклеенную на чёрный картон. На картоне тиснуто серебром слово «Казань». Евгений Степанович сфотографировался в 1914 году, когда находился в школе прапорщиков. Стройная его фигура опоясана офицерским ремнем. На левом боку кортик. На голове офицерская фуражка. Застенчиво его совсем юное лицо. В припухлых губах и широких ноздрях есть что-то ульяновское.

На обороте коричневыми чернилами собственноручная подпись Евгения: «Подпоручик Евгений Степанович Горшков». И ниже скорбная подпись, сделанная рукой отца: «Убит 17 марта 1915 года в чине подпоручика Невского 1-го полка».

Фотография Евгения у меня имелась. Мне её дал астраханский старожил, друг Евгения — Борис Александрович Плотников. Правда, фото несколько иное. Евгений Степанович снят в шинели и папахе с шашкой на боку. Фото было прислано из действующей армии.

Но вот изображение сына Марии Николаевны Ульяновой Степана Николаевича я вижу впервые. И я вновь и вновь разглядываю потускневшее фото. Степан Николаевич сидит, откинувшись на спинку стула, опершись левой рукой об угол стола. Сосредоточенно его усталое, суховатое лицо с седой небольшой бородкой и усами. Это у него дожила век сестра Ильи Николаевича Ульянова — Федосья Николаевна.

Я спрашиваю о Федосье Николаевне.

— Да, я знала её, — подтверждает Елизавета Степановна. — Маленького роста, ходила всегда в чёрном. Заходила к моей матери часто, любила посидеть за самоваром. Да ведь и она на фотографии есть. Вот в чёрном одеянии сидит между Вячеславом и моей тётей.

Я внимательно разглядываю изображение Федосьи Ульяновой. Она сидит прямо, убрав руки под стол. И, видимо, волнуется. Не часто приходится сидеть перед фотоаппаратом. Она умерла в 1908 году. На двадцать с лишним лет пережив брата Илью.

Елизавета Степановна принесла небольшой медный самовар с затейливым краником и боками, гранёнными наподобие пчелиных сот.

— Вот за этим самоваром чаёвничали. Елизавета Степановна припомнила и другой случай.

Однажды к Горшковым приехали Анна Ильинична и Марк Тимофеевич Елизаровы. Взошли на крыльцо, постучали в двери, но их в дом не пустили. Дома были лишь дети, и они выполняли строгий наказ старших — двери чужим не открывать. Потом долго смеялись Елизаровы — за чужих приняли.

— Расскажите, что вы знаете о Степане Горшкове? — спрашиваю я.

— Это был скромный человек. Последние годы работал кассиром на знаменитом курорте «Тинаки». И обстановка в доме была скромная. Посмотрите на фотографию. На столе простая белая скатерть, клеёнка. Традиционный медный самовар, недорогая посуда, обычные венские стулья. Степан Николаевич одевался очень чисто, опрятно. Очень любил природу. Был у него большой сад в Красном Яру. В саду яблоки лучших сортов. Он выписывал журналы и справочники по садоводству. Вообще, книги он очень любил, есть у меня несколько его книг.

Елизавета Степановна достала из шкафа толстый потрёпанный том. Это был Энциклопедический словарь Ф.Павленкова. На титульном листе записано: «На добрую память Степану Николаевичу Горшкову от Ивана Михайловича Шадинова, 18 ноября 1905 года. Астрахань».

Кто такой Шадинов — Елизавета Степановна не знала, но она сказала, что Горшковы и Ульяновы были дружны с Саварскими*.

Кто они, она тоже не знала. Слышала это от матери.

Затем Артемьева достала ещё книги. Одна из них меня особенно заинтересовала. Она называлась: «Дух или избранные мысли Ж.-Ж.Руссо.

---

* Это же подтвердила Мария Никоновна Юркевич, 86 лет. По её словам, сестры Мария Григорьевна и Елизавета Григорьевна Саварские жили в их доме на бывшей Казанской улице. Умерли в 1928 г. Говорили, что состояли в родственных связях с Ульяновыми. Из архивных документов мне удалось лишь установить, что в 1872 г. на Косе, недалеко от Ульяновых, жил астраханский крестьянин Василий Саварский (см.: ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 34 299. Л. 25).

Перевод с французского Ивана Мартынова. В Санкт-Петербурге. 1801». Напечатана книга в императорской типографии. Главное, что меня привлекло, — это владельческие записи. На первом после обложки листе значилось: «Из книг есаула Матвея Егорова Ляпина. 1812 сентябрь 18, г. Новочеркасск».

А чуть пониже: «Из книг учителя Тимофеева». Возможно, это Александр Васильевич Тимофеев, преподаватель Астраханской гимназии, который трижды представлял сочинения Ильи Ульянова в Казанский учебный округ. По всей видимости, Тимофеев давал читать «Избранные мысли» французского философа гимназисту Ульянову. Позже многие книги Ильи остались у его брата Василия, а затем оказались в семье Горшковых.

Елизавета Степановна не знала, где Степан Николаевич работал в годы Гражданской войны, когда курорт был закрыт. Она слышала, что Горшков умер в селе Безродном, но не могла сказать, почему он там оказался.

На это дают исчерпывающий ответ документы Астраханского государственного архива.

В начале 1919 года Степан Николаевич поступил на службу в Комитет государственных сооружений и общественных работ при Астраханском губсовнархозе (см.: ГААО. Ф. 1216. Оп. 1. Д. 2482). Затем перешёл работать в политотдел Волжско-Каспийской военной флотилии. Но он сильно прибаливал. Горшков жаловался на боли в голове, ломоту в ногах, перебои в сердце. На работу ходил с трудом. Это было тяжёлое время. В Астрахани голод, разруха, тиф. Именно тогда в Астраханский губсобес пришло письмо из Москвы от Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой. Она писала:

«Уважаемые товарищи!

Я недавно получила письмо от моего двоюродного брата, единственного племянника моего отца Ильи Николаевича Ульянова. Моему двоюродному брату уже 70 лет. Он служит в политотделе Волжско-Каспийской военной флотилии, имеет большую жену и сына, страдающего эпилепсией. Другой сын Вячеслав, батальонный командир, на фронте. Степан Николаевич пишет о чрезвычайной трудности жить теперь в Астрахани и о последнем своём горе — об объявлении ему отставки. Я пишу одновременно и в политотдел, но думаю, что престарелому родственнику моему, может быть, трудно уже служить, я полагаю, что его и его больного сына, а может быть, и жену следует обеспечить по законам Советской республики. Прошу поэтому обследовать положение С.Н.Горшкова — адрес его: Армяно-Петропавловская улица, 5-й участок, дом Петрунина № 114, дать ему полагающееся пособие, а может быть,

устроить на какой-нибудь несложной работе, где он мог бы иметь какой-нибудь паёк, где-нибудь за городом, где легче достать продовольствие, и о сделанном известить меня»

(там же. Д. 5191. Л. 5).

Завгубсобесом Шичков дал указание провести обследование семьи Горшковых, и председатель домового комитета по Армяно-Петропавловской улице доложил, что Степан Николаевич «не имеет никакой недвижимости в городе ни в торговле, ни в денежных капиталах и существует исключительно на получаемое жалованье» (ГААО. Ф. 1216. Оп. 1. Д. 2482. Л. 3).

Горшков не имел даже собственного дома, а жил на квартире у мещанина Петрунина. До утверждения пенсии Степана Николаевича устроили на новую работу за городом. Но он даже не доехал до места назначения. Вот сообщение начальника управления Военных сообщений 11-й армии:

«Настоящее удостоверение выдано Агриппине Ильиничне Горшковой в том, что муж её Степан Николаевич Горшков был назначен казначеем этапа № 25 с. Тундутово и по дороге к месту службы заболел и умер от сыпного тифа в с. Безродном» (там же. Д. 5191. Л. 3).

Степан Николаевич скончался 27 апреля 1920 года. Узнав о его кончине, жена тут же выехала в село Безродное, но мужа уже похоронили чужие люди. Все вещи его были уничтожены, так как умер он в тифозном бараке. Вскоре Агриппина Ильинична стала получать установленную законом пенсию. А когда с фронта вернулся её сын Вячеслав, Горшковы переехали в Москву. Там Вячеслав Степанович поступил в Высшую военную школу связи. В 1937 году вышел в резерв. Работал инженером на Московской ГЭС. Затем перешёл на преподавательскую работу в «Трансэнергокадры». У него было двое детей: сын и дочь. Вячеслав Степанович Горшков и его сын Альберт погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

Близкое и дорогое

Этот дом знает каждый астраханец. В нём долгие годы жила семья Ульяновых: дед Владимира Ильича Николай Васильевич, дядя Василий Николаевич, отец Ильи Николаевич.

В этом доме на Косе Илья Николаевич Ульянов провёл детские и юношеские годы, сюда он приезжал на каникулы из Казанского университета, в отпуск из Пензы и Нижнего Новгорода.

Здесь на Косе Илья Ульянов видел страшные контрасты буржуазного мира, видел и рабочие артели, спаянные силой бескорыстного

товарищества. Дом Ульяновых находился недалеко от берега Волги, рядом с пристанями и причалами.

Николай Васильевич купил дом у матроса Фёдора Липаева. Но точно установить время покупки дома пока не удалось. Из «Книги оценочного сбора с недвижимого имущества частных владельцев города Астрахани за 1828 год» (ГААО. Ф. 480. Оп 1. Д. 621. Л. 29) видно, что Николай Васильевич в то время был уже владельцем дома.

После смерти Николая Васильевича владельцем дома считалась жена Анна Алексеевна, а затем его сын Василий Николаевич. А когда не стало и Василия, его сестра Федосья продала в 1881 году дом и перешла жить к племяннику Степану Горшкову.

Бывший дом Ульяновых постепенно ветшал. В начале 30-х годов XX века его решено было снести. И тут, чтобы отстоять дом, вмешался Пётр Иванович Усачёв. Он написал письмо Марии Ильиничне Ульяновой. Ответ был получен 10 сентября 1930 года. В нём говорилось:

«Сообщение Ваше о том, что домик, где родился Илья Николаевич, собираются ломать, очень неприятно. Надеюсь, Вам удастся отстоять его. Если нужно, можно воздействовать в смысле сохранения его через Енукидзе. Ещё раз благодарю Вас, товарищ, и шлю привет.

М.Ульянова»

(Архив Астраханского обкома КПСС).

Дом снесён не был, но от переделок его уберечь не удалось. Верхний этаж использовался под учреждения, а окна нижнего были заложены кирпичом.

После Отечественной войны дом ещё раз ремонтировали, а деревянный фасад был оштукатурен.

Решением Советского правительства в Астрахани был установлен памятник-бюст отцу В.И.Ленина — Илье Николаевичу Ульянову, а также был реставрирован дом семьи Ульяновых.

Я часто наблюдал за реставрационными работами и видел, как дом принимает первозданный вид. Низ каменный, чтоб не проникали внешние воды. Прежде не раз Коса в половодье затоплялась. За десятки лет дом осел в землю более чем на полметра. Теперь его приподняли. Верхний этаж был собран из деревянных плах, которые поступали в продажу при разборке белян. Плахи были облицованы досками. У дома были нарядные наличники, набранная из тёса четырёхскатная крыша. Вдоль южного и восточного фасада шла галерея...

16 апреля 1970 года в погожий весенний день была разрезана красная ленточка у входа в дом-музей Ульяновых. С тех пор здесь не прекращается поток посетителей. Многолюдной стала неприметная городская улочка. Большие чувства вызывает этот небольшой дом. В нём нет

высоких залов, дорогой мебели, сверкающего паркета. Всего две комнаты вверху и две внизу. Внизу была портняжная мастерская, а вверху жила семья Ульяновых из семи человек.

И убранство в доме было самое простое, незатейливое. Так жили тысячи астраханских тружеников. Но вся эта будничная обстановка теперь приобрела удивительное звучание...

Экспозиция ... музея открывается родословной дедушки Владимира Ильича. Она начиналась в глухих урехах Нижегородского края и продолжалась в Астрахани, на Косе, у волжских пристаней. На стене висят копии прошений и указов, по которым Николай Васильевич окончательно порвал с ненавистной вотчиной помещика Брехова.

В специальной витрине предметы, найденные при реставрации дома: старинные кованые гвозди, подкова, курительная глиняная трубка, медный оклад иконы. У окна стоит широкий закройный стол. Он сделан точно таким, каким изображён на знамени портняжного цеха. На столе тяжёлый утюг, найденный при реставрационных работах. К его изогнутой литой ручке не раз прикасалась рука Николая Ульянова...

В нижнем этаже имеется интерьер зала астраханской мещанской семьи, где экспонируются и вещи, принадлежавшие семье Ульяновых.

Во втором этаже есть комната гимназиста. Обращает внимание небольшой столик бюро. На нём чернильница, ручка, подаренная Горшковыми. На столе расписание уроков в Астраханской гимназии на 1849 год, страницы из классных гимназических журналов, карта Европейской России. Здесь же открытый том сочинений Ломоносова, изданный в Петербурге в 1846 году. Над столом на стене барометр и портрет И.И.Лажечникова. Рядом этажерка с книгами, которые читал гимназист Ульянов — сочинения Державина, Фонвизина, Гоголя, Ивана Козлова, «Илиада» Гомера в переводе Гнедича... Здесь же в специальной витрине гимназический мундир середины XIX века.

Дверь справа ведёт в другой зал. Его экспозиция посвящена торжеству гениальных ленинских идей, великим победам советского народа.

Здесь собраны Постановления, Декреты и телеграммы, подписанные В.И.Лениным (Ульяновым). Мы видим портреты ленинских соратников, которые, находясь в Астрахани в ссылке, продолжали вести революционную борьбу.

Экспозиция рассказывает о Великой Октябрьской социалистической революции, о борьбе за упрочение народной власти.

Ленин... Нет ближе и дороже для миллионов людей этого имени...

Любимым местом отдыха астраханцев является площадь имени Ленина, расположенная у южной стены Кремля. Создана она по проекту архитектора Б.И.Нестерова. В центре — памятник В.И.Ленину, автором которого является скульптор З.И.Азгур...

Невероятными усилиями в том обществе удалось деду Владимира Ильича сбросить с себя путы крепостничества, а отцу, Илье Николаевичу, вырваться из сословия мещан и стать учёным-просветителем. Это ли не свидетельство неисчерпаемости и могущества народного гения!

В домике-музее немало печатных работ Владимира Ильича. На одной из книг мы видим тиснение знакомого профиля и характерную подпись — В.И.Ульянов (Ленин). Ленин — мыслитель и пролетарский вождь, Ульянов — кровная связь с народом.

В формировании революционного мировоззрения юного Ленина огромную роль сыграла семья Ульяновых. В лица отца Володя Ульянов видел пример беззаветного служения народу. Анна Ильинична отмечала, что личный пример отца «было то самое большое неизмеримое по воспитательному значению, что получили от него дети» (Ульянова-Елизарова А.И. Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 года. — М.: Госиздат. 1927. С. 33).

С детства Владимиру Ильичу было привито чувство горячей любви к природе Поволжья, к России, к её замечательным труженикам. Из самых глубин народных, из могучих народных истоков берёт начало родословная Ильича. Жизнь Ульяновых в Астрахани — яркое тому свидетельство.

КПРФ И МАЛЫЙ БИЗНЕС: ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

«Создать условия для развития малого и среднего предпринимательства» — это строчка из программы-минимум КПРФ. В последние десятилетия свое отношение к мелкому и среднему предпринимательству изменили многие компартии мира, как в Европе, так и в Китае, Вьетнаме, на Кубе. С чем это связано? Любой ли бизнес является классовым врагом трудящихся? Какие риски влечёт союз с предпринимательством и в каких случаях он себя оправдывает? Эти и другие вопросы волнуют сегодня тысячи коммунистов нашей Родины.

Не секрет, что, несмотря на многократные выступления лидеров КПРФ в поддержку малого и среднего предпринимательства, многие рядовые члены нашей партии по-прежнему не принимают бизнес вообще, ни в каком виде, называют всех предпринимателей спекулянтами, барыгами, ворами, эксплуататорами и т. п. Понять такие настроения можно. Ведь именно с появлением бизнеса в Россию пришли все беды, которые уже 20 лет не дают покоя подавляющему большинству народа: бедность, инфляция, безработица, развал промышленности, платные образование и медицина и т. д. Именно с появлением бизнеса началось разграбление общенародной собственности, уничтожение образования, науки и культуры. Многие люди однозначно ассоциируют слово бизнес со всем постсоветским злом, не различая малый, средний и крупный бизнес. А между тем, разница эта существует, и она столь велика, что игнорировать её — значит, делать большую политическую ошибку, которая отталкивает от левой оппозиции большой пласт потенциальных сторонников.

Разберём вначале несколько мифов, которые до сих пор пользуются популярностью у многих людей коммунистических убеждений.

Миф 1. Государство должно контролировать всё.

Многие коммунисты до сих пор считают, что единственная эффективная форма собственности — это государственная.

Безусловно, государство обязано контролировать стратегические отрасли хозяйства: военное производство, машиностроение, добывающую промышленность. В государственной собственности должны находиться

природные ресурсы, вся сфера образования, науки, медицины. Приватизация в этой области равносильна её уничтожению. Частник в погоне за прибылью превратит общенародные богатства в источник сверхдоходов небольшой горстки людей, ну а приватизация образования и медицины просто отрезает от самых основных благ подавляющее большинство народа. Как это происходит, мы отлично видим каждый день.

Но и тотальный контроль над всем производством, полное подавление частной инициативы не ведёт к эффективной экономике. Такой контроль возможен в определённый период, когда страна должна в кратчайшие сроки пройти огромный путь в своём развитии, чтобы не остаться в хвосте истории. Тогда государство должно предельно мобилизовать свой народ, собрать все силы в кулак и любой ценой добиться поставленных целей. Это, как известно, было сделано в СССР при И.В.Сталине, что позволило нашей стране за 10 лет стать могущественнейшей сверхдержавой, разгромившей фашизм.

Однако мобилизационный период не может длиться очень долго. Народ не может вечно «вкалывать» на одном энтузиазме. Наличие у государственной власти безраздельного контроля над всей промышленностью ведёт к росту бюрократии, переходу на экстенсивный путь развития и, в конечном счёте, к экономическому отставанию.

Какими бы умными ни были члены Правительства, сотрудники Госплана, но они не могут и не должны решать, сколько пар обуви 43 размера выпускать данной конкретной мастерской провинциального городка. Не могут решать в Госплане, сколько должен стоить пучок укропа в том или ином магазине, сколько нужно завезти кирпичей на данную стройку и т. д. Всем этим должны заниматься руководители на местах, которые непосредственно заинтересованы в эффективной работе.

Хорошо написал по этому поводу лидер КПРФ Геннадий Зюганов (Советская Россия, 11 августа 2007 г.): *«Рынок без социальной справедливости превращается в хаос, базар и воровство, а социальная справедливость без частной инициативы оборачивается губительной уравниловкой, резким торможением, дефицитной экономикой. Всё это мы проходили, и возврата к старому больше нет».*

Очевидным подтверждением данного тезиса служит колоссальный рост экономики азиатских социалистических стран: Китая, Вьетнама, Лаоса, которые сделали ставку на малый и средний бизнес при сохранении коммунистической идеологии.

Миф 2. Любой бизнес выражает интересы нынешнего правящего режима.

Такая точка зрения распространена в «коммунистической среде», во-первых, под влиянием советской пропаганды 70-х — 80-х годов, ну и, конечно, потому что именно появлением бизнеса — как малого так и крупного — ознаменовались трагические события 1990-х годов.

Вместе с тем, простейший анализ показывает, что сегодня более половины собственности принадлежит нескольким десяткам монополистов — проще сказать олигархов. Ещё около 30% собственности прибрали к рукам так называемые «олигархи местного значения». У этих, конечно, миллиардов долларов нет, но несколько десятков, а то и сотен миллионов — без сомнения. К таким в Свердловской области можно отнести, например, Игоря Ковпака, Андрея Козицына и др. Все российские олигархи, мультимиллионеры стали таковыми отнюдь не благодаря своему таланту или успешной работе. Они не выросли из низов, не прошли путь справедливой, конкурентной борьбы. Свои колоссальные состояния олигархи получили в считанные годы, чаще всего криминальным путём в ходе грабительской приватизации 1990-х годов. Тогда богатства некогда великой страны за бесценок растаскивалось по карманам нуворишей — тех, кто по тем или иным причинам имел доступ к государственному имуществу. Нынешние крупные воротилы не умеют и не хотят побеждать в честной борьбе. Соревноваться с конкурентами они не собираются, гораздо легче — просто задушить их. Это они и делают по отношению к малому и среднему бизнесу. Таким образом, мелкое предпринимательство сегодня испытывает колоссальное давление со стороны крупных конкурентов. Второй враг малого бизнеса — коррумпированное чиновничество, которое, выражая интересы крупного капитала, всячески препятствует нормальному развитию частной инициативы: душит бесконечными налогами, заставляет проходить десятки комиссий, вымогает взятки и т. д. Как это ни обидно, но уклонение от налогов для многих предпринимателей сегодня — не бесстыдная роскошь, а единственная возможность существования.

Таким образом, малый и средний бизнес не только не выражает интересы правящего олигархического режима, но и находится под жёстким прессингом крупного капитала, что ставит мелких предпринимателей почти на одну доску с наёмными рабочими.

Миф 3. Малый бизнес постепенно становится крупным.

В западных странах, действительно, так нередко происходило. В течение десятков, а то и сотен лет, наиболее эффективные предприятия накапливали капитал и превращались в крупные корпорации. Однако условия современной капиталистической России не только не позволяют мелкому предприятию дорасти до крупного — само выживание этого предприятия остаётся большой проблемой.

Во-первых, есть объективные факторы. Многие отрасли бизнеса в принципе не позволяют разрастись фирме до крупных размеров. Это, например, юридические компании. Большинство юридических фирм имеют 5—7 работников. Компании со штатом 20—30 человек в этой отрасли считаются крупными. Похожая картина с различного рода мастерскими, магазинами электротехники и др.

Но основная преграда на пути малого предпринимательства — жёсткое давление со стороны конкурентов и коррумпированных чиновников. Как мы уже отмечали, крупный капитал вовсе не собирается соревноваться с конкурентами в честной борьбе, а, наоборот, выдавливает их с рынка всеми законными и незаконными способами. Чем больших успехов добивается фирма, тем сложнее, и главное, опаснее ей становится развиваться дальше. Пока она совсем маленькая, на неё особого внимания не обращают. Но стоит ей громко заявить о себе, как она становится мишенью для атак со всех сторон. Не случайно, доля малого и среднего бизнеса в объёме ВВП России составляет не более 10%. В то время как в Европе и США она находится на уровне 50—60%.

Миф 4. Любой бизнес есть жестокая эксплуатация.

Безусловно, любое, даже малое предприятие должно иметь штат работников. Естественно, обычно не все работники в равной доле являются владельцами предприятия. На этом основании некоторые утверждают, что любой бизнес есть несправедливая эксплуатация чужого труда.

Однако одинаковы ли условия труда в малом и крупном бизнесе? Руководитель небольшой фирмы не имеет возможности жить чужим трудом — эксплуатировать рабочих. Чтобы как-то выжить, свести концы с концами в современных условиях, он должен сам работать на «полную катушку» — больше, чем остальные. Если начальник такой фирмы создаст персоналу плохие условия труда, то люди быстро разбегутся к конкурентам. Не случайно, малые предприятия зачастую можно назвать семейным бизнесом — основную ношу несёт семья руководителя компании.

Миф 5 (как следствие первых четырех). Успешный союз КПРФ и малого бизнеса невозможен.

Примеры успешного сотрудничества компартии с мелким предпринимательством есть, хотя их и не так много. Определённых успехов в этом направлении добилось Новосибирское областное отделение КПРФ. В телерепортаже от 7 ноября 2009 г. из Новосибирска журналист спросил водителя машины, почему он прикрепил к своему автомобилю Красное Знамя. Водитель ответил, что является представителем малого бизнеса, а поскольку КПРФ активно поддерживает малый бизнес, то «и мы со своей стороны поддерживаем КПРФ».

Многочисленные пожертвования со стороны малого и среднего бизнеса в фонд КПРФ дают возможность новосибирским коммунистам проводить крупные партийные мероприятия.

Пример союза коммунистов с малым и средним бизнесом есть и в нашей Свердловской области. Так уже почти 10 лет секретарь Верх-Исетского райкома КПРФ, депутат областной Думы Евгений Артюх возглавляет региональное отделение общественной организации малого и

среднего предпринимательства «Опора России». С каждым годом всё больше членов «Опоры» становятся коммунистами. На сегодняшний день только в Правлении областного отделения «Опоры» — член бюро Верх-Исетского райкома КПРФ Василий Ханжин, коммунист Ленинского МО КПРФ Максим Стародубцев. Одним из активистов «Опоры» является секретарь партийного комитета г. Полевского Пётр Железняк. А возглавляет Полевское местное отделение «Опоры России» коммунист Алексей Решетько.

Однако успех не даётся легко. Чтобы привлечь на свою сторону малый и средний бизнес, нужно не на словах, а на деле доказать, объяснить предпринимателям, что КПРФ — единственная партия, способная защитить их от олигархии и чиновничьего произвола. А для этого **нужна как конкретная помощь тем или иным предпринимателям, так и жёсткое требование на уровне законодательства создания комфортных условий для всего мелкого предпринимательства.** Сюда входит сокращение налогов, уменьшение заградительных барьеров, защита от коррупции и т. д. Законы должны поощрять частную инициативу, а не душить её! Подчеркнём, что **особенно в поддержке нуждается товарное производство — то есть малый и средний бизнес, который занимается не торговлей и перепродажей, а созданием новых продуктов, необходимых для жизни народа.**

В заключение хотелось бы затронуть ещё несколько моментов, касающихся взаимоотношений КПРФ и бизнеса.

Нельзя забывать, что под видом малого бизнеса нередко кроется криминальный бизнес, который ничего не производит, но занимается «отмыванием денег» или просто мошенничеством и грабежом населения. Сюда относятся так называемые «финансовые пирамиды», многие юридические, аудиторские и посреднические кампании. Пользуясь правовой и экономической безграмотностью большей части населения, аферисты выманивают у людей большие деньги, практически не предоставляя ничего взамен. После «реформы ЖКХ» неприкрытым мошенничеством стали заниматься многие управляющие компании, что привело к резкому снижению качества коммунальных услуг при галопирующем росте тарифов.

Ясно, что подобные аферисты никакого отношения ни к малому, ни к среднему бизнесу не имеют, но зато обычно пользуются мощной поддержкой со стороны местной коррумпированной власти, с которой они щедро делятся своей «прибылью».

Позиция КПРФ в данном вопросе, безусловно, должна быть жёсткой. Однако, стоит подчеркнуть, что именно гармоничное развитие малого и среднего бизнеса, победа над коррупцией, сделает рынок прозрачным и позволит очистить его от воров и мошенников!

Некоторые товарищи могут спросить: а возможен ли в принципе союз с крупным бизнесом? И с какого момента начинается тот уровень бизнеса, который является нашим противником?

Юридически крупным бизнесом считается компания со штатом более ста человек. Но дело, конечно, не только в цифрах. Безусловно, союз коммунистов с крупными капиталистами как высшим слоем буржуазного общества невозможен. Национализация стратегических отраслей промышленности была и остается первоочередным пунктом программы КПРФ. Однако даже среди крупных предпринимателей встречаются отдельные люди, которые по своим идеологическим взглядам выступают против сегодняшнего режима и готовы бороться за смену общественного строя. Обычно это умелые руководители, ставшие во главе предприятия ещё в советское время и сумевшие сохранить производство в тяжёлые годы «перестройки» и «реформ». К таким, например, можно отнести в прошлом президента промышленно-строительной корпорации «Росагропромстрой» члена ЦК КПРФ с 1993 года Виктора Михайловича Видьманова.

Однако нужно чётко понимать: сотрудничество КПРФ с такими людьми — это не сотрудничество с крупным капиталом, а союз с конкретными личностями, выступающими против того класса, которому принадлежат, против нынешней системы. Очевидно, что при введении таких людей в руководящие органы партии, в список кандидатов в депутаты законодательных собраний разного уровня, должна быть стопроцентная уверенность, что эти люди будут твёрдо отстаивать линию Коммунистической партии Российской Федерации.

И последнее. Нет ли опасности, что в критический момент бизнесмены, даже мелкие, могут испугаться и отвернуться от КПРФ под давлением властей? Конечно, такая опасность есть! Ещё Владимир Ильич Ленин писал, что мелкий собственник — ненадёжный попутчик, ибо ему, в отличие от пролетариата, есть что терять. И всё-таки В.И. Ленин пошёл на союз с крестьянством, и потом не раз отмечал, что без этого союза социалистическая революция не смогла бы победить. Так и в наше время, Коммунистическая партия, не победим, если не сплотим все угнетённые слои населения в рамках широкого патриотического фронта!

**Первичное отделение КПРФ «Инициативное»
(г. Екатеринбург).**

В.Н.Земсков

К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ СОВЕТСКИХ РЕПАТРИАНТОВ В СССР (1944—1955 гг.)

Вопрос о репатриации советских перемещённых лиц и их судьбе в Советском Союзе является одним из наименее изученных в исторической литературе. В СССР вплоть до конца 1980-х годов вся документация по этому вопросу была строго засекречена. Отсутствие источниковой базы и соответственно объективной информации породило массу мифов и искажённых представлений вокруг этой проблемы.

Мифология, как правило, выстроена в самых мрачных и зловещих тонах. Это касается различных публикаций, издававшихся на Западе, и публицистики в нашей стране. Для того чтобы представить процесс репатриации советских граждан и его последствия в максимально жутком виде, используется исключительно тенденциозный подбор фактов, что само по себе уже является изощрённым способом клеветы. В частности, смакуются подчас жуткие сцены насильственной репатриации личного состава коллаборационистских воинских частей, а соответствующие выводы и обобщения переносятся на основную массу советских перемещённых лиц, что в принципе неправильно. Соответственно этому и репатриация советских граждан, в основе которой, несмотря на все издержки, лежала естественная и волнующая эпопея обретения Родины миллионами людей, насильственно лишённых её чужеземными завоевателями, трактуется как направление чуть ли не в «чрево дьявола». Причём и тенденциозно подобранные факты подаются в искажённом виде с заданной интерпретацией, буквально вынуждая читателя сделать абсурдный вывод, что репатриация советских перемещённых лиц осуществлялась якобы только для того, чтобы их в Советском Союзе репрессировать, а других причин репатриации вроде бы и не было. На самом же

ЗЕМСКОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ, доктор исторических наук.

деле была репрессирована сравнительно незначительная часть репатриантов (причём многие из них за конкретные тяжкие преступления, в том числе и военные), а подавляющее их большинство избежало репрессий.

В настоящее время исследователи получили доступ к ранее закрытым источникам, среди которых особое место занимает документация образованного в октябре 1944 года Управления Уполномоченного Совета Народных Комиссаров (Совета Министров) СССР по делам репатриации (это ведомство возглавил генерал-полковник Ф.И.Голиков, бывший руководитель военной разведки).

Проблема репатриации советских перемещённых лиц и их судьбы в СССР является сложной и противоречивой. Она содержит в себе большое число аспектов, многие из которых в рамках одной статьи невозможно осветить даже в самой лаконичной форме.

Ведомство, возглавляемое Ф.И.Голиковым, установило, что к концу войны осталось в живых около 5 млн. советских граждан, оказавшихся за пределами СССР. Большинство из них составляли «восточные рабочие» («остарбайтер»), то есть советское гражданское население, угнанное на принудительные работы в Германию и другие страны. Уцелело также примерно 1,7 млн. военнопленных, включая поступивших на военную или полицейскую службу к противнику. Сюда же входили десятки тысяч отступивших с немцами из СССР их пособников и всякого рода беженцев (часто с семьями). Всю эту массу людей принято называть «перемещёнными лицами». Из них более 3 млн. находилось в зоне действия союзников (Западная Германия, Франция, Италия и др.) и менее 2 млн. — в зоне действия Красной Армии за границей (Восточная Германия, Польша, Чехословакия и др.).

В начале ноября 1944 года Ф.И.Голиков дал интервью корреспонденту ТАСС, в котором была изложена политика Советского правительства по вопросам репатриации советских граждан. В нём, в частности, говорилось: «...Люди, враждебно настроенные к Советскому государству, пытаются обманом, провокацией и т. п. отравить сознание наших граждан и заставить их поверить чудовищной лжи, будто бы Советская Родина забыла их, отреклась от них и не считает их больше советскими гражданами. Эти люди запугивают наших соотечественников тем, что в случае возвращения их на Родину они будто бы подвергнутся репрессиям. Излишне опровергать такие нелепости. Советская страна помнит и заботится о своих гражданах, попавших в немецкое рабство. Они будут приняты дома, как сыны Родины. В советских кругах считают, что даже те из советских граждан, которые под германским насилием и террором совершили действия, противные интересам СССР, не будут привлечены к ответственности, если они станут честно выполнять свой долг по возвращении на Родину» (Правда, 11 ноября 1944 г.). Интервью Ф.И.Голикова впоследствии использовалось как официальное обращение Правительства СССР к военнопленным и интернированным гражданам.

Мы считаем своим долгом развеять имевший широкое хождение в западной литературе миф о неких «расстрельных списках», «расстрелах» части репатриантов якобы сразу же по прибытии в советские сборные пункты и лагеря. Причём ни разу не было приведено какого-нибудь бесспорного доказательства, и эта версия целиком строилась на всякого рода предположениях, домыслах и слухах, которые даже косвенными уликами признать сложно. Особенно преуспел в этом мифотворчестве Н.Толстой в своей книге «Жертвы Ялты», вышедшей в 1977 году на английском языке (переиздана в 1988 г. в Париже на русском языке). Сочинённые им басни о «расстрельных списках» и «расстрелах» подчас имели такую видимость правдоподобия, что даже профессиональные историки, как М.Геллер и А.Некрич, попались на эту удочку и, ссылаясь на Н.Толстого, вполне серьёзно написали: «Часть бывших советских пленных, доставленных на английских судах в Мурманск и Одессу, расстреливались войсками НКВД тут же в доках» (Геллер М., Некрич А. Утопия у власти: История Советского Союза с 1917 года до наших дней. London, 1986. С. 498). Разумеется, это утверждение бездоказательное и, более того, не соответствующее истине. Мы изучили весьма большой массив источников по проблеме репатриации советских граждан — достаточный для того, чтобы твёрдо заявить: «расстрельных списков» не существовало, это — миф.

Для примера приведём ситуацию с распределением 9 907 репатриантов, которых англичане доставили 6 ноября 1944 года в Мурманск: 18 человек арестованы органами «Смерш» (только не для расстрела, а для ведения следствия), 81 больной помещён в мурманские госпитали и все остальные (естественно, живыми) направлены по двум адресам — в Таллиннский спецлагерь (ПФЛ) № 0316 (Эстония) и Зашеекский ПФП в Карело-Финской ССР (см.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9526. Оп. 1. Д. 21. Л. 10—11). Отметим, что это были в основном лица, воевавшие на стороне немцев и попавшие летом 1944 года в плен к англичанам в боях во Франции.

Коллаборационисты занимали сравнительно небольшой удельный вес в составе советских граждан, оказавшихся за пределами СССР. Подавляющее большинство советских граждан составляли лица, находившиеся в концлагерях, лагерях для военнопленных, арбайтлагерях, штрафлагерях и по месту жительства хозяев. Хотя они и подвергались усиленной идеологической обработке со стороны геббельсовской и власовской пропаганды, но эффект от этого был весьма слабый. Им не удалось привить чувство ненависти ни к советским руководителям, ни к их союзникам — англо-американским «плутократам». В их среде по-прежнему с удовлетворением воспринимались известия о победах Красной Армии и англо-американских войск. Этим людям, конечно, беспокои-

---

* Военная контрразведка «Смерш» («Смерть шпионам»).

ла вероятность того, что в случае возвращения в СССР у них могут быть неприятности по фактам расследования жизни и деятельности за границей, обстоятельств сдачи в плен и т. д., но больше всего их волновала совсем другая проблема: зная о негативном и подозрительном отношении руководства СССР к «иностранщине» и к людям, побывавшим в ней, они опасались, что Советское правительство не разрешит им вернуться на Родину. Большинство советских перемещённых лиц боялось не того, что им не разрешат остаться на Западе, а того, что им не разрешат вернуться в Советский Союз.

Практика показала, что эти опасения оказались напрасными. Советский Союз, понёсший огромные людские потери, был заинтересован в возвращении перемещённых лиц. Причём высшее советское руководство задалось целью вернуть их всех без исключения, невзирая на желание части этих людей остаться на Западе. Репатриация была *обязательной*. Договоренность об обязательной репатриации советских граждан была достигнута на Ялтинской встрече Сталина, Рузвельта и Черчилля в феврале 1945 года. Во время работы конференции 11 февраля 1945 года были заключены двухсторонние советско-американское и советско-английское соглашения о взаимной репатриации советских, американских и английских граждан. Аналогичное соглашение с Францией было заключено 26 июня 1945 года.

Репатриация была обязательной только для советских граждан. Все прочие лица (белогвардейцы и др.) обязательной репатриации не подлежали. Имели место исключения из этого правила, но в основном оно соблюдалось. Самым значительным исключением из этого правила была выдача англичанами Советскому Союзу казачьей армии атамана Краснова, состоявшей преимущественно из белогвардейцев и использовавшейся немцами, в частности, в боевых действиях против югославских партизан.

В письме № 597/6 от 26 мая 1945 года Л.П.Берия информировал И.В.Сталина и В.М.Молотова, что от англичан должно быть принято 40 тыс. человек, имея в виду красноармейских казаков. Никаких конкретных планов по их репрессированию тогда не существовало — они должны были пройти обычную для «спецконтингента НКВД» процедуру проверки и фильтрации. Планировалось направить их в лагеря, специально созданные в своё время для обслуживания угольной промышленности, в том числе 31 тыс. — в лагеря системы ОПФЛ* (Кизеловский ПФЛ № 0302 — 12 тыс., Прокопьевский ПФЛ № 0315 — 12 тыс., Кемеровский ПФЛ № 0314 — 7 тыс.) и 9 тыс. офицеров и немецких инструкторов — в Прокопьевский лагерь № 525 системы ГУПВИ**. Такое распределение

---

* ОПФЛ — Отдел проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР.

** ГУПВИ — Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР.

означало, что казачьи офицеры рассматривались как «чужие» наравне со взятыми в плен немцами, венграми, румынами и т. д., а рядовые казаки приравнены к «своим», то есть к советским гражданам, проходившим в ПФЛ «государственную проверку». Фактически же от англичан было принято 46 тыс. человек (включая членов семей), причём казачьих офицеров и немецких инструкторов оказалось меньше, чем ожидалось. Поэтому в Прокопьевский лагерь № 525 ГУПВИ было направлено только около 5,5 тыс. человек, а в лагерь ОПФЛ — 40,5 тыс., из них в ПФЛ № 0302 — 14 тыс., ПФЛ № 0314 — 9,5 тыс. и ПФЛ № 0315 — 17 тыс. (см.: там же. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 191. Л. 125—126; Оп. 2. Д. 96. Л. 169). Сам атаман Краснов и его ближайшее окружение впоследствии были приговорены к смертной казни.

Обязательность репатриации не следует понимать так, что чуть ли не все советские граждане были возвращены в СССР якобы вопреки их желанию. Опираясь на многочисленные свидетельства (в частности, на такой массовый источник, как опросные листы и объяснительные записки репатриантов, а также донесения агентов и осведомителей НКВД, действовавших в лагерях перемещённых лиц), можно смело утверждать, что не менее 80% «восточников», то есть жителей СССР в границах до 17 сентября 1939 года, в случае добровольности репатриации возвратились бы в СССР добровольно. Что касается «западников», то есть жителей Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, Правобережной Молдавии и Северной Буковины, то они существенно отличались от «восточников» по менталитету, морально-психологическому состоянию, политическим и ценностным ориентирам и в их среде действительно значительно преобладали невозвращенцы. Те из них, кто оказался в зоне действий Красной Армии, были насильственно возвращены в СССР. «Западников», оказавшихся в западных зонах, англо-американцы с самого начала освободили от обязательной репатриации: они передали советским властям только тех «западников», которые сами этого хотели. Во время войны с Германией и в первые месяцы после её окончания англо-американцы насильственно передавали Советскому Союзу «восточников»-невозвращенцев (преимущественно коллаборационистов), но с сентября-октября 1945 года стали постепенно распространять принцип добровольности репатриации и на «восточников», окончательно перейдя на этот принцип с началом «холодной войны» (хотя и в 1946—1947 годах имели место рецидивы насильственной выдачи перемещённых лиц в духе Ялтинских соглашений). По нашему мнению, если бы репатриация была добровольной, то численность советских граждан, не возвратившихся в СССР, составила бы не почти 0,5 млн., а вероятно, около 1 млн. и вряд ли больше.

В период работы Ялтинской конференции (4—11 февраля 1945 г.) союзники ещё не признали новых границ СССР и для них основополагающим критерием в определении круга лиц, подлежащих обязательной выдаче советским властям, являлось *проживание до 1 сентября*

1939 года на территории СССР в его границах до этой даты. На Потсдамской конференции (17 июля — 2 августа 1945 г.) США и Великобритания официально признали новую западную границу СССР, но о распространении на «западников» принципа обязательной репатриации никакого решения не было принято. В последующем англо-американцы в определении понятия «советские граждане» применительно к перемещённым лицам продолжали пользоваться критериями, которыми они руководствовались при заключении Ялтинских соглашений (например, в августе 1945 г. в ответ на требование советских представителей выдать насчитывавшую до 10 тыс. человек западноукраинскую дивизию СС «Галичина» англичане произвели проверку и установили, что только 112 человек из них являлись до 1 сентября 1939 г. подданными СССР; их-то англичане и передали советским властям в порядке выполнения Ялтинских соглашений об обязательной репатриации, а всех остальных, поскольку они не отвечали указанному критерию, отказались выдать). После Потсдамской конференции все попытки советской дипломатии убедить бывших союзников, что перемещённые лица из числа жителей Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии являются советскими гражданами и к ним применимы Ялтинские соглашения в плане насильственной репатриации, успеха не имели (см.: Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. — М., 1996. С. 200—201, 242).

Советским же руководством от обязательной репатриации были освобождены только две категории перемещённых лиц, являвшихся к 22 июня 1941 года подданными СССР: 1) бессарабцы и буковинцы, оформившие румынское гражданство (таковых было более 4 тыс.); 2) женщины, вышедшие замуж за иностранцев и имевшие от них детей. Ведомство Ф.И.Голикова не смогло установить их точную численность. По нашим оценкам, в начале 1950-х годов насчитывалось около 30 тыс. таких женщин.

В научной литературе и публицистике высказывалось немало мнений относительно того, почему англичане и американцы с явным энтузиазмом участвовали в насильственной выдаче Советскому Союзу сотен тысяч людей, которые не хотели и боялись туда возвращаться. Мнений много, но выпадает из поля зрения один важный аспект — это была грандиозная «этническая чистка» с целью недопущения образования в рамках западной цивилизации значительного русско-украинско-белорусского этнического массива.

Даже власти тех стран, где стояли советские оккупационные войска (Польша, Чехословакия и др.), проявляли явную заинтересованность в том, чтобы, используя принцип обязательной репатриации, как можно больше передать советским властям лиц, проживающих в их странах и являвшихся в прошлом гражданами СССР. Происходила «защитка» от «иностраннных элементов». Польские, чехословацкие и авст-

рийские власти даже охотно доставляли на советские сборные пункты состоящих в браке с местными жителями советских женщин, а там, на сборных пунктах, толком не знали, как с ними поступать. Эта проблема даже стала фигурировать в квартальных планах работы ведомства Ф.И.Голликова. Так, в плане на II квартал 1950 года было записано: «Поставить на решение МИДа СССР вопрос о порядке репатриации в СССР женщин, состоящих в фактических браках с иностранцами, поскольку местные правительства эти браки не признают и права проживания на территории Польши, Чехословакии и Австрии не предоставляют, а в принудительном порядке доставляют их на сборный пункт» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 80а. Д. 11963. Л. 27—28). За этими действиями отчётливо просматривалось стремление властей Польши, Чехословакии и Австрии свести к самому минимальному уровню наличие русско-украинско-белорусского этнического компонента в национальном составе населения своих стран.

К началу 1950-х годов страны, где стояли советские войска, были основательно «очищены» от советских перемещённых лиц. Например, на территории ГДР осталось только 150 советских граждан, из них женщин, вступивших в брак с немецкими гражданами и имевших от этого брака детей, — 61; больных, престарелых и нетранспортабельных — до 80 человек; несколько детей-сирот советского подданства, усыновлённых немцами (см.: там же. Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 7. Л. 68). К этому же времени почти полностью была очищена от перемещённых граждан СССР и советская зона оккупации Австрии, за исключением 35 женщин, вступивших в брак с австрийскими гражданами и имевших от них детей (см.: там же). Управление репатриации не сочло нужным даже включить их в списки «второй эмиграции».

Массовая передача союзниками весной и летом 1945 года советских граждан — «восточников» отнюдь не означала, что они никого из них не оставляли у себя. Уже в августе 1945 года Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации располагало сведениями, что в лагерях перемещённых лиц американские и английские службы развернули настоящую «охоту за умами». Из числа «восточников» вычленились профессоры, доценты, доктора и кандидаты наук, конструкторы, технологи, инженеры и другие специалисты, с которыми велась активная агитационная работа с целью склонить их к отказу от возвращения в СССР. Это происходило одновременно с насильственной передачей англо-американцами в руки НКВД власовцев, национальных легионеров и др., которые в массе своей имели начальное или неполное среднее школьное образование и, следовательно, были не способны усилить интеллектуальный потенциал западного мира.

Основная масса репатриантов проходила проверку и фильтрацию во фронтовых и армейских лагерях и сборно-пересыльных пунктах (СПП) Наркомата обороны (НКО) и проверочно-фильтрационных пунктах (ПФП)

НКВД; часть военнопленных — в запасных воинских частях. Выявленные преступные элементы и «внушавшие подозрение» обычно направлялись для более тщательной проверки в спецлагеря НКВД, переименованные в феврале 1945 года в проверочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ) НКВД, а также в исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) ГУЛАГа. Лица, проходившие проверку и фильтрацию в лагерях, СПП и запасных частях НКО и ПФП НКВД, в отличие от направленных в ПФЛ и ИТЛ, не являлись спецконтингентом НКВД. Большинство репатриантов, переданных в распоряжение НКВД (спецконтингент), составляли лица, запятнавшие себя прямым сотрудничеством с чужеземными завоевателями и подлежавшие по закону за переход на сторону противника в военное время самому суровому наказанию, вплоть до смертной казни. Однако на практике они отделялись чаще всего 6-летним спецпоселением и не привлекались к уголовной ответственности.

Согласно инструкциям, имевшимся у начальников ПФЛ и других проверочных органов, из числа репатриантов подлежали аресту и суду следующие лица: руководящий и командный состав органов полиции, «народной стражи», «народной милиции», «русской освободительной армии», национальных легионов и других подобных организаций; рядовые полицейские и рядовые участники перечисленных организаций, принимавшие участие в карательных экспедициях или проявлявшие активность при исполнении обязанностей; бывшие военнослужащие Красной Армии, добровольно перешедшие на сторону противника; бургомистры, крупные фашистские чиновники, сотрудники гестапо и других немецких карательных и разведывательных органов; сельские старосты, являвшиеся активными пособниками оккупантов (см.: там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 1. Л. 31—34).

По статистике ведомства Ф.И.Голикова, к 1 марта 1946 года было репатрировано 5 352 963 советских граждан (3 527 189 гражданских и 1 825 774 военнопленных). Однако из этого числа следует вычесть 1 153 475 человек (867 176 гражданских и 286 299 военнопленных), которые фактически не являлись репатриантами, так как не были за границей. Их правильнее называть внутренними перемещёнными лицами (имеется в виду перемещение внутри СССР). Среди них преобладали «восточники», которых во время войны по разным причинам судьба забросила в Прибалтику, Западную Украину, Западную Белоруссию и другие западные районы СССР. 831 951 внутренних перемещённых лиц (165 644 мужчин, 353 043 женщин и 313 264 детей) было направлено к месту жительства (831 635 гражданских и 316 военнопленных), 254 773 — призвано в армию (26 705 гражданских и 228 068 военнопленных) и 66 751 — спецконтингент НКВД (8836 гражданских и 57 915 военнопленных) (см.: там же. Ф. 9526. Оп. 3. Д. 53. Л. 175, 270—271; Оп. 4а. Д. 1. Л. 62, 223, 226).

Таблица 1.

**Национальный состав репатриированных советских граждан
(по состоянию на 1 марта 1946 г.)***

Национальность	Всего	В том числе	
		гражданские	военно-пленные
Русские	1 631 861	891 747	740 114
Украинцы	1 650 343	1 190 135	460 208
Белорусы	520 672	385 896	134 776
Литовцы	50 396	47 377	3 019
Латыши	35 686	32 230	3 456
Эстонцы	14 980	12 231	2 749
Молдаване	36 692	31 598	5 094
Евреи	11 428	6 666	4 762
Грузины	33 141	7 600	25 541
Армяне	25 063	4 406	20 657
Азербайджанцы	24 333	2 348	21 985
Татары	43 510	11 332	32 178
Узбеки	31 034	1 446	29 588
Казахи	26 903	2 455	24 448
Киргизы	6 249	1 950	4 299
Таджики	4 711	453	4 258
Туркмены	3 968	177	3 791
Калмыки	6 405	2 318	4 087
Башкиры	5 793	1 215	4 578
Поляки	53 185	50 483	2 702
Карелы	3 441	1 247	2 194
Финны	4 705	4 122	583
Ингерманландцы	43 246	43 246	—
Другие:	173 156	138 651	34 505
Из них представители коренных народов СССР (удмурты, мордва, осетины, кабардинцы, чеченцы, ингуши и др.)	97 560	65 974	31 586
Представители некоренных народов (немцы, греки, болгары, румыны и др.)	75 596	72 677	2 919
ИТОГО	4 440 901	2 871 329	1 569 572

* Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 1. Л. 226—229. В эту статистику вошли все репатрианты (4 199 488), а также 241 413 внутренних перемещенных лиц (211 316 гражданских и 30 097 военнопленных).

Таким образом, в действительности 1 марта 1946 года насчитывалось 4 199 488 репатриантов (2 660 013 гражданских и 1 539 475 военнопленных), из них 2 352 686 поступило из зон действия союзников, включая Швейцарию (1 392 647 гражданских и 960 039 военнопленных) и 1 846 802 — из зон действия Красной Армии за границей, включая Швецию (1 267 366 гражданских и 579 436 военнопленных) (см.: там же. Оп. 4а. Д. 1. Л. 62, 223—226). Их национальный состав представлен в *таблице 1*, а результаты проверки и фильтрации — в *таблице 2*.

Таблица 2.

**Результаты проверки и фильтрации репатриантов
(по состоянию на 1 марта 1946 г.)***

Категории репатриантов	Всего		В том числе			
	чел.	в %	гражданские		военнопленные	
			чел.	в %	чел.	в %
Направлено по месту жительства**	2 427 906	57,81	2 146 126	80,68	281 780	18,31
Призвано в армию	801 152	19,08	141 962	5,34	659 190	42,82
Зачислено в рабочие батальоны НКО	608 095	14,48	263 647	9,91	344 448	22,37
Передано в распоряжение НКВД (спецконтингент)	272 867	6,50	46 740	1,76	226 127	14,69
Находилось на сборно-пересыльных пунктах и использовалось на работах при советских воинских частях и учреждениях за границей	89 468	2,13	61 538	2,31	27 930	1,81
ИТОГО	4 199 488		2 660 013		1 539 475	

* ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 3. Д. 53. Л. 175; Оп. 4а. Д. 1. Л. 62, 70, 223.

** Включая репатриантов — немцев (советских граждан), крымских татар, чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и некоторых других, направленных на спецпоселение. Репатриированных из Финляндии ингерманландцев, вопреки обещаниям отправить их на родину в Ленинградскую область, насильственно расселили в Великолукской, Калининской, Ярославской, Псковской и Новгородской областях. Репатрианты, умершие в период нахождения их в лагерях, сборно-пересыльных, проверочно-фильтрационных и других сборных и проверочных пунктах, включены в число направленных к месту жительства.

Таблица 3.

**Динамика репатриации советских граждан
(1944 — первая половина 1952 гг.)***

Страны	Всего	В том числе				
		1944	1945	1946	1947 (январь-июнь)	Июль 1947 — июнь 1952
Германия	3222545	—	3013133	179807	12324	17281
советская зона**	1025552	—	834022	168853	10810	11867
английская зона	1073545	—	1064352	5243	898	3052
американская зона	1039032	—	1031590	5011	532	1899
французская зона	84416	—	83169	700	84	463
Австрия***	332792	—	325508	1632	334	5318
советская зона	330260	—	325508	—	—	4752
английская зона	1085	—	—	688	120	277
американская зона	1160	—	—	799	158	203
французская зона	287	—	—	145	56	86
Румыния	137856	68068	65272	1635	225	2656
Франция	123267	—	120422	2132	368	345
Польша	102278	—	86953	1142	2801	11382
Финляндия	101359	73754	27387	123	—	95
Норвегия	84777	—	84362	413	—	2
Италия	54350	7215	45749	670	438	278
Чехословакия	42706	835	34665	5155	293	1758
Англия	27967	9907	16416	493	82	1069
Югославия	26268	706	24866	451	2	243
Бельгия	13614	—	12122	899	26	567
Швейцария	9872	—	9807	61	—	4
Дания	7835	—	7470	272	66	27
США	4070	—	3950	118	—	2
Болгария	3806	629	3053	32	41	51
Венгрия	3429	—	3259	—	—	170
Швеция	3409	1289	1894	81	8	137
Греция	1404	—	1402	—	—	2

Продолжение табл. 3

Страны	Всего	В том числе				
		1944	1945	1946	1947 (январь-июнь)	Июль 1947 — июнь 1952
Албания	824	—	805	19	—	—
Голландия	333	—	226	61	3	43
Люксембург	77	—	—	77	—	—
Египет	29	—	—	—	18	11
Другие страны****	105	—	—	—	—	105
ИТОГО	4305035	162403	3888721	195273	17029	41609

* ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 86а. Д. 12345. Л. 81—82; Ф. 9526. Оп. 4. Д. 33. Л. 120.

** В число репатриированных из советской зоны оккупации Германии включены 139266 человек, относительно которых в источниках не указано, из каких стран они прибыли.

*** В сведениях за 1945 г. советские граждане, поступившие из западных зон Австрии, учтены вместе с репатриированными из советской зоны.

**** Венесуэла — 28, Аргентина — 22, Канада — 16, Южно-Африканский Союз — 9, Индокитай — 7, Палестина — 7, Австралия — 4, Уругвай — 4, Испания — 3, Алжир — 3 и Индия — 2 репатрианта.

Период массовой репатриации фактически завершился в первой половине 1946 года. В дальнейшем она резко пошла на убыль. За время с 1 марта 1946-го по 1 июля 1952 года было репатриировано только 105 547 человек. Всего, таким образом, начиная с середины 1944 года и до 1 июля 1952 года в СССР было возвращено 4 305 035 перемещённых лиц. Динамика их репатриации в 1944—1952 годах из Германии и других стран приведена в *таблице 3*.

Во время войны освобождённые из вражеского плена военнослужащие в большинстве случаев после непродолжительной проверки восстанавливались на военной службе, причём рядовой и сержантский состав, как правило, — в обычных воинских частях, а офицеры лишались офицерских званий, и из них формировались офицерские штрафные (штрафные) батальоны. В послевоенное время, как отмечалось в мартовском (1946 г.) отчёте Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, «освобожденные офицеры направлялись в лагеря

НКВД и западные части Главуправформа (Главное Управление формирования. — В.З.) Красной Армии для более тщательной проверки и установления категории. После проверки ни в чём не замешанные направлялись в войска для дальнейшего прохождения службы или увольнялись в запас. Остальные направлялись по назначению НКВД («Смерш»)» (там же. Л. 106). К 1 марта 1946 года среди военнопленных репатриантов было учтено 123 464 офицера (311 полковников, 455 подполковников, 2 346 майоров, 8 950 капитанов, 20 864 старших лейтенанта, 51 484 лейтенанта и 39 054 младших лейтенанта (см.: там же. Л. 226—228).

После войны военнопленные рядового и сержантского состава, не служившие в немецкой армии или изменнических формированиях, были разбиты на две большие группы по возрастному признаку — демобилизуемые и недемобилизуемые возраста. В 1945 году после увольнения из армии в запас красноармейцев тех возрастов, на которых распространялся приказ о демобилизации, вслед за ними были отпущены по домам и военнопленные рядового и сержантского состава соответствующих возрастов. Военнопленные рядового и сержантского состава недемобилизуемых возрастов подлежали восстановлению на военной службе, но поскольку война закончилась и государству теперь больше требовались рабочие, а не солдаты, то в соответствии со специальным постановлением Государственного Комитета Обороны от 18 августа 1945 года «О направлении на работу в промышленность военнослужащих Красной Армии, освобожденных из немецкого плена, и репатриантов призывного возраста» (см.: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 457. Л. 194—198) из них были сформированы рабочие батальоны НКО. Кроме того, из числа гражданских репатриантов в эти батальоны были зачислены мужчины недемобилизуемых возрастов, которым по закону надлежало служить в армии (в рабочие батальоны зачислялись те, кто в 1941 г. уже находился в призывном возрасте; те же, кто в 1941 г. находился в допризывном возрасте, а теперь достиг его, призывались на военную службу на общих основаниях). Отправка по месту жительства зачисленных в рабочие батальоны НКО ставилась в зависимость от будущей демобилизации из армии военнослужащих срочной службы соответствующих возрастов.

Тем же постановлением ГКО от 18 августа 1945 года был узаконен перевод на спецпоселение сроком на 6 лет лиц, служивших в армиях противника, изменнических формированиях, полиции и т. п. Это касалось основной массы «спецконтингента», содержавшегося в ПФЛ и ИТЛ. Такое решение было для этих людей подлинным спасением, так как согласно статье 193 тогдашнего Уголовного Кодекса РСФСР за переход военнослужащих на сторону врага в военное время предусматривалось только одно наказание — смертная казнь с конфискацией имущества.

Статья 193 к ним не применялась*, и этот коллаборационистский контингент направлялся на 6-летнее спецпоселение без привлечения к уголовной ответственности. В течение 1952—1955 годов эти лица были поэтапно освобождены из спецпоселения.

По данным на 1 января 1952 года, ведомство Ф.И.Голикова определяло численность так называемой «второй эмиграции» в 451 561 человек (в это число не вошли бывшие советские немцы, ставшие гражданами ФРГ, бессарабцы и буковинцы, принявшие румынское подданство, и некоторые другие), среди которых было 144 934 украинца (32,1%), 109 214 латышей (24,2%), 63 401 литовец (14,0%), 58 924 эстонец (13,0%), 31 704 русских (7,0%), 9 856 белорусов (2,2%) и 33 528 прочих (7,5%). Среди украинцев и белорусов преобладали выходцы из западных областей Украины и Белоруссии. Расселение «вторых эмигрантов» по странам мира выглядело в начале 1952 года так: Западная Германия — 84 825, западные зоны Австрии — 18 891, Англия — 100 036, Австралия — 50 307, Канада — 38 681, США — 35 251, Швеция — 27 570, Франция — 19 675, Бельгия — 14 729, Аргентина — 7 085, Финляндия — 6 961, Бразилия — 3710, Венесуэла — 2804, Голландия — 2723, Норвегия — 2619, другие страны — 36 694 человек (см.: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 7. Л. 5—6).

«Вторая эмиграция» более чем на 3/4 состояла из «западников» и менее чем на 1/4 — из «восточников». Это было следствием производимого англо-американцами строгого селекционного отбора. Литовцы, латыши, эстонцы, а также западные украинцы (в первую очередь бывшие подданные Австро-Венгрии и их потомки) и в меньшей степени — западные белорусы и жители правобережной Молдавии признавались составной частью европейской цивилизации, тогда как практически все остальные выходцы из СССР считались «азиатами» или «полуазиатами», то есть представителями другой цивилизации. К тому же «западники» в своей массе не рассматривались как носители советской идеологии (этим они «выгодно» отличались от «восточников» при указанном селекционном отборе). По целому ряду мотивов цивилизационного, политического и идеологического характера англо-американская администрация лагерей перемещённых лиц и западные миграционные службы рассматривали советских граждан — «восточников» как человеческий материал, весьма нежелательный и недостаточно пригодный для ассимиляции в западном мире.

---

* Статья 193 не применялась даже к генералу А.А.Власову, командующему изменнической «Русской освободительной армией» (РОА). Он был приговорён к смертной казни по совокупности *политических* преступлений на основании статей 58-1, 58-8, 58-9, 58-10 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР (см.: Правда, 2 августа 1946 г.).

Л.Е.Криштапович,

В.И.Мишин

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

За годы горбачёвской «перестройки» и «рыночных реформ» в России сложилась обширная антикоммунистическая литература. Наверное, не только исходным, но и последним теоретическим рубежом этого антикоммунистического похода служит идея о несоответствии, враждебности социализма самой природе человека. Анализ антикоммунистической литературы свидетельствует, что эта идея пронизывает большинство антикоммунистических изданий.

В основе антикоммунистического подхода находится понимание природы человека как неизменной, вечной, а сама природа человека мыслится только как частнособственническая, эгоистичная, агрессивная. Все эти соображения весьма подробно ещё столетие назад были изложены в книге французского социального психолога Г.Лебона «Психология социализма» (1894), которая и ныне выглядит своеобразной энциклопедией антикоммунизма. Лебон писал: «...Начало появления социализма теряется в глубине веков. Он имел целью уничтожить неравенство общественных положений, которое, как в древнем, так и в современном мире, представляет один и тот же закон. Если всемогущее божество не пересоздаст природу человека, то это неравенство, вне всякого сомнения, будет существовать, пока существует наша планета. Борьба богатого с бедным, надо полагать, будет продолжаться вечно... Следовательно, нужно примириться с необходимостью общественных несправедливостей, столь же естественных, как и несправедливости в природе, каковы угнетающая нас старость и смерть, на которые

КРИШТАПОВИЧ ЛЕВ ЕФСТАФЬЕВИЧ, доктор философских наук, профессор (Минск).

МИШИН ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ, доктор философских наук, профессор (Нижний Новгород).

бесполезно сетовать» (Лебон Г. Психология социализма. — СПб., 1908. С. 21—25).

Такая трактовка природы человека, увы, не с Лебона начинается, она в той или иной форме присуща всем теориям оправдания частной собственности, социального антагонизма, эксплуатации человека человеком. Даже крупнейший философ античности Аристотель заявлял, «что одни люди по природе свободны, другие — рабы, и этим последним быть рабами полезно и справедливо» (Аристотель. Соч. Т. 4. — М., 1984. С. 384).

Разрушение советского социализма вновь сделало модной трактовку природы человека в духе социал-дарвинизма. В последнее время в журналах, прессе замелькали и становятся популярными ссылки на неисправимую и порочную природу человека как главную причину всех наших неудач и бед. Известный хирург Н.М.Амосов утверждал: «Человек есть стадное животное с развитым разумом, способным к творчеству. Производным этих качеств явилось общество (как высшая система), породившее материально-технический прогресс и идеологию. Оно изменило природу человека, однако лишь в ограниченных пределах... За коллектив и равенство стоит слабое большинство людской популяции. За личность и свободу — её сильное меньшинство. Но прогресс общества определяют сильные, эксплуатирующие слабых... Я бы выбрал социализм, но биология человека его не допускает: люди слишком жадны, завистливы и ленивы, а лидеры всё ещё любят власть и агрессивны. И нет уверенности, что образование само по себе заметно улучшает природу человека» (Амосов Н.М. Моё мировоззрение // Вопросы философии. 1992. № 6. С. 56, 68, 74).

Эгоизм, который якобы коренится в природе человека, — распространенный тезис либерализма. Но важно понять, что природу человека нельзя постичь на основе идеологии либерализма. Идеологи либерализма, утверждающие, что социальные устои зависят или определяются только самой личностью, сводят человеческую деятельность к единичности, случайности. Тем самым разрушается объективная почва всего того, что признается как всеобщее, необходимое, субстанциальное. Либерализм объективно является противником всего субстанциального, всеобщего, в том числе и государства.

Но либерализм одновременно противник не только государства, но и действительной природы человека. Дело в том, что либерализм признаёт личность лишь в форме случайности или, другими словами, индивидуализма. Но личность в форме случайности означает гносеологический произвол. А личность в форме индивидуализма — политический произвол. Либерализм в политическом плане представляет собой идеологию политического произвола, которая не имеет ничего общего с действительной природой человека. Либерализм в философском (гносеологическом) плане представляет собой точку зрения необразованного

человека. Своеобразное признание этой мысли делает ультралиберал Ф.А.Хайек: «...В принципе, чем умнее образованный человек, тем более вероятно, что он ... разделяет не только рационалистические, но и социалистические взгляды... Рационалисты — люди по большей части просвещённые и интеллектуальные, а просвещённые интеллектуалы — по большей части социалисты» (Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. — М., 1992. С. 94). Следовательно, логично предположить, что чем глупее необразованный человек, тем более вероятно, что он придерживается не только невежественных, но и либеральных взглядов.

Важно уяснить, что, апеллируя к случайности, эгоизму и отрицая необходимость, социальность исторического процесса, либерализм тем самым отрицает и сознательность, свободу человеческой деятельности. Ибо сознание человека всегда ориентированно на поиск необходимого, закономерного, всегда носит целенаправленный характер. Но сознательно ставить себе жизненные цели означает планирование своего человеческого развития. Означает свободу человеческой деятельности. Такова природа человека, которая адекватна природе социализма, с его принципами управляемости и планирования.

На первый взгляд кажется, что либералы ближе к природе человека, поскольку они апеллируют к эгоизму, к личному интересу, призывают жить в настоящем, а не думать о будущем. Но это поверхностное представление. В действительности человек живёт ради будущего. Ибо в противном случае, он не устраивал бы семейной жизни, не рожал и не воспитывал детей, не занимался наукой, то есть не ставил бы перед собой таких целей, которые выходят за пределы рутинного восприятия жизни. Человек по своей природе — альтруист и социалист. Альтруист, потому что он хочет, чтобы его дети, а следовательно и другие люди, были умными и нравственно порядочными, верили в доброту и справедливость. Никто ведь не хочет, чтобы его дети были эгоистами и злыми существами, жили только для себя и не заботились о родителях. Человеку выгодно иметь дело с добрым и порядочным человеком даже с точки зрения реализации своего личного интереса. Ведь при взаимодействии с человеком не порядочным и недобрым невозможно или, по крайней мере, проблематично будет достижение своего личного интереса. Социалист, потому что человек стремится к познанию, к истине, именно благодаря этому стремлению реализуется изначальное призвание человека быть образом всеобщего, субстанционального, разумного. А это неизбежно ведет к признанию идеи социализма как разумно устроенного общества.

Следует отметить и то обстоятельство, что современный либерализм означает полнейший разрыв с философией просветительства, несмотря на формальное методологическое родство обеих концепций, апелли-

рующих к себялюбию и личному интересу как движущим силам человеческого развития. Природа человека в понимании философов-просветителей — это совсем не то, что пытаются приписать человеку нынешние либералы. «Человек по природе добр», — говорил Руссо. «Я не верю в доброту», — резонирует современный либерал. Философия просвещения — прогрессивна и гуманистична. Идеология современного либерализма — антиисторична и антигуманистична.

Явную деградацию природы человека современного капиталистического Запада признают многие западные авторы. Заслуживает внимания книга Патрика Дж. Бьюкенена «Смерть Запада». Автор — советник президентов Никсона и Рейгана, кандидат в президенты США от Республиканской партии на выборах 1992 и 1996 годов. Политический опыт помогает автору нарисовать целостную картину современного состояния США, Европы, которые, как и подчеркнуто названием книги, ныне явно движутся к своей гибели (Бьюкенен Патрик Дж. Смерть Запада. — М.-СПб., 2003).

В книге дано множество ярких иллюстраций и убедительных доказательств, подводящих к этим выводам. Приведём лишь некоторые из них в качестве наиболее интересных для темы нашего разговора.

«Всё, что вчера считалось постыдным — прелюбодеяние, аборт, эвтаназия, самоубийство, — сегодня прославляется как достижения прогрессивного человечества». «Кипплинговы «боги рынка» отодвинули с пьедестала Бога Библии. Секс, слава, деньги, власть — вот новые боги новой Америки». «С отмиранием прежних запретов возникла новая мораль, оправдывавшая жизнь для себя».

«Молодые американки поняли, что могут добиться самостоятельности и независимости. Им не нужно больше спешить с выходом замуж. Большинство так и поступает. В 1970 году лишь 36% женщин в возрасте от двадцати до двадцати четырех лет оставались незамужними. К 1993 году в категории никогда не выходивших замуж состояло 68% женщин аналогичного возрастного диапазона».

«Сегодня половина всех браков заканчивается разводами...». «Нигде низвержение прежней морали не заметно так отчетливо, как в отношении к гомосексуализму... Хиллари Клинтон первой из супругов президентов США приняла участие в параде геев в Нью-Йорке». «Даже в американскую глубинку проникли веяния сексуальной революции. «Занимайся собой!» — такова нынешняя мораль. Каждая американка детородного возраста имела как минимум один аборт, а большинство — даже два. Эти женщины хотят жить для себя и учат тому же своих дочерей...» (там же. С. 17—18, 51, 60, 70—73).

Патрик Бьюкенен обращает внимание читателей книги, что аналогичная картина деморализации общества происходит не только в США, Европе и других странах европейской культуры, но и в Японии. «Японцы

тоже начали вымирать. Сегодня уровень рождаемости в стране составляет половину уровня 1950 года. Ближний прогноз оценивает численность населения Японии в 127 миллионов человек, к 2050 году эта цифра уменьшится до 104 миллионов... Больше половины японок к тридцати годам не выходят замуж и не заводят детей. Известные под прозвищем «старых дев-паразиток», они живут вместе с родителями и делают карьеру, причём многие даже не вспоминают о таких «общественных явлениях», как муж и дети. Их девиз: «Живи для себя и наслаждайся жизнью» (там же. С. 37—38).

Автор книги проводит аналогию современного положения США, Европы и античных Греции, Рима эпохи их разложения. Анализ античных источников показывает удивительное сходство между современным Западом и эпохой заката Античности.

Известный античный софист Феодор утверждал: «Кража, блуд, святотатство — всё это при случае допустимо, ибо по природе в этом ничего мерзкого нет, нужно только не считаться с обычным мнением об этих поступках, которые установлены только ради обуздания неразумных» (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М., 1979. С. 135). Из этого высказывания Феодора хорошо видно родство его отношения к разуму, истине, общественному мнению и современных проповедников «массовой культуры», а именно — открытый цинизм, высокомерное игнорирование мнения народа.

Интересно подчеркнуть, что, согласно П.Бьюкенену, «нигде низвержение прежней морали не заметно так отчётливо, как в отношении к гомосексуализму». Но ведь очевидно, что гомосексуализм — это война не только против социальной природы человека, но и против естественной, биологической основы жизни человека, означает конец его существования.

Однако растущая популярность гомосексуализма на Западе — это лишь закономерное проявление несовместимости природы человека с западным образом жизни, конфликта между человеком и капиталистическим обществом.

Проанализируем ещё один вопрос, который тесно связан с проблемой природы человека и который также активно используется идеологами либерализма в их полемике с социализмом. Это проблема гражданского общества.

О гражданском обществе говорится много, причём это понятие выдаётся за некое новое слово в политической литературе, которое имеет важное значение в демократизации современного политического процесса. На самом деле ничего научного, то есть истинного, в концепции гражданского общества не заключается. Само понятие гражданского общества возникло в эпоху Нового времени и было обязано своим происхождением атомистическому учению, по которому мир состоит из ато-

мов и пустоты. Это атомистическое воззрение из физики было перенесено в политические учения того времени, согласно которым воля отдельных людей образует принцип государства. Силой притяжения отдельных людей являются их личные потребности и интересы, а государство как некое всеобщее есть лишь результат внешнего договорного отношения между отдельными лицами. Таким образом, в концепции гражданского общества люди — это независимые друг от друга атомы, а государство — пустота, то есть «ночной сторож», который охраняет сон и имущество своих атомов-индивидов, угомонившихся после дневного хаотического движения.

Нетрудно понять, что так называемое гражданское общество в действительности никаким обществом не является, а представляет собой атомистическую конструкцию применительно к политической сфере. В современных западных политических концепциях гражданское общество трактуется не как реальность, а как теоретическая модель для анализа достижений в социальной сфере. Разумеется, в свое время концепция гражданского общества, опиравшаяся на тогдашнюю методологию познания (атомистику) и отбрасывавшая религиозное объяснение происхождения человека и государства, носила прогрессивный характер, несмотря на свою ненаучность. В дальнейшем эта атомистическая конструкция в политике получила название политической робинзонады, как абстрактного, неистинного понимания происхождения общества и государства. Использование же этой политической робинзонады, для анализа современного общества, для оценки уровня развития свободы человека и демократии, когда и атомистическое учение, и философия Просвещения представляют собой пройденные ступени, как в познании природы, так и общества, свидетельствует лишь о теоретической несостоятельности и политической реакционности идеологии либерализма.

Марксизм четко определил место философии Просвещения, а следовательно, и концепции гражданского общества в социальном познании. В афористической форме этот завершающий этап в становлении научной социальной теории был сформулирован К.Марксом в его десятом тезисе к Фейербаху. «Точка зрения старого материализма есть *«гражданское»* общество; точка зрения нового материализма есть *«человеческое»* общество, или обобществившееся человечество» (Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 4).

В условиях сегодняшнего мирового финансового и экономического кризиса, как никогда, актуально учение марксизма для понимания логики современного развития. Основное различие между капитализмом и социализмом в социально-философском плане марксизм видит в следующем. Капитализм характеризуется вещными отношениями людей и общественными отношениями вещей. Социализм — общественными отношениями людей в процессе труда. Всё продается и все покупается —

таков девиз буржуазного общества. «Природный уравниватель и циник, — отмечает К.Маркс, — товар всегда готов обменять не только душу, но и тело со всяким другим товаром, хотя бы этот последний был наделён наружностью, ещё менее привлекательной, чем у Мариторнес» (Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 95). Обычно из этой сферы обращения товаров буржуазные идеологи черпают все свои взгляды, понятия, масштаб своих суждений о буржуазном обществе. Именно из обмена товаров как одинаковых количественных величин и вытекает вся психология и философия буржуазного образа жизни. Отсюда понятия свободы, равенства, частной собственности как естественных прав человека. Но буржуазное общество лишь на поверхности представляет собой движение обмениваемых товаров. Покидая же эту сферу товарного обращения, мы замечаем, иронизирует К.Маркс над пошлостью фритредеров, что начинают несколько изменяться физиономии наших действующих лиц. «Капитал, — подчеркивает К.Маркс, — это мёртвый труд, который, как вампир, оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд, и живёт тем полнее, чем больше живого труда он поглощает» (там же. С. 244).

Постсоветский опыт первоначального накопления капитала наглядно подтверждает справедливость марксистского анализа. Жизненный уровень нашего населения падает до той черты, за которой начинается не только социальная деградация, но и физическое вымирание нации. Как актуально звучат в этом смысле слова К.Маркса о том, что «опыт показывает вдумчивому наблюдателю, как быстро и как глубоко капиталистическое производство, которое с исторической точки зрения родилось лишь вчера, успело в корне подорвать жизненную силу народа...» (там же. С. 279). И этот факт сегодня признаётся мировой политической мыслью. «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Российской Федерации — одна из наиболее низких для промышленно развитых стран: 65 лет, по сравнению с 79 годами в Западной Европе. С начала 1990-х годов произошел заметный рост мужской смертности по сравнению с исторической тенденцией. При отсутствии войны, голода и эпидемий такой масштаб человеческих потерь не имеет прецедентов в истории. Если бы сохранилось нормальное соотношение, в России было бы на 7 млн. мужчин больше» (Доклад о развитии человека 2005. Международное сотрудничество на перепутье. Помощь, торговля и безопасность в мире неравенства. — М., 2005. С. 27).

Важно подчеркнуть, что неперенным условием социального прогресса является определённый уровень демографического потенциала страны. В Российской империи народ находился не только в состоянии нищеты и неграмотности, но и в самом удручающем демографическом положении. Народ фактически находился в состоянии животного бытия, когда весь жизненный цикл ограничивался лишь рождением и умиранием.

ем. Не успел родиться, как уже надо было хоронить. При средней продолжительности жизни в 32 года, ни о каком нормальном развитии производства и культуры в стране не могло быть и речи. За такой жизненный срок нельзя было реально ничего ни построить, ни изучить. Россия находилась на периферии исторического процесса и практически ничем не отличалась от колониальных стран с такой же ужасающей нищетой, неграмотностью и продолжительностью жизни. Издававшийся в России журнал «Вестник воспитания» в 1906 году опубликовал подсчёты, из которых вытекало, что всеобщая грамотность в европейской части страны достижима разве что через 120 лет, в Сибири и на Кавказе — через 430 лет, а в Средней Азии — через 4 600 лет (см.: Социализм и прогресс человечества. — М. 1987. С. 336—337). Это было не развитие, а деградация. Сама жизнь народа требовала революционного отказа от этого деградационного варианта движения и выхода на путь человеческого развития. Этот прорыв и был осуществлён в результате социалистической революции в 1917 году.

Дело в том, что выйти из этого маргинального состояния на эволюционном пути Россия не могла, потому что это была бы не эволюция, а деградация. Поэтому Россия стояла не перед эволюцией, а перед революцией. Крах столыпинской реформы означал крах деградационной траектории движения и осознание необходимости революционных преобразований в целях спасения страны и народа. Да и опыт других колониальных стран показал, что только путём национально-освободительных революций возможно было избавиться от национального угнетения и деградации.

Социалистическая революция вывела Россию на дорогу Истории. В кратчайшие сроки была ликвидирована неграмотность, увеличена продолжительность жизни, повышено материальное благосостояние народа, что позволило стране обрести смысл жизни и даже стать во главе всемирно-исторического прогресса.

Антисоветские идеологи, видящие идеал РФ в дооктябрьском времени, фактически сбивают страну на дорогу Антиистории, лишают народ смысла жизни, будущего.

«Рыночные реформы» в Российской Федерации постсоветского времени на деле были наглым, бандитским насилием над народом и стали настоящей катастрофой, которая ныне становится очевидной для всех, кто может смотреть правде в глаза.

Необходимо особо подчеркнуть, что антинациональный олигархический капитализм по сравнению со странами современного Запада на деле оказался **самым антинародным, самым реакционным.**

В России образовалось такое «социальное дно», какое было только в дооктябрьское время. По данным Института социально-политических исследований РАН, в 2007 году в России насчитывалось: 4 млн. бомжей,

3 млн. нищих, 5 млн. беспризорных детей, 3 млн. проституток, 1,5 млн. российских женщин, зарабатывающих на панели за рубежом, 6 млн. наркоманов, 6 млн. страдающих душевным расстройством. Вдумайтесь: **каждый пятый гражданин РФ социально обречён, изгой.**

Специфика российского капитализма состоит и в том, что он утверждался в борьбе со своим непримиримым противником — советским социализмом, поэтому он сложился фактически как **худший капитализм в мире** и по достоинству оценён самим Дж. Соросом в качестве «бандитского капитализма». Здесь сложилась необычная ситуация, которую надо осознать. По целому ряду самых серьёзных показателей состояния и развития общества (размеры государственной собственности, доля зарплаты в ВВП, государственное планирование экономики, финансирование сельского хозяйства, развитие образования, здравоохранения, науки) Россия резко отличается от западных стран в **худшую сторону**. Поэтому либеральная «свобода» в России оказалась в реальной жизни отсутствием действительной свободы, справедливости и демократии.

Тотальная дегуманизация всех общественных отношений в России, кризис самой природы человека находят своё крайнее выражение в алкоголизме, наркомании, самоубийствах — здесь наглядно видно ослабление и потеря ответственности человека перед семьёй, трудовым коллективом, обществом, ослабление и полное исчезновение смысла жизни. Но кризис личности и общества происходит и на уровне чрезмерного богатства, в стремлении отгородиться от других людей высоким забором, охранниками (их в России ныне 2 млн.), защитой своего богатства силой, презрением к тем, кто не умеет делать деньги из воздуха и т. д. Так называемые «новые русские» представляют собой такую же деградированную личность, как и бомжи.

Антисоветские идеологи не понимают того, что нынешняя Российская Федерация сохраняется как страна лишь благодаря экономическому, научному, демографическому и человеческому потенциалу Советского Союза.

Диалектика истории в том и состоит, что социализм побеждает даже тогда, когда он потерпел поражение, потому что **социализм двинул вперёд всё мировое развитие и возвратиться назад уже невозможно.**

Чтобы как-то оправдать разрушительный характер капиталистического производства для нации и государства, апологеты буржуазного образа жизни занимаются сочинительством пасквилей на свой народ. Дескать, он не предприимчив, консервативен, сохраняет патерналистские настроения и иждивенческую психологию. На самом деле тайна всех жалоб капиталистов, как в прошлом, так и в настоящее время, на лень рабочих просто-напросто сводится к тому, что капиталисты хотели бы уменьшить зарплату трудящимся и увеличить свою прибыль.

Одно из отклонений современного сознания, приобретшее характер предрассудка и прочно вошедшее в лексикон буржуазных идеологов, — это живописание благоденствия Запада благодаря предприимчивости капиталиста. Нам ставится в пример эффективное хозяйничанье западного капиталиста в плане удовлетворения интересов народа. Но нет более лживой выдумки, чем та, что капиталисты заботятся о благе народа. «Для капиталиста, производящего товар, — указывает К.Маркс, — абсолютная стоимость последнего сама по себе безразлична. Капиталиста интересует лишь заключающаяся в товаре и реализуемая при его продаже прибавочная стоимость» (Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 330). И если получение прибавочной стоимости возможно без производства потребительной стоимости в смысле производства действительных жизненных средств, то буржуазия без зазрения совести оправдывает любую пакость ради получения прибыли. На примере деятельности современных «бизнесменов» это мальтузианство подтверждается очень хорошо. Проституция, спекуляция, финансовые махинации возводятся в ранг предпринимательской деятельности, пропагандируются в качестве эффективности капиталистического хозяйства.

Но при всей кажущейся эффективности капиталистического хозяйствования именно в нём осуществляется невиданная растрата человеческого труда. Сегодняшний мировой финансовый и экономический кризис наглядно подтверждает это положение. Когда современная капиталистическая экономика образует на три четверти свой ВВП за счёт финансового сектора и сферы услуг, то это и есть самая непроизводительная растрата человеческой деятельности и отсутствие эффективности реального производства. Крах западной финансовой системы высвечивает не только неэффективность, но и вопиющую несправедливость буржуазной экономики. Судите сами: в 2007 году ведущие инвестиционные банки Уолл-стрит выплатили в виде бонусов 36 млрд. долларов. Если разделить эту сумму на число их сотрудников, то получается по 200 тыс. долл. на человека — в 4 раза больше, чем средний доход американской семьи. «В итоге: жёсткий, безжалостный капитализм для большинства, «социализм», помощь государства — для богатых» (Российская газета, 28 октября 2008 г.). Поэтому вполне закономерно мировая прогрессивная политология заключает, что подобная модель «экономически неэффективна, политически неразумна и морально несостоятельна» (Доклад о развитии человека 2005. Международное сотрудничество на перепутье. Помощь, торговля и безопасность в мире неравенства. — М., 2005. С. 4).

Отсюда вытекает важнейшее принципиальное положение. Раз **капиталистическая модель** неэффективна, неразумна и несостоятельна, то она ничего общего не имеет ни со свободой, ни с равенством, ни с демократией, а следовательно, **ничего общего не имеет с природой**

человека. А поскольку капиталистическая модель базируется на принципе частной собственности, то это означает, что частная собственность и человеческое развитие — вещи несовместимые. Крупнейший западный философ Э.Фромм констатировал, что «природа частной собственности превращает всех и вся в нечто безжизненное, подчиняющееся чужой власти» (Фромм Э. *Иметь или быть?* — М., 1990. С. 88). А поэтому «стремление обладать частной собственностью порождает стремление применять насилие для того, чтобы тайно или явно грабить других» (там же. С. 87). В этом плане буржуазная цивилизация ничем не отличается от древних цивилизаций. Различие лишь в том, что если в древних цивилизациях частное присвоение результатов общественного труда можно было представить зримо, как во времени, так и в пространстве, то в буржуазном обществе оно скрыто абстрактно-товарными отношениями, формальным равенством капиталиста и рабочего.

Поэтому ни о какой «естественности» частной собственности не может быть и речи. В противном случае надо согласиться с доводами рабовладельцев и крепостников. Общеизвестно, что крупнейший мыслитель античности Аристотель доказывал естественный характер рабовладельческой частной собственности, но последующая история опровергла истинность такого взгляда. Кстати, феодальные права, уничтоженные французской революцией 1789 года, как, например, десятина, неотчуждаемые имущества, барщина, представляли собой различные формы права частной собственности. Значит, когда нужно было установить буржуазную частную собственность, то буржуазия не церемонилась с частной собственностью дворян и духовенства, не считала её естественной, справедливой. Точно также несправедлива и неестественна современная буржуазная частная собственность. Этим самым опровергается тезис о частнособственнической природе человека. Частная собственность и по этимологическому своему смыслу, согласно определениям юриспруденции, есть право, существующее вне общества. Следовательно, частная собственность по своей сущности античеловечна.

Буржуазные идеологи любят утверждать, что социализм якобы уравнивает всех людей, не дает возможности отличиться наиболее одарённым и способным. При этом, как правило, ссылаются на природное неравенство людей. Но природа человека нисколько не отрицает необходимости признания социального равенства людей. Природное неравенство обусловлено физическими данными человека, а социальное неравенство — общественными условиями. И отождествлять эти два вида неравенства — в корне неправильно. По своей физической природе люди могут быть неравны, а по своим социальным условиям они вполне могут быть равны! Нельзя, к примеру, стать певцом, не имея соответствующих природных способностей, но глупо предполагать, что частным собственником становятся в результате физического превосходства од-

ного человека над другим, поскольку частная собственность основывается не на природе человека, а на соответствующей экономической и политической системе. Что касается природы человека, то, как сказал З.Фрейд, «превалирующая ориентация на собственность возникает в период, предшествующий полной зрелости, и является патологической в том случае, если она остаётся постоянной» (цит. по: Фромм Э. *Иметь или быть?* — М., 1990. С. 90).

В то же время, разглагольствуя о природном неравенстве в целях оправдания неравенства социального, буржуазные идеологи порывают с гуманистической и просветительской традицией, которая как раз обожывала идею равенства всех людей и всех народов, и объективно становятся выразителями антигуманных принципов буржуазного общества, не верящего уже в природные способности человека к установлению справедливого и гуманного миропорядка. «А так как разум есть главное оружие, которое природа дала человеку в качестве руководителя, то можно с полным основанием сказать, что в самом общем смысле природа сделала людей равными» (Кабе Этьен. *Путешествие в Икарию*. — М., 1948. С. 144).

Почему буржуазия так «любит» буржуазную свободу, собственность? Потому что это неперемное условие капиталистической эксплуатации взамен эксплуатации помещичьей, феодальной, обставленной различными привилегиями и религиозными предписаниями. Капитал признаёт свободу эксплуатации трудящихся. Отсюда произошли естественные права человека взамен божественного права. На смену средневековому абсолютизму приходит буржуазный плюрализм. Теизм сменяется деизмом. Религиозная догматика уступает место индивидуалистическому резонёрству. Место католического прелата и инквизитора занимает протестантский фарисей и софист.

Говоря о человеческой природе, важно не смешивать личный интерес с буржуазным интересом, интересом частного собственника. Личный интерес не противоречит общему интересу и может реализоваться лишь в условиях реализации общего (общественного) интереса. Существуют я и другие — вот единственно человеческое выражение принципа общности, а следовательно, и принципа личного интереса. Что такое будущее для человека? Это жизнь для других. Если у человека нет будущего — значит, у него нет и смысла жизни. Человек живёт, пока у него есть будущее. Нет будущего — нет и жизни. Нет будущего — нет и настоящего. В социальном плане будущее — это и есть общий интерес, который соединяет человека с человеком, даёт возможность реализовать его личному интересу. «Я и другие, — что это такое, в самом деле, как не чувство симпатии, ведущее к сближению живых существ одной и той же породы? Что это, как не разумный, просвещённый, хорошо понятый интерес, который учит нас тому, что наши потребности всегда

будут в чем-нибудь выходить за пределы наших личных возможностей; отсюда следует, что когда в силу любви и из расчёта человек отождествляет себя с другим человеком, то каждый из них словно забывает о самом себе, чтобы выработать сознание всего в целом, и всегда имеет в виду общественное благо для достижения своего личного счастья» (Дезами Т. Кодекс общности. — М.: АН СССР, 1956. С. 231—232).

Интерес же частного собственника, который обусловлен не природой человека, а социально-экономическими обстоятельствами, — это денежный интерес, то есть интерес человека, направленный на своё скорейшее обезличивание и превращение в чековую книжку. Вот почему в условиях господства частной собственности нет людей, а есть маркированные товары, цель которых поскорее избавиться от индивидуальных различий и раствориться во всеобщем эквиваленте. Взаимоотношения между людьми в такой системе координат выступают как взаимоотношения между вещами — товарами. Прудон, отмечая негативное отношение общей воли к частной собственности, ибо всеобщая воля стремится к равенству, а частная — к привилегиям, разъяснял, что наше традиционное убеждение в противоположности собственника и вора несостоятельно, поскольку частный собственник и вор не отличаются ничем друг от друга, а поэтому собственность есть кража. Так называемая приватизация государственной собственности в РФ наглядно подтверждает криминальную сущность возникшей частной собственности и, как следствие этого, антидемократический характер самой политической системы и государственного устройства.

Крах порочной и аморальной финансовой пирамиды современности свидетельствует о том, что **на смену капитализму должна прийти новая модель развития, отвечающая природе человека. Эта новая модель — социализм. Таким образом, природа человека органично завязана на социалистическое переустройство общества в XXI веке.**

И.А.Гобозов

ПОСТМОДЕРНИЗМ КАК ЗЕРКАЛО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Чтобы понять и оценить постмодернистскую философию, необходимо, прежде всего, хотя бы вкратце рассмотреть кризис современного общества, охвативший все его сферы.

Экономическую сфера. Мы живём в эпоху глобализации. Но следует подчеркнуть, что во все времена народы и государства сотрудничали между собой, обменивались материальными и духовными ценностями. Это сотрудничество особенно усилилось в эпоху капитализма, о чём писали К.Маркс и Ф.Энгельс ещё в XIX веке: «Буржуазия путём эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров она вырвала из-под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днем. Их вытесняют новые отрасли промышленности, введение которых становится вопросом жизни для всех цивилизованных наций, — отрасли, перерабатывающие уже не местное сырьё, а сырьё, привозимое из самых отдалённых областей земного шара, и вырабатывающие фабричные продукты, потребляемые не только внутри данной страны, но и во всех частях света. Вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдалённых стран и самых различных климатов. На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счёт продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству. Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся всё более и более невозможными,

---

ГОБОЗОВ ИВАН АРШАКОВИЧ, доктор философских наук, профессор, академик РАЕН.

и из множества национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 427—428).

С вступлением капитализма в стадию империализма ситуация меняется. В конце XX века, особенно после развала Советского Союза и образования монополярного мира интернационализация человечества приобретает черты империалистической глобализации. В отличие от интернационализации нынешняя глобализация или **неолиберализм** полностью игнорирует национальный суверенитет и национальные границы. Транснациональные корпорации, выступающие в роли авангарда неолиберализма, не признают никаких политических границ, никаких национальных традиций и культур. Но поскольку абсолютное большинство этих корпораций принадлежит Соединенным Штатам Америки, то вполне естественно считать, что глобализация превратилась в **американизацию**.

Нынешняя глобализация привела к финансовому и экономическому кризису. В состоянии полного банкротства оказались многие национальные экономики.

Социальная сфера. Во всем мире резко ухудшилось положение трудящихся масс, хотя очень много пишут о том, что якобы в развитых странах роль стабилизирующего фактора играет так называемый «средний класс». Причём главным критерием отнесения того или иного индивида к такому классу объявляется уровень доходов. Но этот показатель не может быть главным критерием по той простой причине, что он не учитывает сложившиеся стандарты жизни, традиции, обычаи, профессию и т. д. Поэтому нет никакого «среднего класса». Напротив, происходит не только относительное, но и абсолютное обнищание людей труда.

Современное общество не избавилось от тех негативных черт, о которых писал ещё К.Маркс. Я имею в виду социальное отчуждение и аномию. Люди всё больше и больше отчуждаются друг от друга. Индивидуализм и эгоизм, особенно среди молодёжи, нередко доминируют в социальных отношениях. Проституция, наркомания, СПИД и другие пороки овладели миллионами людей. Современная цивилизация никому не даёт уверенности в том, что человек будет себя чувствовать комфортно или, по крайней мере, более или менее удобно в кругу себе подобных. У людей всё чаще проявляется аномия, то есть безразличие, апатия, неуважение существующих ценностей и т. д.

К социальной сфере относятся и межнациональные отношения. Казалось бы, в современную эпоху, когда мировая цивилизация достигла огромных успехов, когда сформировалось единое политическое и экономическое пространство, а также планетарное мышление, всякого рода национальные конфликты должны были уйти в прошлое. Но этого не случилось. Напротив, межнациональные противоречия во многих странах нередко приводят к военным действиям. Такое положение наблюдается не только на территории прежнего СССР, но и в других

регионах мира, в том числе в развитых странах. Это говорит о том, что причины межнациональных конфликтов следует искать не только в экономических, но и в других явлениях, в частности в стремлении иметь самостоятельное государственное образование. В этой связи нельзя не вспомнить Г.Гегеля, писавшего, что «народ как государство есть дух в своей субстанциальной разумности и непосредственной действительности, поэтому он есть абсолютная власть на земле; следовательно, каждое государство обладает суверенной самостоятельностью по отношению к другому» (Гегель Г.В.Ф. Философия права. — М. 1990. С. 365). Народ без государственного образования не есть политический народ. Поэтому народу очень важно иметь свое собственное политическое образование. Именно в его рамках он может самостоятельно развивать свою культуру, вести международные дела, короче, быть суверенным политическим субъектом.

Политическая сфера. Прежде всего, следует подчеркнуть, что демократические формы правления, которые вот уже несколько веков играли доминирующую роль в политической жизни буржуазного общества и которые, несомненно, способствовали раскрепощению человека, проявлению его инициативы и воли, укрепляли формы и принципы правовых взаимоотношений людей, личности и общества, личности и государства, сегодня уже не отвечают требованиям времени. Конечно, они никогда не считались идеальными, но в современную эпоху настолько деформированы и настолько не отвечают новым реалиям, что люди к ним относятся с недоверием. Так, выборы в различные органы государства превратились фактически в фарс, в шоу.

Духовная сфера. Здесь кризис проявляется также глубоко, как в других сферах. На первый взгляд такое утверждение может показаться парадоксальным. Действительно, человечество на современном этапе своего развития достигло огромных успехов. По сравнению с предыдущими эпохами миллиарды людей стали грамотными. Они успешно используют достижения современной научно-технической революции, как в общественной, так и в частной жизни. Радио, телевидение, видео-техника, компьютеры, калькуляторы и т. д. дают возможность человеку обогащать свой субъективный мир, осваивать всё новые и новые пласты культуры. Ежедневно выходят миллионы газет и журналов, ежегодно публикуются сотни тысяч книг, статей и брошюр. Казалось бы, интеллектуальный уровень людей должен быть очень высоким.

Однако в начале третьего тысячелетия сложилась трагическая ситуация. Дело в том, что глобальный кризис человечества сопровождается **деинтеллектуализацией** общества. Никогда человечество не имело таких возможностей для обогащения духовного мира индивидов. Но никогда творческий интеллектуальный уровень людей не падал так низко, как в настоящее время. Люди, особенно молодёжь, не желают за-

ниматься интенсивной умственной деятельностью. Многие школьники не знают таблицу умножения, и ничего плохого не видят в этом. Если нужно что-то посчитать, они достают из кармана калькулятор, чтобы совершить элементарные арифметические подсчёты. Крайне редко стали обращаться к классикам мировой литературы. Прежние духовные ценности либо уничтожаются, либо игнорируются. Добродетельный человек, которым гордились и которого высоко ценили, считается неудачником.

Теперь главное не моральные принципы и нормы, а полезность. Человек человеку нужен постольку, поскольку он полезен в данных конкретных обстоятельствах. В школах главное внимание обращается не на духовное обогащение, а на полезность. Полезны, например, знания в области секса, поэтому вводится курс сексологии. Взаимоотношения разных полов сводятся только к чисто сексуальным отношениям. Любовь, как возвышенное чувство, уступает место удовлетворению животных инстинктов. Насильственно стираются различия между мужчиной и женщиной. Обоим полам навязываются одинаковые правила поведения: агрессивность, отказ от чувства стыда как комплекса «неполноценности», утверждается биологическое равенство, хотя известно, что такое равенство немыслимо. Под видом соблюдения прав человека проповедуется гомосексуализм, противоречащий глубинным законам человеческой природы. Рушатся семейные нормы и принципы. Все это насаждается неолиберализмом.

Со всех сторон идут атаки на рационализм, на возможности Разума познать объективную действительность, на науку. И здесь особая «заслуга» принадлежит **постмодернизму**. «Первыми свидетельство о смерти притязаниям науки на разум и рационализм с радостным энтузиазмом выдали философы постмодернизма» (Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. — М. 2001. С. 21).

Главные представители постмодернизма Ж.Бодрийар, Ж.Ф.Лиотар, Ж.Делёз, Ф.Гваттари, М.Серр, Р.Рорти и многие другие всё превратили в «пост», то есть в «после»: постфилософия, постнаука, постискусство, постлитература, постистория и т. д. и т. п.

В этой связи необходимо вспомнить мощные студенческие волнения во Франции в 1968 году, начало которым положили студенты и которые охватили более десяти миллионов человек. Радикально настроенные студенты, среди которых было и немало будущих постмодернистов, желавших немедленного свержения власти буржуазии и установления революционных порядков. Кроме того, они требовали, чтобы были изменены учебные программы, чтобы сократили часы на преподавание философии, особенно истории философии, поскольку, с их точки зрения, классическая философия в жизни им никогда не пригодится. Во всех своих бедах они обвиняли философов-рационалистов XVIII века,

проповедовавших просветительские и материалистические идеи. Все эти «новые идеи» были использованы затем постмодернистами.

Однако студенты потерпели поражение, после чего страшно разочаровались в революции и революционных теориях. Произошел раскол среди студенчества и революционной интеллигенции. В результате этого раскола возникло три духовных течения: «новая философия», философия «новых правых» и «философия постмодернистов».

«Новые философы» (А.Глюксман, Ж.М.Бенуа, Ж.П.Долле, М.Герен, Б.А.Леви и другие) подвергли критике классическую философию, прежде всего марксистскую философию. Они политизировали философию, придав ей исключительно политическую окраску. Они выступили с позиции иррационализма и пессимизма*.

Что касается «новых правых» (А. де Бенуа, Ш.Брессоль, А.Гобар, П.Виаль и другие), то они стали выдвигать националистические и расистские идеи. Они объявили себя неоконсерваторами и релятивистами (см. Гобозов И.А. Философия истории «новых правых» // Философские науки. 1987. № 4).

Нельзя не отметить, что в отличие от «новых философов» и «новых правых» постмодернисты вначале не пользовались широкой популярностью. Пик их популярности приходится на середину 80-х годов прошлого столетия. В настоящее время постмодернистские идеи доминируют в общественном сознании, в искусстве и литературе, в архитектуре и т. д. Нельзя не отметить, что среди философов-постмодернистов очень мало людей с базовым философским образованием. В основном это либо литераторы, либо психоаналитики, либо лингвисты, либо медики.

В России немало сторонников постмодернизма, особенно среди молодёжи. Молодые люди по природе своей ищут нечто новое, что, несомненно, заслуживает похвалы. Но при этом не следует забывать, что не всякое новое философское течение есть шаг вперёд в развитии философии. Тем не менее многие молодые деятели интеллектуального труда представляют постмодернизм как последнее достижение духовного производства общества. Они жонглируют постмодернистскими фразами, но не задумываются над их смыслом и содержанием. Главное для них — дискурс и ещё раз дискурс. Их не волнует то, что этот дискурс ничего общего не имеет с реалиями жизни и с подлинной философией.

Многие представители старшего поколения подыгрывают молодым философам потому, что у них никогда не было своих философских убеждений. Они вроде бы хотят шагать вместе с молодёжью. Есть и

---

* Более подробно см.: Гобозов И.А. Критический анализ взглядов так называемых новых философов // Философские науки. 1979. № 2; он же. История философии в интерпретации «новых философов» // Философские науки. 1981. № 6.

такие философы из старшего поколения, которые понимают абсурдность постмодернистских философских рассуждений, но боятся говорить об этом вслух. Они имплицитно полагают: если начнут открыто критиковать постмодернизм, то будут обвинены в ретроградстве. Но настоящий учёный не боится быть обвиненным в ретроградстве или ещё в чем-то. Девиз подлинного учёного перефразированные Марксом слова Данте: следуй своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно.

В отличие от ситуации у нас в стране, на Западе появилось немало интересных работ, в которых подвергаются убедительной критике постмодернистские «дискурсы». В этой связи следует особо выделить замечательную книгу двух физиков А.Сокала и Ж.Брикмона «Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна». Поскольку эту книгу не все читатели могли прочесть (тираж всего-навсего — 1 000 экз.), хочу привести целиком и полностью историю зарождения этой прекрасной книги, описанную её авторами.

«История создания этой книги, — пишут А.Сокал и Ж.Брикмон, — началась с розыгрыша. В течение нескольких последних лет нас удивляло и удручало интеллектуальное перерождение американской университетской интеллигенции. Широкие области гуманитарных наук и литературоведения оказались обращены в то, что мы для простоты будем называть «постмодернизм». Это интеллектуальное течение характеризуется более или менее развернутым отказом от рационалистической традиции Просвещения, установлением независимых от любой эмпирической проверки теорий, когнитивным и культурологическим релятивизмом, который рассматривает науки как «наррации» или социальные конструкты среди прочих.

Чтобы отреагировать на это явление, один из нас (Сокал) решил провести не очень научный, зато оригинальный эксперимент: предложить в одном модном культурологическом журнале «Социальный текст» пародию на ту самую литературу, что так быстро распространяет своё влияние, конечно, ничего не говоря об этом издателям, и посмотреть, опубликуют ли её. Статья под громким названием «Нарушая границы: к трансформативной герменевтике квантовой гравитации» переполнена глупостями и явными нелепостями. Более того, она декларирует крайний когнитивистский релятивизм: с самого начала ставится под сомнение устаревшая «догма», согласно которой «существует внешний по отношению к нашему сознанию мир, содержание которого независимо от отдельного человека и всего человечества в целом», а далее категорически заявляется, что «физическая реальность», точно так же как «реальность» социальная, является лингвистической и социальной конструкцией». На основе дальнейших совершенно логически диких рассуждений делается вывод о том, что «число π Эвклида и сила притяжения G Ньютона, которые до сих пор считались постоянными и уни-

версальными, теперь должны рассматриваться как исторически преходящие». И вся статья в том же духе.

Тем не менее статья была принята и опубликована! Более того, она была опубликована в специальном номере как ответ на выступление отдельных ученых против постмодерна. Публикация статьи, да ещё в специальном номере оказалась для издателей «Социального Текста» самым радикальным из возможных саморазоблачений!» (Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна. — М. 2002. С. 16—17). Публикация постмодернистами этой статьи свидетельствует об их невежественности и шарлатанстве. Они даже не поняли, что их разыграли.

А.Сокал и Ж.Брикмон поставили перед собой такие цели: Во-первых, подвергнуть критике постмодернистов (Лакана, Бодрийара, Кристеву, Иригарэя, Делеза и других) за их, как они считают, безграмотное использование научных идей, за их злоупотребления научными данными для подтверждения своих философских тезисов. Во-вторых, дать аргументированную критику постмодернистского абсолютного эпистемологического релятивизма, согласно которому нет никакой разницы между мифом и наукой, между научными данными и вымыслом. К чести авторов книги они успешно реализовали обе цели.

А.Сокал и Ж.Брикмон, как физики, обнаружили в работах постмодернистов, пытающихся произвольно интерпретировать научные данные, злоупотребления. Под этими злоупотреблениями авторы подразумевают следующее:

«1. Свободно рассуждать о точных теориях, о которых имеется, в лучшем случае, лишь смутное впечатление. Чаще всего авторы лишь используют научные (или кажущиеся научными) термины, не задумываясь о том, что они означают.

2. Переносить понятия точных наук в гуманитарные науки без какого бы то ни было эмпирического или концептуального обоснования. Ведь биологу, который захотел бы использовать элементарные понятия топологии (вроде тора), теории множеств или дифференциальной геометрии, пришлось бы объясняться. Его коллеги просто не поняли бы его рассуждений по аналогии. Здесь же, наоборот, выясняется, что, с точки зрения Лакана, структура невротика и есть тор (то есть это сама реальность!..), с точки зрения Кристевой, поэтический язык есть сила континуума, а с точки зрения Бодрийара, современные войны разворачиваются в неевклидовом пространстве...

3. Кичиться ложной эрудированностью, обрушивая на головы читателя учёные слова в таком контексте, в котором они не имеют вообще никакого смысла. С одной целью, несомненно, — поразить и, главное, смутить не подготовленного специально читателя...

4. Жонглировать фразами, лишёнными смысла, и играть словами. Речь идет о самом настоящем отравлении словами и удивительном безразличии к их значениям» (Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна. — М. 2002. С. 19).

Абсолютно верные слова. Постмодернисты, действительно, любят жонглировать фразами, лишёнными смысла, и заниматься словесными упражнениями. Вся работа Делеза «Различие и повторение» состоит из фраз, лишённых смысла. Наугад открываю страницу 30 и читаю: «Дискретное, отчуждённое, вытеснённое — три случая естественной блокировки, соответствующие номинальным концептам, понятиям природы и свободы. Но во всех случаях, чтобы объяснить повторение, обращаются к форме тождественности понятия, форме Одинакового в представлении» (Делез Ж. Различие и повторение. — С.- Петербург. 1998. С. 30). И эту тарбарщину объявляют новым словом в философии!

Нельзя не отметить, что само понятие постмодернизма довольно расплывчато и туманно. Модерн — это новая эпоха, охватывающая три с половиной века, это эпоха формирования буржуазных общественных отношений. Именно в эту эпоху начинает доминировать *laisser-fairisme*, принцип личной инициативы. Вспомним феодализм с его сословными и кастовыми делениями и привилегиями. В условиях феодального строя человек лишён возможности проявить личную инициативу, действовать свободно и независимо. Человек же модерна или капитализма получает свободу действий в рамках существующих правовых норм и законов. Не приходится сомневаться в том, что это был великий скачок в создании для человека условий проявлять свои физические и духовные потенции.

В эпоху модерна широкое развитие получает наука. Декарт, Галилей, Ньютон и многие другие великие учёные внесли огромный вклад в науку. В эту же эпоху расцветает философия. Просветители Франции, Англии, Германии, классическая немецкая философия — свидетельство взлёта человеческой мысли, человеческого разума.

Понятие модерна чётко и ясно указывает на великую эпоху в развитии человеческого общества. Мыслители этой эпохи довольно отчётливо выразили в своих сочинениях то, что они хотели сказать. Они возвеличивали Разум, выступали за Прогресс, верили в лучшее будущее человеческого общества. Свои мысли они излагали строго логически и аргументировано, защищали выдвигаемые теоретические тезисы. В их сочинениях виден прогресс знаний, и уже в силу этого нельзя их просто воспроизводить без обстоятельного анализа.

Что касается понятия постмодернизма, то, как я уже отмечал, трудно определить, какую смысловую и теоретическую нагрузку несёт это понятие. Не случайно многие философы (Ж.Деррида, например) от него отреклись. Это понятие, по существу, охватывает современное гуманитарное знание, современное искусство, современную архитектуру,

современную художественную литературу и т. д. Не берусь судить относительно других областей культуры, но по поводу постмодернистской философии могу сказать, что это шаг назад в философии. Сочинения постмодернистов порой бессмысленны и бессодержательны. Их можно воспроизводить бесконечно и никакого научного прогресса никто не заметит.

Постмодернисты порвали с классическими философскими традициями, с классическим рационализмом и Просвещением, с классическими философскими категориями. Один из видных американских постмодернистов Р.Рорти прямо заявляет в своей книге «Философия и Зеркало Природы»: «Эта книга представляет собой обзор развития последних философских исследований, особенно в области аналитической философии, с точки зрения антикартезианской и антикантианской революции... Цель книги заключается в том, чтобы подорвать доверие читателя к «уму» как к чему-то такому, по поводу чего нужно иметь «философский» взгляд, к «познанию», как к чему-то такому, о чём должна быть «теория» и что имеет «основания», а также к «философии», как она воспринималась со времен Канта» (Рорти Р. Философия и Зеркало Природы. — Новосибирск. 1997. С. 5). Рорти полагает, что рационалистическая философия заменила интеллектуалам религию, то есть своего рода веру в философские высказывания и умозаключения.

Характерные черты постмодернизма: 1) **Гиперкультурализм**: переоценка исторического (историцизма) и культурного (традиционализма) богатства и многообразия человечества, в котором постсовременный человек черпает свои силы и которое создаёт по своему усмотрению. В этом смысле модернизм есть только **одна** из традиций среди других. Постмодернизм имеет эклектический и релятивистский характер. Это смесь различных философских течений и мыслей. 2) **Отказ от иерархического характера различий**: все мифы, все истории, все культуры, все формы жизни имеют собственную ценность, и поэтому нет иерархии ценностей. Критика всякой власти, поскольку она якобы всегда имеет репрессивный характер. Постмодернизм имеет толерантный и скептический характер. 3) **Отказ от «важных вех»** обоснования западной цивилизации. Постмодернизм отвергает иудео-христианскую историю, философию Гегеля, позитивизм, теорию общественного прогресса просветителей XVIII века, социализм, марксистскую теорию, эволюционистские концепции, которые якобы претендовали на то, чтобы привести человечество к светлому будущему (см.: Hottois G. De la Renaissance à la Postmodernité. — Paris, Bruxelles. 1998. P. 445—446).

Один из крупнейших представителей постмодернизма Ж.Ф.Лиотар пишет, что слово «постмодерн» «обозначает состояние культуры после трансформаций, которым подверглись правила игры в науке, литературе и искусстве в конце XIX века» (Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. — СПб, 1998, С. 9). Наука, продолжает он, стремится к познанию истины,

и поэтому она должна разработать свои методы исследования или, как выражается Лиотар, «правила игры». Здесь уже видно, как легкомысленно постмодернисты относятся к научному аппарату. Вместо понятия «методы исследования» они придумали «правила игры», вместо «темы» — «сюжет» и т. д. Это жонглирование новыми словечками свидетельствует о том, что постмодернисты абсолютно несерьёзно относятся к научным исследованиям, к традициям интеллектуального труда.

По мере перехода общества в постиндустриальное состояние меняется статус знания, пишет Лиотар. Поскольку научное знание представляется как вид дискурса, в постиндустриальном обществе формы передачи научных знаний через языковые средства меняются. Так, с помощью компьютерной техники можно передавать различную научную информацию. Но отсюда якобы следует, что меняется природа знания. Знания в постиндустриальную эпоху производятся не для того, чтобы их отправить в архив, а для того, чтобы продавать. Знания — это деньги. Причём этими знаниями распоряжается не государство, а частные лица.

Постмодернисты отвергают понятия классической философии — **разум, абсолют, истина, прогресс, противоречия, дискуссия** и т. д. Вместо этих веками опробованных понятий и категорий они выдвигают понятия «деконструкция», «тело», «сюжет», «дискурс» и другие, не несущие никакой смысловой и теоретической нагрузки, но зато звучащие оригинально.

Постмодернисты предлагают, скажем, урегулирование тех или иных конфликтов путём переговоров, консенсуса. Они выступают за толерантность и взаимное уважение. Здесь с ними нельзя не согласиться. Толерантность — это хорошо, консенсус — тоже хорошо, отсутствие разрушительных конфликтов ещё лучше. Но общество гораздо сложнее, чем это кажется постмодернистам. В нём действуют люди, преследующие свои цели. Эти цели разных людей не всегда совпадают, более того, они нередко противоречат друг другу. Вообще противоречия — естественное состояние любого общества. Очень важно, чтобы они разрешались путем консенсуса и компромисса. Но для этого конфликтующие стороны должны идти на определённые уступки. Поэтому нужно призывать не просто к толерантности, а к тому, чтобы создавать такие условия, в которых все члены общества, а не только богатые могли бы проявлять свои физические и духовные потенции.

Постмодернисты отрицают классические средства исторического познания. Прежде всего, они отвергают объективный характер исторического прошлого, представляют его как искусственную конструкцию с помощью языка. «...Постмодернистская парадигма, которая прежде всего захватила господствующие позиции в современном литературоведении, распространив своё влияние на все сферы гуманитарного знания, поставила под сомнение «священных коров» историографии: 1) само понятие об исторической реальности, а с ним и собственную идентичность историка, его профессиональный суверенитет (стерев казавшуюся неруши-

мой грань между историей и литературой); 2) критерии достоверности источника (размыв границы между фактом и вымыслом) и, наконец, 3) веру в возможности исторического познания и стремление к объективной истине...» (Репина Л.П. Вызов постмодернизма и перспективы новой культурной и интеллектуальной истории // журнал «Одиссей». 1996. С. 26). Эти «священные коровы» являются ничем иным, как фундаментальными методологическими принципами исторического познания.

Эпоха постмодерна есть эпоха без идеалов, без моральных принципов и норм, без будущего, без социального прогресса и без социальной ответственности, эпоха без геройства, эпоха равнодушного отношения к чужой боли. Сотни миллионов людей живут в нищете, уничтожаются чужие города и культуры, убивают ни в чём не повинных людей, но обывателю до этого нет дела. Ему нужно наслаждаться жизнью, а не думать об окружающих, о тех, кто влачит жалкое существование. В эпоху модерна, то есть в прошлом, была вера в будущее, в науку и технику, в разум и в революционные изменения. В отличие от прошлого «постмодерн есть общество, в котором царствует безразличие масс, в котором доминируют повторение и топтание на месте, в котором личная независимость превыше всего, в котором не видят разницы между новым и старым, в котором всякое нововведение опошляется, а будущее не уподобляется неизбежному прорпессу» (Lipovetsky G. Ère du vide. Essais sur l'individualisme contemporain. — Paris. 1983. P. 11).

Постмодерн — это эра индивидуализма, нарциссизма и неолиберализма. Сегодня индивидуальные желания более предпочтительны, чем групповые и классовые интересы, более предпочтительна приватизация, чем коллективная деятельность, гедонизм больше приветствуется, чем формы совместных действий. Если в прошлые времена индивид обязан был подчиняться общим коллективным рациональным правилам поведения, то нынче эти правила отвергаются и примат отводится личной свободе. Иначе говоря, права отдельного человека возводятся в абсолют и совершенно игнорируются коллективные формы человеческого существования. На первый взгляд, личная свобода действительно превыше всего. Но на самом деле это неверно. Человек становится человеком в обществе и свои сущностные силы тоже может проявлять только в обществе. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя.

В сфере политики эпоха постмодерна проявляется в псевдодемократизме. Политики стараются, особенно во время избирательных кампаний, быть скромными и сердечными, доступными и улыбающимися. Они выдают себя за людей, день и ночь думающих о народе, о его благополучии и безопасности. Этого хочет услышать и сам избиратель. Поэтому «надо осыпать его самой нелепой лестью и, не стесняясь, давать ему самые фантастические обещания. Если это рабочий, то надо льстить ему, браня его хозяина; что же касается соперника-кандидата, то надо стараться уничтожить его, распространяя о нём посредством

утверждения, повторения и заразы, мнение, что он последний из него-дьяв и что всем известно, как много он совершил преступлений. Незачем, конечно, искать в данном случае чего-нибудь даже похожее на доказательства. Если противник мало знаком с психологией толпы, он станет оправдываться с помощью аргументов, вместо того чтобы отвечать на утверждения противоположными утверждениями, и конечно, таким образом лишится всяких шансов на успех» (Лебон Г. Психология масс // В книге «Психология масс. Хрестоматия». — М. 2001. С. 109).

В формировании современного имиджа политиков решающая роль принадлежит средствам массовой информации, прежде всего телевидению. В сущности, телевидение занимает ведущее место в избирательной кампании. Если политик обладает огромными финансовыми возможностями, то нет сомнения в том, что он одержит победу над своими оппонентами. Но огромные финансы политику предоставляют различного рода корпорации, которым, кстати, принадлежат многочисленные телевизионные каналы и вообще все СМИ. Поэтому нет ничего удивительного в том, что постмодернистские политики, хотя публично клянутся в том, что защищают интересы всех людей, на самом деле защищают интересы богатейших и влиятельных граждан. Как пишет американский писатель и публицист В.Гор, в США президент и его администрация обслуживают «один процент граждан, владеющих страной, предоставляя всем остальным выплывать как могут» (Гор В. Почему нас ненавидят? Вечная война ради вечного мира. — М. 2003. С. 15).

Самой опасной чертой постмодернистской политики является игнорирование национальных интересов и права народов на самоопределение. Под предлогом защиты прав личности постмодернистские политики любой политической режим могут объявить диктаторским, якобы нарушающим права человека, и требовать свержения его всеми средствами, в том числе военными. А законных руководителей могут физически уничтожить или судить как преступников. Если даже протестуют миллионы людей против войны, всё равно постмодернистские лидеры отдадут приказ цинично бомбить территорию независимого государства, убивают ни в чём не повинных людей и устанавливают в них «демократический порядок». Причём трагизм ситуации состоит в том, что правительства других государств либо полностью поддерживают агрессора, либо робко возражают, либо просто-напросто молчат.

Эпоха постмодерна — это эпоха космополитизма и игнорирования патриотизма. Империалистическая глобализация ведёт не только к исчезновению национальных границ, но и к нападкам на патриотизм. Теперь, оказывается, не надо проявлять патриотические чувства, не надо любить Родину, не надо хранить и приумножать национальные культурные ценности, не надо соблюдать национальные обычаи и традиции. Теперь не важно, где ты родился, важно, где тебе больше платят, где ты ком-

фортнее себя чувствуешь, где ты получаешь больше наслаждения. И если на твою историческую Родину совершена агрессия, то необязательно её защищать, ведь ты — гражданин всего мира, а не какого-то отдельного государства. Правда, учтём, что главный проповедник космополитизма США не допускают в отношении себя никакой критики и никакого ущемления национальных интересов. Они фактически под космополитизмом подразумевают распространение американских ценностей.

Постмодернисты правы в том, что описание изменений современного мира требует применения новых методов и средств познания. Но никак нельзя на этом основании, как они это делают, отвергать старые испытанные методы научного анализа. Не выдерживает критики их оценка деятельности просветителей. Нельзя согласиться с отрицанием мировоззренческих функций философии. Если философия перестаёт играть **мировоззренческую роль**, если она не способствует формированию культуры мышления, не помогает духовному обогащению человека, то она теряет всякое значение, и нет никакого смысла тратить время на её освоение. И, конечно, абсолютно неприемлемо нигилистическое отношение постмодернистов к философии рационализма. В преодолении кризиса современного общества **исключительная роль принадлежит именно рационализму**. Иррационализм, связанный с эмоциями, чувствами и безрассудным поведением, может обострять, а не разрешать социальные конфликты и межгосударственные противоречия. На базе иррационализма не решить глобальных проблем современности — проблемы войны и мира, здравоохранения, проблем экологии и т. д.

Появление Homo Sapiens — величайший скачок в эволюции природы. Возникновение рационалистической философии — гигантский шаг в развитии философии. Рационалистическая философия — труды Платона, Аристотеля, Декарта, Спинозы, просветителей XVIII века, Канта, Гегеля, Маркса — величайшая культурная ценность. Не философия рационализма виновата в том, что мы переживаем глубочайший кризис, а то общество, в котором мы живём. Поэтому задача нынешних философов заключается в том, чтобы защитить эту философию, исследовать современные реалии средствами этой философии и указать пути преодоления кризиса и перехода к качественно новому обществу.

Постмодернистские словесные упражнения, игра в слова, переворачивание исторической действительности под видом её новой интерпретации тянут философию не вперед, а **назад**. Поэтому постмодернистская философия — это философия, зовущая **в никуда**, она видит тупиковую ситуацию, критикует её, но не предлагает выхода из неё.

Правильно подметили А.Сокал и Ж.Брикмон относительно постмодернистской парадигмы: «...Если есть желание заниматься наукой, будь то физика или социальная наука, следует оставить радикальные сомнения в отношении логики или возможности познать мир посредством

опыта» (Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна. — М. 2002. С. 156). Постмодернисты руководствуются иррационализмом, ничего общего не имеющего с научными методами исследования объективного мира. Их туманные интерпретации науки привлекают неискушённых читателей и слушателей, особенно молодёжь, которая, как правило, гонится за самым крайним. А.Сокал и Ж.Брикмон пишут, что они «познакомились в Париже со студентом, он блестяще закончил обучение физике и увлёкся философией и, в частности, Делезом. Он пытался понять «Различие и повторение». Прочитав математические фрагменты, которые мы критикуем, он признал, что не понимает, к чему клонит Делез. Однако из-за репутации глубины этого философа он не мог решиться признать, что если даже он сам после серьёзного изучения дифференциального и интегрального исчисления не понимает эти тексты, то это скорее всего потому, что они ничего не значат. Нам кажется, что этот эпизод должен был, наоборот, заставить его быть более критичным по отношению к оставшейся части произведения Делеза» (там же).

Таких студентов много не только в Париже, но и в Москве. Многим из них больше нравятся туманные и бессмысленные рассуждения, чем чёткие и ясные философские мысли. К сторонникам классических философских традиций они относятся критически. Но они даже не подозревают, что в ясных мыслях и идеях больше глубины, чем в туманных высказываниях. Они зря теряют своё время на изучение трудов постмодернистов, но их в этом порой невозможно убедить.

А есть ли смысл критиковать постмодернизм? Представляет ли он опасность для культуры? Я не отвечаю за всю культуру. Может быть, постмодернизм приносит какую-то пользу в искусстве или в архитектуре. Что касается художественной литературы, то лично я предпочитаю классическую литературу и не думаю, что постмодернизм далеко продвигает литературу. Но, повторяю, не мне об этом судить. Если говорить о точных науках, то правы А.Сокал и Ж.Брикмон. Для этих наук постмодернизм не представляет никакой опасности, потому что там, где требуются точные знания, нет места трёпу. И попытки постмодернистов спекулировать на достижениях точных наук обречены на провал. Совсем другое дело гуманитарные науки. «От разлагающего влияния модной сегодня бессмыслицы страдают прежде всего гуманитарные науки, когда языковые игры изгоняют критический и строгий анализ социальной реальности» (там же. С. 168). Очень верные слова. Вместо серьёзного анализа социальных, экономических, политических, культурологических, исторических и иных проблем сегодня гуманитарные науки завязли в пустых дискурсах и спекулятивных рассуждениях. Историческая наука, в которой факты истории отвергаются, а миф и научные данные объявляются синонимами, никому не нужна. Авто-

ры правильно пишут, что негативное влияние постмодернизма проявляется, во-первых, в том, что гуманитарные науки теряют время. Они просто-напросто не развиваются, потому что в них нет роста знаний. Во-вторых, негатив в том, что на наших глазах происходит культурологическая путаница, которая ведет к мракобесию. И, в-третьих, ослабляется политика левых сил.

Особую озабоченность у А.Сокала и Ж.Брикмона вызывают образование и культура: «Более серьезным, по нашему мнению, является пагубное воздействие отказа от ясного мышления на образование и культуру. Студенты учатся повторять и выстраивать рассуждения, в которых они мало что понимают... В конечном счёте, обдуманно невразумительные рассуждения и сопутствующая им интеллектуальная бесчестность отравляют часть интеллектуальной жизни и усиливают и без того распространённый среди населения примитивный антиинтеллектуализм» (там же. С.168—169).

Трудно не согласиться с этим утверждением. Казалось бы, выходят миллионы газет, журналов, книг и других видов духовных ценностей, но люди читают всё меньше и меньше, а если и читают, то предпочитают серьёзной литературе — бульварную. Ясно, что от чтения бульварной литературы не повышается интеллектуальный уровень людей. Постмодернисты способствуют деинтеллектуализации общества.

Нельзя не согласиться и с таким утверждением А.Сокала и Ж.Брикмона: «В тот час, когда суеверие, мракобесие и националистический и религиозный фанатизм чувствуют себя замечательно, по крайней мере безответственно обращаться с лёгкостью с тем, что исторически было единственным заслоном перед этим безумием, а именно рациональное мировоззрение. Содействие мракобесию наверняка не является задачей постмодернистских авторов, но оно является неизбежным следствием их деятельности» (там же. С. 169). Сегодня в нашем мире неспокойно. Терроризм, национализм и религиозный фанатизм стали доминирующим фактором в общественной жизни. В этих условиях очень опасно выступать против рационализма, против разума, стремящегося к цивилизованному разрешению всех социальных противоречий.

А.Сокал и Ж.Брикмон, как истинные учёные, обратили внимание и на политические последствия постмодернизма. «Наконец, для нас и для всех политически левых постмодернизм имеет свои негативные последствия. Во-первых, сосредоточение на языке и элитарность, связанная с употреблением претенциозного жаргона, способствуют тому, чтобы загнать интеллектуалов в рамки стерильных споров и изолировать их от общественных движений, которые происходят за стенами их башни из слоновой кости... Во-вторых, стойкое существование путаных идей и невразумительных рассуждений среди определённой части левых мо-

жет дискредитировать всё левое движение...» (там же. С.170). Если все дискурсы, продолжают А.Сокал и Ж.Брикмон, являются объективными и равноценными, если исключается всякая критика тех или иных социально-экономических теорий, то следует признать правомерность и, скажем, расистских теорий. Совершенно ясно, что такой релятивизм не способствует успеху левых сил.

Постмодернистская философия фактически уничтожает философию. Постмодернисты лишают её мировоззренческих, гносеологических и прогностических функций. Они сводят философию к бесконечному дискурсу, к словесным упражнениям и пустым разговорам. Постмодернизм в философии не даёт новых знаний. Он может непрерывно воспроизводить одни и те же дискурсы.

Постмодернизм есть зеркальное отражение кризиса современного общества. Он, выражаясь словами Гегеля, тождествен со своей эпохой. Его приверженцы подметили колоссальные изменения в современном мире, с чем нельзя не согласиться. Абсолютно прав Бодрийар, когда пишет: «Если бы мне надо было дать название современному положению вещей, я сказал бы, что это — состояние после оргии. Оргия — это каждый взрывной момент в современном мире, это момент освобождения в какой бы то ни было сфере. Освобождения политического и сексуального, освобождения сил производительных и разрушительных, освобождения женщины и ребёнка, освобождения бессознательных импульсов, освобождения искусства. И вознесение всех мистерий и антимистерий» (Бодрийар Ж. Прозрачность зла. — М., 2000. С. 7). Действительно, современный буржуазный мир представляет собой «состояние после оргии». Людей от всего освобождают: от морали, от совести, от ответственности, от труда, от воспитания и т. д. Такое состояние беспокоит не только Бодрийара, но и многих других постмодернистов. Оно беспокоит всех здравомыслящих людей, понимающих, что человечество находится на точке бифуркации и оно должно, если желает и дальше жить, освободиться от такого состояния. Постмодернисты критикуют это состояние, но позитива не предлагают. Более того, они его усугубляют своим нигилизмом к прошлому и нежеланием изменить что-либо.

В отличие от постмодернизма марксизм не только критикует современную социальную действительность, оказавшуюся в глубочайшем кризисе, но и предлагает путь выхода из этого кризиса: для того чтобы человечество не пришло к самоуничтожению, необходимо сменить существующие буржуазные общественные отношения на социалистические, в результате дальнейшего развития которых сложится ассоциация, где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 447)

О классовом характере, развитии и разложении физической культуры в Древнем мире

Публикация материала о физической культуре в государствах Древнего мира связана, разумеется, не столько с прошлым, сколько с настоящим. Во-первых, процессы, которые протекали в Древней Греции и в Древнем Риме, ярко свидетельствуют о большом влиянии на развитие физической культуры классовых факторов. Во-вторых, положение с физической культурой принципиально различается в периоды становления нового общественно-экономического строя и его разложения. Именно в условиях загнивания рабовладельческих государств резко снижается массовость занятий физической культурой, появляются атлеты-профессионалы, соревнования превращаются в шоу (зрелища), для участия в них привлекаются разного рода «легионеры-иностранцы». Аналогии с современностью тут очевидны. Не будем забывать и о том, что человек общества, к которому стремятся коммунисты, будет отличаться не только духовным богатством и моральной чистотой, но и физическим совершенством.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Физическая культура в период разложения первобытных отношений в Древней Греции

Процесс приспособления элементов народной физической культуры, зародившихся в трудовой деятельности первобытной общины, к потребностям и классовым целям рабовладельцев особенно хорошо виден на примере Древней Греции.

Разложение родового строя и зарождение рабовладельческих отношений относятся к древнейшему периоду истории Греции, к так называемому гомеровскому периоду, охватывающему XII—VIII вв. до н. э.

Этот переходный к классовому рабовладельческому обществу период Маркс и Энгельс назвали периодом военной демократии. Для него было характерно выделение и возвышение родовой аристократии, стремившейся занять господствующее положение в роде.

Обычно из среды этой знати выделялись родоначальники — бацилеи. Вместе с тем сохранялись и старые родовые учреждения, вынуждавшие родовую знать считаться с народной массой. В этот период оставались ещё и характерные для первобытно-родовой общины порядки, когда каждый взрослый мужчина был в то же время и воином. Но уже существовало различие между воинами из народа и воинами из родовой аристократии. Воины-аристократы отличались богатством своего оружия и лучшей подготовленностью. Они стремились играть в войске руководящую роль и присваивали себе львиную долю военной добычи.

Поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея» дают яркие картины греческого быта того времени, рисуют образы воинов-аристократов, так называемых героев, подчёркивая физические качества, отличающие их от простого народа. Герои поэмы Гомера демонстрируют свои физические качества в многочисленных состязательных играх, организуемых в честь погибших героев или в ознаменование каких-либо важных событий в жизни племени. В этих играх проводились соревнования в беге, метании копья, диска, в прыжках, борьбе и других упражнениях.

Нет сомнения в том, что эти игры своими корнями уходят в глубокое прошлое, связаны с традиционными родовыми или племенными празднествами. В условиях разложения родового строя они постепенно утрачивали своё общеродовое или общеплеменное значение, превращаясь в празднества родовой аристократии. Участниками состязаний становились только воины-аристократы. Выступление в состязательных играх являлось своеобразной проверкой и демонстрацией физических сил и качеств воинов-аристократов и как бы возвышало их над народом. Судя по «Одиссее», слово «атлет» в то время связывалось с понятием «благородный герой», «аристократ» и противопоставлялось понятию «человек из народа». В поэмах Гомера рядовые члены племени уже не участвуют в играх воинов-аристократов, они являются только зрителями.

Физическая культура в период расцвета рабовладельческой Греции

К IX—VIII вв. до н. э. процесс разложения родового строя и развития рабовладельческих отношений на территории Греции привёл к появлению первых государственных образований. Начали складываться первые государства, призванные закрепить господство усиливающегося класса рабовладельцев.

Выросшие на развалинах родового строя греческие рабовладельческие государства имели характер военно-организованных полисов (городов). Этот характер был обусловлен необходимостью держать в повиновении рабов с помощью вооружённой силы. В то время военная подготовленность в основном определялась степенью физической подготовки воинов. Поэтому в греческих военно-рабовладельческих полисах уделялось особенно большое внимание физическому воспитанию рабовладельцев. Каждый свободорождённый мужчина (рабовладелец) был обязан нести военную службу. Армия составлялась исключительно из числа рабовладельцев, для которых военное дело превратилось в одно из важнейших орудий укрепления классового. Поэтому вопросы военной подготовки и связанного с ней физического воспитания рабовладельцев стояли в центре внимания этих государств.

В различных государствах начали создаваться специальные системы воспитания, имевшие целью подготовить будущих воинов. В основе этих систем лежало физическое воспитание. Наиболее характерными являлись системы воспитания, возникшие в Спарте и Афинах. Своеобразие социальной, экономической и политической жизни этих государств обусловило и своеобразие систем воспитания.

Спартанская система. Спарта, возникшая около середины IX в. до н. э. в результате завоевания дорийцами Лаконии, имела вначале характер военно-организованного родового союза. Многие черты этой организации она сохранила на протяжении почти всей своей истории. Местное население, подвергнутое завоеванию, сделалось объектом самой жестокой эксплуатации со стороны завоевателей — дорийцев. Оно должно было снабжать порабощённых всеми продуктами сельскохозяйственного и ремесленного производства, в то время как сами завоеватели, организованные в военную общину, были заняты только военным делом. Необходимость поддерживать власть над массами периеков и илотов, часто поднимавших восстания против своих порабощённых, заставляла спартиатов находиться постоянно в боевой готовности и обуславливала соответствующую военно-лагерную организацию общины. Каждый гражданин Спарты в возрасте от 20 до 60 лет числился в армии, причём значительную часть времени он должен был проводить вне семьи, в общественных трапезах (сисситиях), куда собирались ежедневно воины какого-либо определённого подразделения. В условиях военно-лагерного образа жизни развивалась и своеобразная система воспитания.

В области воспитания спартиаты направляли своё внимание преимущественно на развитие силы, выносливости и ловкости, которых требовали характер вооружения и тактика спартанского войска. Цель воспитания заключалась в развитии у будущих воинов таких физических качеств, которые обеспечивали бы монолитность, силу и выдержку фаланги. В Спарте вопросам воспитания уделялось очень большое

внимание. С момента рождения ребёнка его жизнь ставили под контроль государства. Всех новорождённых, по словам Плутарха, имевших какие-либо физические недостатки, умерщвляли. Остальных детей до достижения ими 7-летнего возраста оставляли в семье, а затем обучали в специально созданных общественных домах-интернатах.

Мальчики от 7 до 14 лет, живя в общественных домах, получали в основном физическое воспитание. Они учились переносить всякие лишения, развивали силу и выносливость с помощью физических упражнений (бега, борьбы, метаний, прыжков и др.). Их наставниками и руководителями были педономы, назначаемые государством. Ежегодно для мальчиков этой возрастной группы устраивались испытания (агоны), в которых они показывали достигнутые за год результаты в развитии своих физических качеств. Для подростков, достигших 14 лет, назначался так называемый испытательный год: они получали оружие, группировались в особые отряды и обязаны были под руководством своих наставников нести полицейскую и военную службу. На протяжении этого года ими организовывались ночные походы (криптии), во время которых они имели право убивать каждого встречного на пути илота, нападать на илотские селения, разрушать их. Это делалось в целях устрашения илотов и приучения молодых спартиатов к походной боевой обстановке, подавлению восстаний илотов.

По окончании испытательного года подростков переводили в разряд эйренов. Эйрены (юноши от 15 до 20 лет) занимались систематической физической подготовкой и в то же время деятельно помогали педономам в воспитании младших мальчиков.

По достижении 20 лет молодой спартиат снова подвергался испытаниям и переводился в разряд эфебов, в числе которых находился до 30 лет. Эфебы включались в состав войска, участвовали в походах. Они систематически занимались физическими упражнениями, совершенствовали в себе качества, нужные солдату.

Суровому физическому воспитанию мужской части молодёжи Спарты соответствовало не менее суровое воспитание и спартанских девушек. Они наравне с юношами участвовали в общественных празднествах, выступая в состязаниях и танцах; много занимались упражнениями в беге, прыжках, метаниях и даже в борьбе. Цель такого воспитания девушек заключалась в том, чтобы, как свидетельствуют древние источники, «сделать их тела сильными и крепкими, с тем чтобы так же крепки и сильны были и рождаемые ими дети».

Иной, отличный от суровой, односторонней системы воспитания в Спарте (умственное образование не имело в ней места), характер носила система воспитания рабовладельцев, возникшая в Афинах.

Афинская система. Афины, как и Спарта, имели характер военно-рабовладельческого полиса. В то же время они отличались от кон-

сервативно-земледельческой Спарты высоким уровнем развития торговли, ремесла и организации труда рабов. Рост последних обусловил в Афинах резкое имущественное расслоение свободных граждан (рабовладельцев), которое нашло своё отражение в законах Солона (594 г. до н. э.) о делении афинского общества на классы. В соответствии с характером военно-рабовладельческого полиса все члены рабовладельческой общины должны были нести военные обязанности; от них по закону Солона освобождались только совершенно неимущие граждане, отнесённые к четвёртому классу. Необходимость вовлечения подавляющей массы свободорождённых в армию была обусловлена своеобразным устройством государства, в котором гражданскими правами пользовались все слои демоса, несшие военные обязанности.

В условиях роста экономической мощи Афин получили развитие все стороны культуры, благодаря чему Афины заняли ведущее положение в культурной жизни Греции. Эти особенности афинского государства нашли своё отражение и в оформившейся здесь системе воспитания. Целью афинского воспитания, как и в Спарте, была подготовка воина-рабовладельца. Однако афинское войско, в отличие от спартанского, состояло не только из тяжеловооружённой пехоты, но и из легковооружённой пехоты, действовавшей вне строя фаланги. Поэтому, по словам Энгельса, «афинянин воспитывался так, как если бы ему предстояло сражаться в рядах лёгких войск, хотя он был подготовлен, чтобы во время войны занять строго определённое место в тяжеловооружённой фаланге» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 14. С. 12).

В условиях высокого экономического и культурного развития Афин цель подготовки воина достигалась путём широкого использования не только физического, но и умственного, и эстетического воспитания и, по свидетельству самих афинян, заключалась в достижении «внешней и внутренней красоты». Под внутренней красотой в данном случае понимались умение и способности выполнять обязанности, налагаемые на гражданина рабовладельческого государства.

До 7-летнего возраста афинские мальчики воспитывались дома. Главной задачей домашнего воспитания было физическое развитие ребёнка с помощью различных игр. С 7 до 14—16 лет они проходили обучение в частных школах. В грамматической школе обучались грамоте, музыке и пению, а в гимнастической школе (палестре) — физическим упражнениям. В палестре в качестве главного средства физического воспитания выступало греческое пятиборье: бег, прыжки, метание диска и копья и борьба. Основной целью палестры была физическая подготовка, воспитание мужества и твёрдости духа, необходимых воину; в то же время она ставила перед собой и задачу формирования красивого тела, выработки ловких и изящных движений. По словам Лукиана, в результате занятий гимнастикой «юноши приобретают навыки

на случай, если им придётся применять свои знания в сражении», и палестры пользуются для этого «наилучшими упражнениями, закаляя нагое тело и делая его здоровым и сильным, лёгким и стройным и непреодолимым для противников».

Обучение в палестрах вели педотрибы, проводившие занятия по всем видам упражнений, причём каждый педотриб занимался с небольшим числом учеников.

В возрасте от 14—16 до 18 лет юноши-рабовладельцы обучались в гимнасиях. Эти учреждения предназначались в первую очередь для совершенствования молодёжи в области гимнастики. Обучающиеся здесь имели более квалифицированных руководителей. В отличие от палестр, где каждый педотриб вёл занятия по всем видам упражнений, педотрибы в гимнасиях являлись специалистами по отдельным видам упражнений. Работой педотрибов руководили гимнасты, обладавшие некоторыми знаниями по медицине. По словам Аристотеля, гимнасты должны были привести в надлежащее состояние организм мальчиков, а педотрибы — развить их занятиями гимнастикой.

Завершающим этапом воспитания афинской рабовладельческой молодёжи являлась эфебия — своеобразная государственная военная организация, в которую на два года (в возрасте от 18 до 20 лет) зачисляли юношей из трёх первых (наиболее имущих) классов. Обучение в эфебии вели учителя фехтования, стрельбы из лука, метания дротика и метания из катапульты. В течение первого года эфебы не порывали связей с гимнасией, продолжая посещать её и совершенствовать свою общую физическую подготовку. Одновременно они тренировались в верховой езде, в езде на колесницах, в плавании и т. д. В начале второго года обучения в эфебии молодые воины демонстрировали перед народом результаты своей годичной военной подготовки, после чего им вручали щит и копье и направляли в пограничные гарнизоны для несения военной службы. Этим заканчивалось воспитание молодого афинянина. Однако и в дальнейшем, уже будучи взрослыми, афиняне сами заботились о сохранении и развитии своей физической подготовленности. Они часто приходили в гимнасии, которые были, как правило, открыты от восхода и до захода солнца, и здесь не только наблюдали за занятиями молодёжи, но нередко и сами принимали участие в упражнениях.

Античная гимнастика. В системах физического воспитания Древней Греции использовалось большое количество средств в виде физических упражнений, объединявшихся под общим названием «гимнастика». По своему содержанию древнегреческая гимнастика подразделялась на три раздела: палестрику, орхестрику и игры.

В основе палестрики лежало пятиборье, состоявшее из бега, прыжков, метания копья, метания диска и борьбы. Практиковались различные виды бега: стадион — бег на дистанцию 1 стадия (192 м.); диаул —

бег на 2 стадии (ок. 384 м.); долиходром — бег на выдержку на длинные дистанции; бег в вооружении (с копьем и щитом, в шлеме и панцире), обычно проводившийся на 2 стадии; бег с факелами. По свидетельству Лукиана, упражнения проходили «не на твёрдом месте, а на глубоком песке, где трудно прочно стать и нелегко упереться ногами, так как они вязнут в мягкой почве». Для греческих бегунов была характерна большая выносливость в беге. Ярким примером этого является воин, который после тяжёлой битвы с персами под Марафоном в 490 г. до н. э. прибежал в Афины с поля боя (преодолев более 42 км) с известием о победе.

Из прыжков чаще всего практиковались прыжки в длину. Большое прикладное значение имели прыжки через рвы и другие препятствия. На соревнованиях часто проводились прыжки с гантелями в руках.

Метание копья или дротика имело непосредственную связь с военным делом. Метали в определённую цель и на дальность.

Метание диска являлось древним упражнением, развившимся из метания камня, которое имело военно-прикладное значение. Диски, сделанные из камня или металла, весили от 1,7 до 4,7 кг и имели размер в диаметре от 14 до 21 см.

Борьба была распространена в двух вариантах. Первый вариант заключался в том, что победа присуждалась тому, кто, устояв сам на ногах, трижды бросал противника на землю. Второй вариант представляла борьба в различных положениях с конечной целью положить противника на спину.

Помимо этих основных упражнений, в состав палестрики входили кулачный бой и панкратион. Последний являлся сложным упражнением, в котором соединялись элементы борьбы и кулачного боя. К палестрике также относились плавание, фехтование, верховая езда, стрельба из лука.

Орхестрика включала в себя различные упражнения для развития пластики. Эти упражнения часто использовались как подготовительные для овладения упражнениями палестрики. В орхестрику входили также многочисленные танцы, игравшие большую роль в Греции при совершении культовых обрядов и в публичных зрелищах.

Игры составляли раздел гимнастики, чаще всего использовавшийся при занятиях с детьми. Сюда относились многообразные игры в мяч, игры с перетягиванием каната, игры с удержанием равновесия, игры с бегом (типа «жмурки» и т. д.).

Олимпийские игры. Ярким моментом, характеризующим развитие древнегреческой физической культуры, являлись олимпийские игры. Они проводились регулярно через каждые четыре года в Олимпии и связывались с празднествами в честь Зевса Олимпийского. Документальные данные приурочивают начало этих празднеств к 776 г. до н. э. Однако действительное возникновение их должно быть отнесено к более раннему периоду. 776 год до н. э. надо считать лишь датой общегре-

ческого признания праздника. Легенда связывает проведение праздника в Олимпии в этом году с установлением мира между двумя греческими государствами — Элидой и Спартой. На время проведения игр во всей Греции объявляется «священный» мир.

Олимпийский праздник проводился вначале в течение одного дня. К V в. до н. э. он вылился уже в грандиозное торжество, длившееся пять дней. В момент своего возникновения он являлся религиозным праздником, но основное содержание его составляли атлетические состязания. Древнейшим видом соревнований в Олимпии был бег на 1 стадию (ок. 192 м). На 14-х играх в программу был включён бег на 2 стади, а с 15-х — бег на выносливость. С 18-х игр соревнования пополнились пятиборьем, которое в дальнейшем стало центральной частью праздника. В это время в программу соревнований была включена борьба. Несколько позднее — кулачный бой, езда на колесницах и панкратион (сочетание кулачного боя с борьбой).

Исходя из особенностей военно-рабовладельческих государств, где гражданскими правами пользовались только свободные греки — рабовладельцы, к участию в олимпийских играх допускались только свободорождённые граждане. Рабам и варварам (иностранцам) участие в играх было категорически запрещено. Олимпийские правила не разрешали также женщинам участвовать в играх. Более того, женщинам запрещалось даже присутствовать на соревнованиях.

Первоначально в играх участвовали только взрослые греки, уже несшие военные обязанности. С 37-х игр в числе участников игр начали появляться и дети. Для их выступлений на празднике выделялся особый день.

Руководство играми принадлежало элланодикам (судьям), которые (от 9 до 18 человек) избирались по жребию из числа граждан Элиды за год до начала игр. В обязанности элланодиков входила подготовка мест состязаний, отбор участников, наблюдение за ходом состязаний и, наконец, присуждение наград победителям.

Главный приз — венок из ветвей священного оливкового дерева — вручался победителю в пятиборье. Имя этого победителя нередко присваивалось последующему четырёхлетию до очередных игр.

Наряду с общегреческими олимпийскими играми во многих городах Греции проводились игры меньшего масштаба, но также игравшие большую роль в общественно-политической жизни рабовладельческих государств. Все они были направлены на достижение сплочённости рабовладельцев внутри того или иного полиса, являясь в то же время и демонстрацией их военной мощи. В числе местных игр выделялись игры истмийские, панафинейские, пифийские, немейские и др.

Для проведения общегреческих и местных игр в Греции имелось большое количество стадионов. При раскопках обнаружены остатки стадионов в Олимпии, Дельфах, Пире, Милете и ряде других мест.

Физическая культура в период упадка рабовладельческой Греции

Уже к концу V в. до н. э. в Греции наметились явные признаки разложения рабовладельческого общества. Пелопонесская война (431—404 гг. до н. э.), закончившаяся поражением Афин и возвышением Спарты, ускорила процесс разложения и привела к резким переменам в социально-политической жизни. Упадок торговли, ремесла, земледелия, вызванный войной, и порождённая войной необузданная спекуляция хлебом и землёй необычайно усилили процесс имущественного расслоения среди рабовладельцев. Началась быстрая пролетаризация средних и мелких рабовладельцев, которые составляли основу рабовладельческого государства и его армии. Государство уже не в силах было сохранять старый принцип комплектования ополчения и вынуждено было перейти к наёмной армии. Появление наёмничества незамедлительно сказалось на состоянии систем физического воспитания. Для рабовладельцев, отошедших от военного дела, физическое воспитание в том виде, как оно выступало до сих пор, утратило своё практическое значение. Прежняя суровость воспитания, вызывавшаяся военной необходимостью, всё более ослабевала. Возвысившаяся плутократическая рабовладельческая верхушка, утопавшая в роскоши, вносила в воспитание всё больше элементов узкого эстетизма, изнеженности. Вместо упражнений для развития силы, ловкости и выносливости, аристократия всё в большей степени начинала прибегать к различным изнеживающим процедурам. В общей системе воспитания рабовладельцев преимущественную роль стало играть не физическое воспитание, а подготовка искусного оратора. Крупнейший философ древности Платон, явившийся свидетелем начавшегося упадка рабовладельческого общества, пытался искать пути его возрождения. Одну из причин упадка он видел в изменении характера воспитания и ратовал за восстановление старых систем воспитания, в особенности спартанской.

Отход рабовладельцев от военного дела и связанный с этим упадок старых систем физического воспитания не могли не отразиться и на характере традиционных праздников, включавших соревновательные игры. Эти игры, в особенности олимпийские, ещё продолжали пользоваться большой популярностью во всей Греции, но характер их и состав участников постепенно менялись. Рабовладельцы, не получая систематического разностороннего физического воспитания, не могли уже выделить из своей среды достаточно подготовленных участников состязаний. Среди участников игр начали появляться иностранцы, вольноотпущенники, разорившиеся рабовладельцы, для которых выступления на соревнованиях стали профессией, средством существования.

Профессионалы атлеты в отличие от атлетов-рабовладельцев эпохи расцвета рабовладельческой Греции имели одностороннюю физическую подготовку, они тренировались и выступали на соревнованиях в каком-либо одном виде упражнений. Вследствие этого из программы олимпийских игр исчезло пятиборье, являвшееся в прошлом основным видом олимпийских состязаний. Изменился и характер олимпийских игр. Из традиционного, исторически сложившегося общегреческого праздника они превратились в зрелище, используемое правящей знатью в своих целях.

Рабовладельческая Греция прекратила самостоятельное существование в 146 г. до н. э., попав под римское владычество. Но олимпийские игры ещё длительное время продолжали существовать. В 394 г. н. э. они были запрещены византийским императором Феодосием I.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Физическая культура в царский период. Возникновение Рима относится к 754 г. (или к 753) до н. э. В первые три века его существования (VIII—VI до н. э.), в так называемый царский период, римское общество переживало стадию разложения родового строя и развития патриархально-рабовладельческих отношений.

В период царей, в условиях военной демократии широкое развитие получили многие элементы физической культуры, связанные с военным делом и уходящие своими корнями к традиционным народным играм и празднествам эпохи развитого родового строя. Памятники Древнего Рима дают немало свидетельств распространения среди римлян многочисленных празднеств, игр и плясок с ярко выраженной военной направленностью. Одной из характерных для Древнего Рима игр являлись троянские игры, заключающиеся в состязании всадников в запутанных ходах лабиринта. Эта игра особенно характерна была для римской родовой аристократии (патрициев), во время войны составлявшей обычно конные отряды. Распространены были также состязания в езде на колесницах, многочисленные военные пляски, упражнения в метании копья, кулачном бое, борьбе и т. д. Древние элементы физической культуры явились основой своеобразной системы военно-физического воспитания в рабовладельческом Риме.

Физическая культура в период республики. Система физического воспитания в Риме оформилась в соответствии с задачами укрепления мощи рабовладельческой армии. При военно-политическом строе, сложившемся в Риме в эпоху республики, когда общественная власть

сосредоточилась в руках граждан, обязанных отбывать военную службу, каждый свободный и полноправный римлянин должен был готовить себя к деятельности солдата. В отличие от Древней Греции, где для решения этих задач были созданы специальные воспитательные учреждения, в Риме воспитание сохранило домашний характер. До вступления в армию римские юноши находились в семье, в кругу своих сверстников. Средствами их физического воспитания были многочисленные старые народные игры и упражнения. Старшие мальчики упражнялись преимущественно в беге, метаниях, борьбе, фехтовании. Дети из патрицианских семей много времени уделяли упражнениям в верховой езде.

Получив в семье достаточно разностороннюю предварительную физическую подготовку, римские юноши в возрасте 16—17 лет вступали в армию. Здесь на протяжении многих лет в условиях походно-лагерной обстановки они проходили строго организованную и специально направленную школу военной и физической подготовки.

Ф.Энгельс так характеризует эту систему: «Обучение воина было очень суровым и было рассчитано на развитие в нём всеми возможными способами физической силы. Помимо регулярного обучения обращению с оружием и различным движениям, широко практиковались бег, прыжки, прыжки с шестом, скалолазание, борьба, плавание — сначала без одежды, потом во всём снаряжении. Продолжительные марши в полном походном снаряжении, когда каждый воин нёс на себе от 40 до 60 фунтов, совершались со скоростью 5 миль в час... И не только новобранцы, но и ветераны легионеры должны были проделывать все эти упражнения, чтобы сохранить физическую бодрость и ловкость и быть привычными к утомительным занятиям и лишениям» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 14. С. 18).

Такая система воспитания сохранялась в Риме вплоть до конца II в. до н. э., когда реформой Мария были заложены основы профессиональной армии.

Физические упражнения, игры, состязания глубоко пронизывали весь быт древних римлян. Наибольшей популярностью пользовались различные игры в мяч. Они были распространены как среди патрицианской знати, так и среди плебса.

Большое место в жизни римлян занимали многочисленные общественные игры, приурочивавшиеся к знаменательным датам истории Рима и к различным религиозным празднествам. Для проведения общественных игр в Риме ещё в VI в. до н. э. царём Тарквинием Приском был построен большой цирк. Позднее, в III в. до н. э., был сооружён второй цирк — цирк Фламиниев.

К числу наиболее популярных цирковых игр относились римские игры — одни из древнейших игр, являвшихся праздником патрицианской знати. С VI в. до н. э., после установления республики, широко

распространяются плебейские игры. Начиная с V в. до н. э., с большой пышностью начали проводиться 100-летние игры, продолжавшиеся 3 дня и 3 ночи. Они были основаны консулом Валерием Нопликолою и устраивались раз в 100 лет.

В программу этих игр входили многие виды состязаний. Наиболее излюбленными были состязания всадников и бег колесниц. Нередко в программу игр включались и состязания борцов, бегунов, кулачных бойцов.

С течением времени, по мере установления всё более тесных связей с Грецией, в Рим начали широко проникать греческие влияния. Эти влияния в некоторой степени коснулись и физической культуры. Начиная со II в. до н. э., рядом политических и общественных деятелей Рима делались попытки перенести на римскую почву греческие атлетические состязания. Однако эти попытки не увенчались успехом. В 80-х годах до н. э., уже после завоевания Греции Римом, консул Сулла пытался перенести в Рим греческие олимпийские игры. По его приказу 175-е олимпийские игры должны были проводиться в Риме. Однако и эта попытка не нашла поддержки среди римлян, и следующие олимпийские игры (в 76 г. до н. э.) состоялись снова в Олимпии.

Безуспешность этих и многих других попыток перенесения на римскую почву греческих состязаний объясняется тем, что среди многих римлян укоренилось отрицательное отношение к греческой гимнастике. Они не видели в ней практической пользы, а в установившихся в Греции атлетических состязаниях усматривали опасность развращения молодёжи.

С течением времени — особенно ко II—I вв. до н. э. — многочисленные общественные праздники с традиционными древнеримскими играми постепенно утратили своё первоначальное значение и превратились в зрелища, которые широко использовались группировками правящей знати для своих классовых целей. Этот процесс превращения традиционных общественных празднеств и игр в зрелища связан с происходившими изменениями в социально-политической жизни Рима эпохи республики. Вся история Рима, как указывал Энгельс, была заполнена борьбой между патрициями и плебеями за доступ к должностям и за обладание государственными землями. В результате этой борьбы патрицианская знать всё более и более растворялась в новом классе крупных землевладельцев, которые постепенно поглотили все земли разорённых военной службой крестьян-плебеев. Массы мелких землевладельцев превращались в люмпенпролетариев, количество которых с каждым годом росло. Уже во II в. до н. э. большие толпы пролетаризированных элементов заполнили собою римские города. Различные группировки правящей знати, боровшиеся за власть, стремились использовать эти пролетаризированные, деклассированные массы для достижения своих це-

лей. Путём подачек и заигрывания с ними они добивались привлечения их на свою сторону в политической борьбе. Одной из форм заигрывания с массами была организация для них пышных зрелищ на основе старых традиционных общественных праздников.

Организуя зрелища, устроители их не ограничивались традиционной программой древнеримских игр, а изыскивали новые, более острые элементы зрелищ, привлекавшие внимание разнузданной толпы. Одним из наиболее ярких нововведений, появившихся во II вв. до н. э., были гладиаторские бои, позднее превратившиеся в один из основных элементов римских зрелищ. Первоначально во время празднеств на аренах цирков выступали в играх отдельные гладиаторы; позднее состязания их приобрели массовый характер. Если в древнеримских цирковых играх — в состязаниях всадников, бегах колесниц и т. д. — принимали участие сами рабовладельцы, то в кровавых гладиаторских боях устроители игр использовали рабов, хорошо владевших искусством фехтования. В I в. до н. э. в Риме начали организовываться специальные школы для подготовки гладиаторов. Эти школы создавались как частными лицами, так и государством. В них отбирались обычно рабы, осуждённые за какие-либо проступки. Здесь под руководством опытных инструкторов они изучали фехтование на различных видах оружия. Большое внимание уделялось развитию ловкости и изящества движений. По мере надобности за определённую плату организаторы зрелищ брали гладиаторов у владельцев школ. Гладиаторы, оставшиеся в живых после схваток на арене цирка или в амфитеатре, возвращались снова владельцам школ.

В школах гладиаторов существовали наиболее жестокие формы эксплуатации рабов, но в них же были и лучшие условия для объединения рабов. Поэтому гладиаторские школы нередко являлись очагами восстаний рабов. Наиболее крупное в истории Рима восстание рабов под руководством гладиатора Спартака началось с восстания гладиаторов в школе в г. Капуе (73 г. до н. э.). Оно всколыхнуло громадные массы рабов. Для борьбы с ними рабовладельческий Рим вынужден был мобилизовать все свои силы. Восстание было жестоко подавлено, но оно явилось началом той революции рабов, которая способствовала расшатыванию основ рабовладельческого строя.

Физическая культура в императорский период. Процесс разложения рабовладельческого строя продолжался в императорском Риме. Признаки разложения всё в большей степени обнаруживались во всех областях общественной и культурной жизни Рима, в том числе в области физической культуры.

Переход к профессиональной армии обусловил, как и в Греции, упадок сложившейся ранее суровой системы военно-физического воспитания рабовладельцев. Утопавшая в роскоши рабовладельческая

знать сохранила для себя из арсенала средств физической культуры лишь те элементы, которые лучше соответствовали удовлетворению потребностей холёного тела. Излюбленным стало купание в тёплой воде в специально построенных роскошных термах (купальнях); применялись массаж, легкие гимнастические упражнения и игры в мяч в помещениях при термах.

Особенно характерным для физической культуры Рима периода империи было дальнейшее развитие зрелищ. Оно шло не только по линии увеличения количества зрелищ и их масштабов, но и по линии изменения их характера — превращения в дикую забаву, разжигавшую низменные страсти толпы.

К началу императорского периода (первые годы I в. до н. э.) зрелища занимали в общей сложности 66 дней в году. В середине II в. н. э. для них отводилось уже 135 дней, в IV в. — 175 дней в году.

Наряду с дальнейшим расширением масштабов цирковых игр (главным образом бегов колесниц) колоссальных масштабов достигли гладиаторские бои. Для проведения их строились специальные сооружения — амфитеатры. Крупнейшим из них был сооружённый в I в. н. э. амфитеатр Колизей, развалины которого сохранились в Риме до настоящего времени. На аренах амфитеатров для потехи толпы сражались сотни гладиаторов. Здесь развёртывались настоящие сражения, в которых участвовали не только пешие гладиаторы, но и гладиаторы-всадники. Не довольствуясь этим, предприимчивые организаторы игр устраивали бои гладиаторов с дикими зверями. Впервые этот вид зрелищ появился в Риме ещё во II в. до н. э., но наиболее широкое распространение он получил в эпоху империи. Особым видом кровавых гладиаторских боёв были морские сражения, происходившие на специально вырытых громадных озёрах. В одном из таких сражений, устроенных Августом, приняло участие 19 тысяч гладиаторов.

Все эти виды зрелищ, участники которых должны были проходить специальную физическую подготовку, чтобы по воле своих хозяев выступать друг против друга в кровавых схватках, являлись ярким выражением внешнего блеска «гордого Рима» и в то же время — глубочайшего внутреннего падения, отвратительного разложения римского рабовладельческого общества.

Одновременно с этим римские правящие круги прилагали немало усилий и к тому, чтобы добиться укрепления на римской почве атлетических состязаний по греческому образцу. Император Август пытался учредить в Риме в честь победы при Акциуме атлетические игры «актиней», которые должны были проводиться через каждые четыре года. Но эта попытка была неудачна. Нерон в 60 г. н. э. организовал праздник «неронеи» с бегами колесниц и состязаниями атлетов. Удачнее была попытка императора Домициана, учредившего в 86 г. капитолийские иг-

ры; они просуществовали до конца Римской империи. Из атлетических состязаний наибольшую популярность имели состязания в борьбе и кулачном бое.

В IV в. христианская религия стала пользоваться в Риме государственной поддержкой. Влияние церкви постепенно распространялось на все области государственной и общественной жизни. Церковь вела активную борьбу против тех римских традиций, которые мешали ей упрочить своё положение. Выступала она и против римских зрелищ, а особенно против кровавых гладиаторских боёв. Борьба против них обуславливалась не столько тем, что зрелища противоречили элементарным нормам человеческой морали, сколько тем, что они, привлекая массы, являлись препятствием для дальнейшего распространения и упрочения церковного влияния.

Вследствие этого уже в IV в. начали уменьшаться масштабы и количество гладиаторских боёв, а в 404 г. они были окончательно запрещены.

Однако церковь не в состоянии была сразу покончить со зрелищами, прочно вошедшими в быт римлян. Вплоть до крушения Рима римская толпа требовала зрелищ и получала их. Но только теперь эти зрелища ограничивались главным образом бегами колесниц в цирке и выступлениями профессиональных борцов и кулачных бойцов.

Разъедаемая внутренними противоречиями, некогда могучая римская рабовладельческая держава не выдержала натиска надвигавшихся со всех сторон варварских племён. В 476 г. закончилось существование Западно-Римской империи, а с нею окончилась и многовековая эпоха рабовладельческого строя. На смену ему пришёл новый общественный строй, с новыми, более прогрессивными, чем рабовладельческие — феодальными производственными отношениями.

*История физической культуры /
Ред. коллегия: Ф.И.Самоуков (председатель) и др. —
М., 1964. С. 21—35.*

Учёный. Патриот. Коммунист **(Слово о Валентине Афанасьевиче Коптюге)**

Имя Валентина Афанасьевича Коптюга — выдающегося советского учёного, лауреата Ленинской премии, вице-президента Академии Наук СССР, руководителя Сибирского отделения АН СССР мне было хорошо известно. И в науке, и во всей жизни советского общества он всегда был на главном направлении, на переднем крае.

Судьба свела меня с Валентином Афанасьевичем в начале 1992 года. В то время я был озабочен поиском людей смелых, мужественных и честных, сохранивших верность идеалам Советской власти и социализма. Шла напряжённая подготовка к «процессу века» и надо было прежде всего сформировать команду, способную достойно выражать волю 43-х народных депутатов Российской Федерации, обратившихся в Конституционный суд с ходатайством о проверке конституционности Указов российского президента Б.Н.Ельцина о приостановлении и прекращении деятельности КПСС и КПРФ и их имуществе.

Закон РФ «О Конституционном суде РФ» определял, что при рассмотрении нашего ходатайства в Конституционном суде наряду с народными депутатами, подписавшими ходатайство, и их представителями в процессе могут участвовать также эксперты и свидетели.

Родилась идея: сформировать группу свидетелей так, чтобы в её составе были представители различных регионов Российской Федерации и различных сфер общественной жизни — политической, экономической, социальной, оборонной, научной, культурной и т. д.

Найти таких людей в обстановке оголтелой травли и дискредитации, в условиях дикой антикоммунистической истерии, произвола и преследования коммунистов, как противников утверждавшегося антинародного режима «демократической» контрреволюции, было совсем не просто. Решались только самые смелые и стойкие, которых не могли остановить ни травля, ни произвол, ни преследования, ни угроза потерять работу.

Действуя по принципу «Семь раз отмерь», советуясь с товарищами, я наметил группу известных советских деятелей науки и культуры, к которым можно было обратиться с предложением выступить в Конституционном суде в качестве свидетелей.

Должен сразу сказать, что список этот в полтора-два десятка человек очень быстро таял. По разным причинам, под различным предло-

гом большинство тех, к кому мы обратились за помощью, уклонились от участия в процессе. Без колебаний дали согласие на участие в процессе: академики — математик А.Д.Александров и историк П.В.Волобуев, Народный артист СССР Игорь Горбачёв, дважды Герой Советского Союза, лётчик-космонавт СССР В.И.Севастьянов. Но этого было мало. Надо было продолжить поиск людей с именем, хорошо известных в нашей стране и за рубежом. И тогда мне посоветовали: «Звони в Новосибирск Валентину Афанасьевичу Коптюгу. Он согласится!».

И я позвонил: «Дорогой Валентин Афанасьевич, здравствуйте! Прошу великодушно извинить за вынужденное беспокойство. Это профессор Осадчий. Я обращаюсь к Вам в качестве руководителя Общественного объединения «В защиту прав коммунистов» и координатора экспертно-консультативной группы фракции «Коммунисты России».

По всей вероятности, Валентину Афанасьевичу передалось моё волнение, и он, чтобы сразу перевести разговор в спокойное деловое русло, остановил меня: «Иван Павлович, здравствуйте! Я знаю Вас. Помню Вас по Вашим выступлениям на первом и втором этапе Учредительного съезда Российской Компартии, читал Ваши статьи в «Правде» и «Советской России». Слушаю Вас...

— Дорогой Валентин Афанасьевич! Я обращаюсь к Вам с просьбой — дать согласие выступить в Конституционном суде при рассмотрении ходатайства группы народных депутатов, касающегося судьбы КПСС и Компартии РСФСР, в качестве свидетеля.

— В принципе я согласен. Но в чём должна заключаться моя роль? — только и спросил Валентин Афанасьевич.

Я, как мог, объяснил ему полномочия свидетеля и в чём заключается его миссия в этом качестве.

— Как только прояснится дата начала процесса в Конституционном суде, прошу Вас сразу уведомить меня, чтобы я смог скоординировать свою работу и не подвести Вас.

— Большое спасибо Вам!

— За что меня благодарить! Это наше с Вами общее, святое дело!

Так, без малейших колебаний Валентин Афанасьевич оказался снова на переднем крае. В первой шеренге борцов за судьбу Коммунистической партии, за правду и справедливость. И никогда ни на полшага не отходил ни назад, ни в сторону. Шёл с нами плечом к плечу и в Конституционном суде, и в процессе восстановления Компартии Российской Федерации, и на всех последующих этапах, до последних дней своей жизни.

Надо ли говорить, какое неоценимое значение имело для нас само участие на нашей стороне всемирноизвестного учёного, вице-президента теперь уже Российской Академии Наук, руководителя её Сибирского отделения.

И судьи Конституционного суда, и все участники процесса, в том числе и противная сторона, должны были учитывать этот факт, считаться с мнением авторитетного свидетеля, каким являлся Валентин Афанасьевич Коптюг.

Вот фрагмент из выступления Валентина Афанасьевича на процессе в Конституционном суде РФ 23 июля 1992 года:

«Я никогда не был профессиональным партийным работником, но принимал посильное участие в деятельности её структур, начиная с первичной партийной организации, райкома, члена обкома, а с 1986 года — члена Центрального Комитета.

С учётом сказанного я могу судить о методах и формах работы партийных структур на основании личного участия в их работе до уровня Секретариата и Политбюро. В работе Секретариата и Политбюро мне приходилось принимать участие в заседаниях по специальным вопросам, когда это касалось развития науки или хозяйственной политики Сибирского региона...

Считаю необходимым засвидетельствовать, что коммунисты, как и весь народ с огромной надеждой восприняли и поддержали перестройку. Я хочу подчеркнуть, что именно перестройку, а не смену социально-экономического и политического строя...

Смена отношения к Горбачёву в партии была вызвана его нежеланием чётко обозначить конечные цели перестройки и выработать стратегию на их достижение, поскольку жонглирование терминами «гуманного демократического социализма», «нового мышления», «вхождения в новую мировую цивилизацию» без должного раскрытия существа и постоянное лавирование именно и ставили в острой форме вопрос: куда же мы идем?..

Судя по смене названия РСФСР (исключение слов «советская социалистическая») и всему тому, что происходит в стране, взят курс на вариант реализации капиталистического развития.

Недавно президент России дважды заявил, что с коммунизмом на пороге XXI века будет покончено. Это заявление, с моей точки зрения, неуместно по времени, поскольку находятся на рассмотрении вопросы о КПСС и Российской Компартии в Конституционном суде и, с моей точки зрения, опять же опрометчиво по сути...

Лично у меня нет сомнения в том, что указы президента Российской Федерации — это не юридические, а политические акты, направленные на устранение коммунистов из политической жизни». (Материалы дела о проверке конституционности указов президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Т. 1. — М., 1991. С. 537—540).

Из этих фрагментов ясно видно, что в своём кратком выступлении в Конституционном суде В.А.Коптюг дал недвусмысленную оценку

рenegат-предательской деятельности Горбачёва, истинную суть антикоммунистических указов и действий Ельцина, суть политики их обоих, направленной на ликвидацию советского социалистического строя и реставрацию капитализма в нашей стране.

...После восстановления Компартии Российской Федерации и до конца своей жизни В.А.Коптюг активно работал в составе ЦК КПРФ. Мы много раз встречались с Валентином Афанасьевичем на партийных съездах, конференциях и Пленумах ЦК КПРФ, народно-патриотических форумах, научных конференциях.

Меня всегда поражала его величайшая скромность, доступность, умение слушать других, внимание к любому человеку, который обращался к нему с вопросом, за советом, за помощью.

...Шла осень 1994 года. Завершалась подготовка к учредительному съезду российских учёных социалистической ориентации. Ему предстояло сплотить всех российских учёных, приверженцев идей социализма, в Общероссийское общественное объединение «Российские учёные социалистической ориентации» (РУСО).

Естественно, я не мог не поделиться этой идеей с Валентином Афанасьевичем. И снова позвонил ему в Новосибирск. Рассказал об инициативе учёных-марксистов Москвы, поддержанной во многих регионах, о целях и задачах создаваемого Общественного объединения, а в конце спросил: как он относится к этой идее и к возможности его вхождения в «РУСО», избрания в состав Центрального совета и на пост Председателя.

Дослушав меня до конца, Валентин Афанасьевич лаконично ответил: «Полностью одобряю Вашу идею. Сочту за честь быть членом «РУСО», а если съезд меня изберет, буду работать в составе Центрального совета. А вот на высшую должность меня избирать не следует. Почётным председателем я быть не хочу, работать с полной отдачей на этом посту не смогу в связи с тем, что нахожусь далеко от Москвы; в Москве хотя и бываю часто, но в постоянных заботах о науке. Короче, я не буду иметь времени, чтобы вплотную заниматься руководством РУСО».

На этом и порешили. 1 октября 1994 года учредительный съезд Общества «РУСО» с огромным единодушием избрал Валентина Афанасьевича в состав Центрального совета.

При его активном участии, в Сибирском отделении РАН была создана группа РУСО, в состав которой вошло более 30 учёных.

Накануне II съезда РУСО, состоявшегося 19 ноября 1996 года, я снова вышел на связь с Валентином Афанасьевичем по тому же поводу, и снова он с благодарностью принял предложение войти в новый состав Центрального совета Общественного общероссийского объединения российских учёных социалистической ориентации.

...Спустя две недели после II съезда РУСО, 4 декабря 1996 года я позвонил Валентину Афанасьевичу, сообщил ему об избрании его членом Центрального совета и обратился с новой просьбой:

— Дорогой Валентин Афанасьевич! Российские учёные социалистической ориентации считают своим священным долгом выступить в защиту литовских учёных — профессоров истории, руководителей Коммунистической партии Литвы Миколаса Бурокаявичюса и Юозаса Ермалавичюса, над которыми нависла угроза судебной расправы по политическим мотивам, за их коммунистические убеждения.

Мы заготовили обращения к президентам России, Белоруссии и Литвы с убедительной просьбой «проявлять понимание реальной ситуации, сложившейся в бывшем Советском Союзе и, исходя из чувства гуманизма и справедливости, содействовать прекращению уголовного преследования, не допустить судебной расправы над учёными-коммунистами».

— Я согласен подписать письма всем трём президентам. Поставьте, пожалуйста, мою фамилию и напишите: «Согласовано по телефону».

— Большое спасибо, дорогой Валентин Афанасьевич. Мысленно крепко обнимаю Вас и всей душой желаю Вам хорошего здоровья, возможного в нынешней жизни благополучия на работе и дома и успехов во всех Ваших благородных делах в оставшиеся недели уходящего года и в Новом году!».

...И вдруг. В хмурый январский вечер 1997 года «Маяк» сообщил жесточайшую весть о безвременной кончине Валентина Афанасьевича Коптюга.

Не веря, не желая верить услышанному, я тем не менее вынужден был согласиться с реальностью случившегося.

На второй день, направляясь на работу, зашел на Московский главпочтамт и направил телеграмму семье Валентина Афанасьевича в Новосибирск. Я тогда ещё не знал, что жизнь его оборвалась в Москве.

Вот текст этой телеграммы:

«Российские учёные социалистической ориентации выражают глубокую скорбь и соболезнования по поводу безвременной кончины выдающегося учёного, члена Центрального совета «РУСО», Человека высочайшего таланта и мужества, нравственности и человечности — Валентина Афанасьевича Коптюга.

Имя и подвиг всей его жизни навсегда останутся в истории нашей Отчизны и мировой науки, в нашей памяти и в наших сердцах».

...Когда уходят из жизни такие, как Валентин Афанасьевич Коптюг, спорным становится бытующее утверждение: «Незаменимых людей нет».

И.П.ОСАДЧИЙ,
*почётный председатель Центрального совета
Общероссийского общественного объединения
«Российские учёные социалистической ориентации»,
доктор исторических наук, профессор.*

*К 50-летию
разгрома наёмников на Плайя-Хирон*

**Революция
должна уметь защищаться**

15 апреля 2011 года исполняется 50 лет со дня начала грубой и трусливой военной агрессии против Республики Куба, инициатором которой было правительство США. Это известное вторжение наёмников на Плайя-Хирон, осуществлённое силами «2506-й бригады», сформированной, вооружённой и натренированной ЦРУ, стало кульминационным событием периода нарастания агрессивных действий американского империализма со времени победы революции на Кубе.

В Вашингтоне с самого начала восприняли Кубинскую революцию крайне враждебно. Ведь революционная Куба перестала быть «задним двором США», как называли её американцы. Администрация президента Джона Кеннеди всячески противодействовала независимости Кубы — это противоречило интересам правящих кругов Соединённых Штатов. Поэтому уже через 10 дней после её победы была развязана первая антикубинская кампания. Тогда на Кубе шли судебные процессы над батистовскими палачами и военными преступниками, которые уничтожили за период диктатуры более 20 тысяч человек. На I съезде Компартии Кубы Фидель Кастро говорил: «Одной из первых мер революции было примерное наказание основных виновников преступлений, совершённых диктатурой Батисты. Палачи и убийцы, жертвами которых стали многочисленные патриоты, на протяжении всей нашей истории ещё никогда не отвечали за свои дела».

Средства массовой информации США пытались создать впечатление, что на Кубе расстреливают ни в чём не повинных людей без суда и следствия. Но всем приспешникам Батисты были открыты двери для иммиграции в США. Из них формировались отряды наёмников для борьбы с революцией. В Майами (штат Флорида) начали создаваться различные иммигрантские организации, из которых ЦРУ формировало контрреволюционные группы. В центр помощи кубинским беженцам в Майами стекались так называемые пожертвования американского капитала для организации кубинской контрреволюции.

Летом 1960 года ЦРУ переходит к борьбе с Кубинской революцией путём заговоров и диверсий. Осуществлялись поджоги плантаций сахарного тростника, обстрелы прибрежных поселений с моря, взрывы судов, промышленных предприятий, крупных магазинов. Однако революционная власть вместе с кубинским народом твёрдо противостояли всем этим бандитским провокациям.

Поняв, что планы по свержению народной власти путём разного рода диверсий и провокаций провалились, США приступили к подготовке прямого вторжения на Кубу для уничтожения ненавистной им революции.

К нападению на остров Свободы было подготовлено около 1500 наёмников, которые были сведены в бригаду. Бригада имела организацию, схожую со структурой частей вооружённых сил США. Ей придавались бомбардировщики «Б-26» с опознавательными знаками ВВС Кубы, базировавшиеся в Никарагуа. Эти самолёты 15 апреля 1961 года совершили налёт на Кубу. В тот кровавый рассвет были внезапно атакованы три главных аэродрома, находившихся в Сантьяго-де-Куба, Сьюдад-Либертад и Сан-Антонио-де-Лос-Баньос. На головы кубинцев были обрушены сотни тяжёлых бомб и ракет. Но агрессорам не удалось запугать кубинский народ. Более того, кубинским зенитчикам удалось сбить один из вражеских самолётов. Два других вынуждены были совершить посадку после того, как получили многочисленные повреждения от зенитных снарядов.

После отражения этого нападения в Республике Куба были мобилизованы и приведены в состояние полной боевой готовности все силы обороны. Через 36 часов после вероломного авиационного налёта началось морское вторжение наёмников на Плайя-Хирон (залив Свиней). Они планировали быстро овладеть плацдармом на кубинской территории и закрепиться на нём. Затем, используя этот плацдарм, проводить операции по втягиванию страны в гражданскую войну и, тем самым, создать условия для прямого вмешательства вооружённых сил США.

Проявляя героизм и военное мастерство, вооружённые силы Республики Куба под предводительством Фиделя Кастро всего лишь за 72 часа разбили наголову наёмные войска американского империализма. В боях на Плайя-Хирон наёмники потеряли 82 человека (по другим данным — 115) убитыми, около 1200 — взяты в плен (из них — четверо американских лётчиков), 4 транспорта были потоплены, 8 самолётов «Б-26» — сбиты. Революционным силам достались многочисленные трофеи, включая почти всю технику, доставленную наёмниками, в том числе танки «М-41», бронетранспортёры, артиллерийские установки, миномёты и другое оружие.

Этот провал глубоко потряс американское общество, в котором в течение многих месяцев и даже лет обсуждалось, кто был виноват в этом поражении, и президент Кеннеди был вынужден полностью взять ответ-

ственность на себя. Позднее один из советников американского президента признал: «В действительности Фидель Кастро оказался гораздо более сильным противником и стоял во главе режима, гораздо более организованного, чем кто-либо мог предполагать. Его патрули обнаружили нападение почти сразу же. Его авиация отреагировала быстро и мощно. Его полиция пресекла все возможности поднятия восстания или совершения диверсий в тылу. Его солдаты оставались верными и сражались отважно».

Вашингтонские ястребы не учли того, что народ избравший путь к свободе, осознавший необходимость социалистического развития общества, имеющий такого лидера, как Фидель Кастро, непобедим.

Блистательная победа над империалистами спасла Кубу и способствовала активному перерастанию демократических преобразований в стране в социалистические.

Поиск самых высоких целей в политическом и социально-экономическом развитии Кубы стал необходим. Без социализма не были бы решены такие жгучие проблемы общества, как земельный вопрос и безработица, резкое повышение образовательного уровня народа и здравоохранения. Без социализма Куба не смогла бы выстоять против враждебной политики Соединенных Штатов.

Александр ЗОЛКИН,
студент.

ЛУЧШИЕ АВТОРЫ ЖУРНАЛА «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»

Редколлегия журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ» рассмотрела публикации в журнале за прошедший год и, учитывая мнения читателей, подвела итоги конкурса лучших авторов среди учёных, журналистов, специалистов. Лауреатами конкурса

«Лучшие авторы журнала «Политическое просвещение» за 2010 год признан

А.С.МАРКОВ (Астрахань).

В предыдущие годы
Лауреатами конкурса признавались:

**В.А.БУДАРИН, В.С.БУШИН, С.И.ВАСИЛЬЦОВ, Е.Ф.ГЛУШИК,
П.А.ГОЛУБ, И.Ю.ГОЛУБНИЧИЙ, В.Я.ГРОСУЛ, С.С.ГУБАНОВ,
Ю.В.ЕМЕЛЬЯНОВ, В.И.ИЛЮХИН, В.Т.ИМИНОВ,
Т.Б.КАРИМОВ (Душанбе), И.В.КАРПЕЕВ, Ф.Н.КЛОЦВОГ,
М.В.КОСТИНА (Калуга), Л.Е.КРИШТАПОВИЧ (Минск),
В.О.ЛУЧИН, С.Н.МАРЕЕВ, П.А.МЕЗЕНЦЕВ,
В.И.МИШИН (Нижний Новгород), С.П.ОБУХОВ,
И.П.ОСАДЧИЙ (Ленинский район Московской области),
В.М.ПЕРВУШКИН (Улан-Удэ), Г.А.ПЛАТОВА, А.Ю.ПЛЕТНИКОВ,
Ю.К.ПЛЕТНИКОВ, А.Ю.ПШЕНИЦЫН (Ижевск), В.С.СЕМЕНОВ,
А.Ф.СЕРГЕЕВ, В.И.СТАРОВЕРОВ, В.В.ТРУШКОВ,
В.Н.ФЕДОТКИН (Рязань), В.А.ЧЕБЫКИН (Славянск-на-Кубани),
М.П.ЧЕМОДАНОВ, В.В.ШЕРСТЮКОВ, В.Н.ЯКОВЛЕВ (Ижевск).**

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, опубликованных в журнале в 2010 году

XXXIV СЪЕЗД СКП — КПСС (24 октября 2009 г.)

Информационное сообщение.	№ 1(54)
Политический отчёт Совета Союза коммунистических партий — КПСС XXXIV съезду Союза. Доклад председателя Совета СКП—КПСС <i>Г.А.Зюганова</i>	№ 1(54)
Программа Союза коммунистических партий — КПСС.	№ 1(54)
Заявление «Свободу политзаключённым-коммунистам!».	№ 1(54)

ПЛЕНУМ ЦК КПРФ (31 октября 2009 г.)

Информационное сообщение.	№ 1(54)
О защите прав трудящихся и усилении политического влияния КПРФ. Доклад председателя ЦК КПРФ <i>Г.А.Зюганова</i>	№ 1(54)
Постановление «О защите прав трудящихся и усилении политичес- кого влияния КПРФ».	№ 1(54)

СОВМЕСТНЫЙ ПЛЕНУМ ЦК И ЦКРК КПРФ (3 апреля 2010 г.)

Информационное сообщение.	№ 4(57)
Социалистическая модернизация — путь к возрождению России. Доклад Председателя ЦК КПРФ <i>Г.А.Зюганова</i> на совместном Плену- ме ЦК и ЦКРК КПРФ.	№ 4(57)
Будущее России — в промышленности высоких технологий. С докладом лауреата Нобелевской премии в области физики, депутата Государ- ственной думы РФ <i>Ж.И.Алфёрова</i>	№ 4(57)
Постановления:	
Социалистическая модернизация — путь к возрождению России.	№ 4(57)
О проведении отчётной кампании в первичных, местных и региональ- ных отделениях КПРФ.	№ 4(57)

**СОВМЕСТНЫЙ ПЛЕНУМ
ЦК И ЦКРК КПРФ
(3 июля 2010 г.)**

Информационное сообщение.	№ 5(58)
Высокое призвание коммунистов. Выступление председателя ЦК КПРФ <i>Г.А.Зюганова</i>	№ 5(58)
Эффективная идеологическая работа — важнейшее условие дости- жения программных целей партии. Доклад члена Президиума, секре- таря ЦК КПРФ <i>Д.Г.Новикова</i>	№ 5(58)
Постановления:	
Эффективная идеологическая работа — важнейшее условие дости- жения программных целей партии.	№ 5(58)
О ходе выполнения постановлений Президиума ЦК КПРФ «О поста- новлении Президиума ЦКРК КПРФ «О противодействии руководства Московского городского комитета КПРФ борьбе ЦКРК с нарушителями программных установок, наносящими существенный ущерб партии» Московским городским отделением КПРФ» от 9 февраля и 12 мая 2010 года.	№ 5(58)

**ПЛЕНУМ ЦК КПРФ
(23 октября 2010 г.)**

Информационное сообщение.	№ 6(59)
Встанем на защиту основы народной. Выступление <i>Г.А.Зюганова</i>	№ 6(59)
Спасение села — залог экономического и духовного возрождения России. Доклад заместителя председателя ЦК КПРФ, академика РАСХН <i>В.И.Кашина</i>	№ 6(59)
Постановление «Спасение — залог экономического и духовного воз- рождения России».	№ 6(59)
Воззвание Центрального Комитета КПРФ «Спасение российской де- ревни — долг каждого!».	№ 6(59)

**I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ
РОССИИ
(30 января 2010 г.)**

Информационное сообщение.	№ 2(55)
Спасение России — в единстве трудового народа! Доклад замести- теля председателя ЦК КПРФ, руководителя Общероссийского штаба протестных действий <i>В.И.Кашина</i>	№ 2(55)

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТАМ

- Постановление Президиума ЦК КПРФ «О совершенствовании партийной учёбы и просветительской работы КПРФ в 2010—2011 учебном году». ..... № 5(58)
- Рекомендации по организации и повышению эффективности партийной учёбы, просветительской и агитационно-пропагандистской работы в 2010—2011 учебном году. .... № 5(58)
- Примерная тематика политзанятий, бесед, лекций, докладов, «круглых столов», конференций при организации партийно-политической учёбы и просветительской работы на 2010—2011 учебный год. .... № 5(58)

О В.И.ЛЕНИНЕ И ЛЕНИНИЗМЕ

- Е.Д.Стасова.* Учитель и друг. .... № 2(55)
- В.А.Чебыкин* (Славянск-на-Кубани). Полемика начала XX века. .... № 2(55)
- А.С.Марков.* Ульяновы в Астрахани. .... № 4(57), № 6(59)

190 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф.ЭНГЕЛЬСА

- Из статьи *В.И.Ленина* «Фридрих Энгельс». .... № 6(59)

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

- Формы массово-политической работы (по страницам региональных газет). Материал подготовили: *Е.С.Корешова, А.С.Тюрина.* ..... № 3(56)

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

- П.А.Голуб.* Интервенция и белый террор на Севере России. (Продолжение. Начало в № 6 за 2009 г.). .... № 2(55)

65 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

- В.С.Бушин.* Маршал Рокоссовский и килька пряного посола. .... № 1(54)
- Подписание акта о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил. Акт о военной капитуляции. .... № 3(56)
- Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 9 мая ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ». .... № 3(56)
- В Совнарком СССР. .... № 3(56)
- Обращение тов. *И.В.Сталина* к народу. .... № 3(56)
- В.Ф.Грызлов.* Коммунисты на фронтах Великой Отечественной. .... № 3(56)
- С.А.Тюшкевич.* К вопросу о цене войны и цене Победы. .... № 3(56)

Л.И.Ольштынский. Причины Второй мировой войны, политические цели глобальной стратегии англо-французской и англо-американской коалиций ..... № 3(56)

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

Н.И.Филиппенко. Выполняя приказ. .... № 3(56)

Парад Победы. Из воспоминаний гвардии полковника *М.Ф.Клыкова.*
Публикацию подготовил *И.В.Карпеев.* ..... № 3(56)

НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Ю.В.Емельянов. Ложь и правда о советской внешней политике. .... № 2(55),
№ 3(56)

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.М.МОЛОТОВА

Основные вехи жизни и деятельности легендарной личности. .... № 2(55)

В КАКОМ ОБЩЕСТВЕ МЫ ЖИВЁМ

А.Ю.Плетников. О российском капитализме, его чертах и особенностях. № 1(54)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

А.Ю.Плетников. Демократия подлинная и потешная. .... № 5(58)

В.А.Бударин. Гулливер или мезальянс лилипутов. .... № 4(57)

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

А.Н.Клюева, Н.В.Фокина. Мониторинг протестной активности за 2009 год. № 6(59)

АГРАРНОЕ ДЕЛО

В.А.Кочнев. (г. Балашиха, Московская обл.). Коллективизация: домыслы и реальная действительность. (Продолжение. Начало в № 6 за 2009 г.) ..... № 1(54)

Г.С.Широкалова (Нижний Новгород). АПК РФ: арабские цифры или арабские сказки? ..... № 2(55)

В.И.Староверов. Вперёд — в доиндустриальное прошлое! ..... № 6(59)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

В.Ф.Грызлов. О положении на Северном Кавказе. .... № 2(55)

НАЧИНАЮЩИЕ АВТОРЫ

- Как режим решает проблемы Северного Кавказа, или «Кровь людская — не водица». Хроника событий (2009 г.). (Продолжение. Начало в №№ 5, 6 за 2003 г., №№ 1, 2, 5 за 2004 г., № 3 за 2005 г., № 4 за 2006 г., № 6 за 2007 г., №№ 2, 4 за 2009 г.)..... № 4(57)
- Д.В.Воспищев* (Краснодар). Транснациональные корпорации и кризисы, слияния, поглощения. .... № 5(58)

ОБМЕН МНЕНИЯМИ

- Ф.Н.Клоцвог* — товарищу *А.В.Фисенко* (г. Знаменск, Астраханская обл.)..... № 1(54)

КУЛЬТУРА

- «Если не мы, то кто же?». С композитором и поэтом, Заслуженной артисткой России *Г.В.Рылеевой* беседует *Е.М.Рекант* (Екатеринбург). .... № 4(57)

ПОЭЗИЯ

- В.С.Бушин*. «Просто видел я больше тебя на войну...»..... № 3(56)
- Ольга Дьякова*. «Поле Куликово» (отрывок из поэмы). .... № 5(58)

ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

- В.Н.Земсков*. Несостоявшаяся сенсация. .... № 3(56)

АРХИВ

- Революция и интеллигенция. Материал подготовил *И.В.Карпеев*. .... № 4(57)

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

- Основные социально-экономические показатели стран СНГ. Материал подготовил *В.Ф.Грызлов*. .... № 6(59)

ОПИРАЯСЬ НА ДОКУМЕНТЫ

- И.В.Карпеев*. Становление Белорусской советской социалистической государственности. .... № 1(54)

ПИСЬМО В ЖУРНАЛ

- А.И.Ванькевич* (Минск). Сущность категории способа соединения рабочей силы со средствами производства. .... № 4(57)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

- З.Н.Мехреньгина* (Архагельская обл.). О музее И.В.Сталина в Сольвычегодске. .... № 2(55)
Обращение редколлегии журнала «Политическое просвещение» к читателям. .... № 2(55),
№ 5(58)

ОБЗОРЫ

- А.А.Перов, А.В.Грехов, О.С.Нагорных* (Нижний Новгород). Международная научная конференция «Сталин: вчера, сегодня, завтра». .... № 3(56)
И.В.Карпеев. И.В.Сталин и национальный вопрос. .... № 6(59)

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЧИТАННОМ

- В.В.Трушков*. Теория социализма стыкуется только с материализмом. № 3(56)
В.А.Бударин. Модерн-капитализм: пиар-утки прихватизаторов. .... № 6(59)
А.В.Репников. Плата за предательство (новые материалы из архива ФСБ). .... № 6(59)

РЕЦЕНЗИИ

- Е.Ф.Глушик*. Защищая интересы тружеников. — *Н.В.Коломейцев*. Правда превыше всего. Депутатские будни: день за днем. — Москва — Ростов-на-Дону, 2009. — 584 с. .... № 2(55)
В.Н.Лизун. Книга учит... — *Т.И.Сядейский*. Советское не устаревает. Воспоминания и размышления советского работника. — Нарьян-Мар, 2009. — 319 с. .... № 2(55)
А.М.Троегубцев. Выход — на пути социализма. — *В.А.Чебыкин*. Споры о судьбах социализма в России / 2-е изд., доп. — Славянск-на-Кубани. 2010. — 312 с. .... № 4(57)
Новые книги и брошюры. .... № 2(55)
Владимиру Ивановичу Староверову — 70 лет. .... № 2(55)
Светлой памяти *Василия Ивановича Мишина*. .... № 5(58)
Секретарю комитета КПРФ. .... № 4(57),
№ 5(58)
Благодарим за поддержку! .... № 2(55),
№ 3(56),
№ 5(58)

ЮБИЛЕЙНЫЕ, ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Март — июнь 2010 г. .... № 2(55)

Июль — октябрь 2010 г. .... № 4(57)

Ноябрь-декабрь 2010 г. — январь-февраль 2011 г. .... № 5(58)

Лучшие авторы журнала «Политическое просвещение». .... № 1(54)

Указатель материалов, опубликованных в журнале в 2009 году. .... № 1(54)

В прошлом году в качестве приложений к журналу вышли работы:

В.В.Трушков. Ленинизм — это марксизм революционной эпохи
перехода от капитализма к социализму. — М., 2010;

Тайны катынской трагедии / *Отв. за выпуск В.И.Илюхин.* — М., 2010.

Юбилейные, знаменательные и памятные даты (март—июнь 2011 г.)

- 1 марта 1966 г.** — Впервые в мире советская межпланетная автоматическая станция «Венера-3» достигла поверхности Венеры.
- 4 марта 1961 г.** — Впервые в мире баллистическая ракета (Р-12 разработана КБ М.Янгеля, запущена с полигона в Тюра-Таме) была обнаружена средствами ПРО (созданы под руководством Г.Кисунько) на дальности 1 500 км и сбита противоракетой В-1000 (КБ П.Грушина).
- 5 марта 1953 г.** — Скончался И.В.Сталин, возглавлявший на протяжении трёх десятилетий Советское государство и ВКП(б), КПСС.
- 5 марта 1946 г.** — У.Черчилль произнес поджигательскую речь в американском городе Фултоне. Британский политик призвал к созданию военно-политических блоков против СССР и его союзников.
- 8 марта** — **Международный женский день.**
- 8—16 марта 1921 г.** — X съезд РКП(б), решение о переходе к новой экономической политике.
- 11 марта 2006 г.** — В камере предварительного заключения Схевенингенской тюрьмы был найден мёртвым экс-президент Югославии С.Милошевич.
- 12 марта 1981 г.** — Осуществлен запуск космического корабля «Союз Т-4». Экипаж: В.В.Ковалёнок и В.П.Савиных.
- 13 (1 ст. ст.) марта 1881 г.** — Убит народовольцами Александр II.
- 13 марта 1986 г.** — Осуществлен запуск космического корабля «Союз Т-15». Экипаж: Л.Д.Кизим и В.А.Соловьёв.

- 15 марта 1996 г.** — Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла постановления «Об углублении интеграции народов, объединившихся в Союз ССР, и отмене постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР», «О юридической силе для Российской Федерации — России результатов референдума СССР 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР».
- 16 марта 1936 г.** — С конвейера Горьковского автомобильного завода сошла первая легковая отечественная машина — лимузин марки «ГАЗ-М1», знаменитая «эмка».
- 16 марта 1971 г.** — Вошла в строй 3-я доменная печь Западно-Сибирского металлургического завода (Кузбасс) — самая мощная доменная печь в стране производительностью 1700 тыс. т чугуна в год.
- 17 марта 1991 г.** — Состоялся Всесоюзный референдум о сохранении СССР как федерации равноправных республик. В референдуме из 185,6 млн. граждан СССР с правом голоса приняли участие 148,5 млн. (79,5%), из них 113,5 млн. (76,4%) высказались за сохранение обновлённого СССР.
- 18 марта** — День Парижской коммуны.
- 19 (9 ст. ст.) марта 1611 г.** — Восстание в Москве против польских интервентов.
- 22 марта 1981 г.** — Осуществлён запуск космического корабля «Союз-39». Экипаж: В.А.Джанибеков и гражданин МНР Ж.Гуррагчи.
- 22 марта 1926 г.** — Родился В.П.Ефремов, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, академик РАН, внёс большой вклад в разработку и создание зенитных ракетных систем.
- 23 марта 1876 г.** — Русский электротехник П.Н.Яблочков получил патент на изобретённую им «электрическую свечу».
- 24 марта** — День памяти погибших и пострадавших в ходе агрессии НАТО и США против Югославии. 24 марта 1999 г. натовские самолеты начали бомбить Югославию.
- 27 (по другим данным — 26) марта 1111 г.** — В битве на р. Сальнице (приток Дона) русское войско разгромило половцев. После этого поражения половцы долго воздерживались от набегов на Русь.
- 27 марта 1886 г.** — Родился С.М.Киров (Костриков), крупный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Убит террористом 1 декабря 1934 г.

- 29 марта 2010 г.** — В Москве на станциях метро «Лубянка» и «Парк культуры» прогремели взрывы. Терракты унесли жизни 39 человек, пострадали около 160 пассажиров.
- 1 апреля 1906 г.** — Родился А.С.Яковлев, советский авиаконструктор, академик АН СССР, генерал-полковник авиации, дважды Герой Социалистического Труда.
- 2 апреля** — **День единения народов.** Отмечается в связи с подписанием Договора между РФ и Республикой Беларусь 2 апреля 1996 г.
- 3 апреля 1966 г.** — Советская автоматическая станция «Луна-10» выведена на окололунную орбиту и стала первым в мире искусственным спутником Луны.
- 4 апреля 1866 г.** — Покушение Д.В.Каракозова на Александра II.
- 6 апреля 1966 г.** — 2 самолёта Группы советских войск в Германии совершали перелёт с одного аэродрома на другой. Один из самолётов на высоте 4 тыс. м начал терять управление. Машина стремительно понеслась вниз. Спасая жизнь других, советские лётчики капитан Б.В.Капустин и ст. лейтенант Ю.Н.Янов пожертвовали собой.
- 9 апреля 1946 г.** — Постановлением Совета Министров СССР в Горьковской области организовано конструкторское бюро КБ-11 при лаборатории № 2 (ядерный центр «Арзамас-16»).
- 12 апреля** — **День космонавтики.** 12 апреля 1961 г. советский гражданин, коммунист Юрий Гагарин впервые в истории человечества совершил полёт в космос на корабле «Восток».
- 14 апреля 1986 г.** — Опубликовано сообщение о сдаче в эксплуатацию 5-й доменной печи Череповецкого металлургического комбината. Её производительность — 12 тыс. т металла ежедневно.
- 15 апреля 1896 г.** — Родился Н.Н.Семёнов, советский физик, один из основоположников химической физики, академик АН СССР, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Нобелевской премии.
- 17 апреля 1961 г.** — Около 1 500 наёмников, прошедших подготовку на военных базах США, при поддержке американской авиации высадились на Кубе. В течение 72-часового боя они были прижаты к морю и сдались. В боях на Playa-Hiron было взято в плен 1 200 наёмников.

- 17 апреля 1981 г.** — Опубликовано поздравление участникам сооружения 5-го энергоблока Нововоронежской АЭС со сдачей в эксплуатацию и успешным освоением проектных показателей головного энергоблока с водоводяным атомным реактором мощностью 1 млн. кВт.
- 19 апреля 1971 г.** — В СССР произведён запуск первой долговременной пилотируемой космической станции «Салют-1».
- 20 апреля 1981 г.** — Совершил первый полёт опытный самолёт Су-27 — первый серийный фронтовой истребитель, созданный ОКБ Сухого.
- 22 апреля 1870 г.** — Родился В.И.Ленин, основатель революционной партии в России и Советского социалистического государства.
- 23 апреля 1971 г.** — Стартовала ракета-носитель с космическим кораблем «Союз-10». Экипаж: В.А.Шаталов, А.С.Елисеев, Н.Н.Рукавишников.
- 23 апреля 1891 г.** — Родился С.С.Профьев, советский русский композитор.
- 23—29 апреля 1929 г.** — XVI конференция ВКП(б), принятие 1-го пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1929—1932 гг.
- 24 апреля** — **Международный день солидарности молодёжи.**
- 26 апреля 1981 г.** — Авария на Чернобыльской АЭС.
- 26 апреля 1996 г.** — Во время предвыборной поездки в Омск М.С.Горбачёв получил оплеуху от 29-летнего омича М.Малюкова. Малюков сказал: «Я хотел вlepить пощёчину этому человеку за все то, что он сделал с моей страной».
- 28 апреля 2008 г.** — Забастовка работников локомотивных бригад депо «Пушкино» и «Железнодорожная». Остановлено движение пригородных поездов Горьковского и Ярославского направлений Московской железной дороги.
- Май 1901 г.** — Забастовка на Обуховском заводе в Петербурге («Обуховская оборона»).
- 1 мая** — **День международной солидарности трудящихся.** Решение о проведении 1 мая ежегодных демонстраций было принято в июле 1889 г. Парижским конгрессом II Интернационала в память о выступлении рабочих Чикаго, организовавших 1 мая 1886 г. забастовку с требованием 8-часового рабочего дня, а также демонстрацию. Полиция расстреляла рабочих.
- 2 мая 1926 г.** — Родился Е.А.Исаев, советский русский поэт.

- 5 мая** — **День печати** — традиционный праздник партийно-советской печати. 22 апреля (5 мая) 1912 г. вышел первый номер газеты «Правда».
- 5 мая 1818 г.** — В г. Трире родился вождь мирового пролетариата, выдающийся мыслитель К.Маркс.
- 7 мая** — **День радио.**
- 7 мая 1946 г.** — Родился В.В.Бортко, российский кинорежиссёр, Народный артист Российской Федерации, член КПРФ.
- В ночь на 9 мая 2010 г.** — На угольной шахте «Распадская» в Кемеровской области произошли два взрыва. Погибли 91 человек.
- 9 мая** — **День Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне против фашистской Германии.**
- 10 мая 1906 г.** — Начало работы I Государственной думы. Созвана согласно манифесту Николая II от 17 октября 1905 г. под влиянием революционных событий в стране. Дума проработала менее двух с половиной месяцев и была распущена императорским указом.
- 13 мая 1221 г. (БСЭ), 30 мая 1220 г. (В.Н.Татищев)** — Родился Александр Невский, русский князь, государственный деятель, полководец.
- 13 мая 1921 г.** — Издан декрет Совнаркома РСФСР «О домах отдыха», предусматривающий создание широкой сети домов отдыха.
- 13 мая 1946 г.** — Совет Министров СССР принял постановление о развитии реактивной техники, которым формировалась вся инфраструктура ракетной отрасли промышленности и создавались особо благоприятные условия для развития ракетного вооружения, а затем и космонавтики.
- 14 мая 1981 г.** — Осуществлен запуск космического корабля «Союз-40». Международный экипаж: Л.И.Попов и Д.Прунариу (СРР).
- 14 мая 1771 г.** — Родился Роберт Оуэн, английский социалист-утопист.
- 19 мая** — **День рождения Всесоюзной пионерской организации имени В.И.Ленина.** 19 мая 1922 г. 2-я Всероссийская конференция комсомола приняла решение о повсеместном создании пионерских отрядов.
- 19 мая 1971 г.** — Спускаемый аппарат советской автоматической станции «Марс-2» впервые достиг поверхности Марса.
- 20 мая 1916 г.** — Родился А.П.Маресьев, легендарный советский летчик.

- 21 мая** — День защиты от безработицы.
- 23 мая 1951 г.** — Родился А.Е.Карпов, советский шахматист, 12-й чемпион мира, неоднократный чемпион СССР.
- 24 мая** — День славянской письменности и культуры.
- 25 мая 1941 г.** — Родился В.Н.Воронин, экс-президент Республики Молдова, председатель Партии коммунистов Республики Молдова.
- 25 мая 1931 г.** — Родился Г.М.Гречко, лётчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза.
- 26 мая 2010 г.** — У входа в здание Дворца культуры в Ставрополе сработало безоболочное взрывное устройство. В момент взрыва во Дворце находился чеченский ансамбль «Вайнах». Погибли 7 человек, пострадали 45.
- 27 (17 ст. ст.) мая 1606 г.** — Восстание в Москве против польских интервентов, убийство Лжедмитрия I.
- 30 (18 ст. ст.) мая 1896 г.** — Во время гуляний в честь коронации Николая II на Ходынском поле погибли 1389 человек. Празднества по случаю коронации продолжились вечером в Кремлёвском дворце, а затем балом на приёме у французского посла. Николаю II советовали не приезжать на бал. Однако царь открыл бал с графиней Монтебелло (женой посланника), а Александра Фёдоровна танцевала с графом.
- Июнь 1871 г.** — Поэт-коммунар Э.Потье написал текст песни «Интернационал», ставшей международным пролетарским гимном. «Интернационал» является партийным гимном КПРФ.
- 1 июня** — Международный день защиты детей.
- 2 июня 1876 г.** — Родился известный советский писатель К.А.Тренёв. Вершина его творчества — пьеса «Любовь Яровая».
- 3 июня 1876 г.** — Родился Н.Н.Бурденко, советский хирург, один из основоположников нейрохирургии, Герой Социалистического Труда, академик АН СССР, первый президент АМН СССР.
- 5 июня** — Всемирный день окружающей среды.
- 6 июня** — Пушкинский день России. 6 июня 1799 г. — Родился великий русский национальный поэт А.С.Пушкин.

- 6 июня 1986 г.** — Опубликовано сообщение о вводе в строй тюменского участка нового газопровода «Прогресс». Его общая протяженность от Ямбургского месторождения до западной границы СССР составила свыше 4 000 км.
- 7 июня 1971 г.** — Стыковка космического корабля «Союз-11», пилотируемого космонавтами Г.Д.Добровольским, В.Н.Волковым и В.И.Пацаевым, с орбитальной станцией «Салют», запущенной 19 апреля 1971 г. Впервые в мире стала функционировать долговременная орбитальная станция.
- 8 июня 1926 г.** — Родился О.В.Кошевой, один из организаторов подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия», Герой Советского Союза.
- 9 июня 1931 г.** — Родился В.А.Коптюг, советский ученый в области органической химии, академик АН СССР (РАН), вице-президент АН СССР (РАН), председатель Сибирского отделения АН, Герой Социалистического Труда. Принял активное участие в воссоздании КПРФ.
- 11 июня 1811 г.** — Родился В.Г.Белинский, литературный критик, лидер нового поколения российских литераторов-разночинцев.
- 14 июня 1871 г.** — Родился Ф.В.Токарев, Герой Социалистического Труда, конструктор стрелкового оружия (пистолет ТТ, самозарядная винтовка СВТ и др.).
- 15 июня 1931 г.** — Пленум ЦК ВКП(б) принял решение о строительстве московского метро.
- 19 июня 1996 г.** — На КПП № 2 Дома правительства задержаны С.Ф.Лисовский и А.В.Евстафьев (оба — заместители генерального директора ОРТ, члены избирательного штаба кандидата в президенты РФ Б.Н.Ельцина). Лисовский пытался вынести коробку, в которой были обнаружены 500 000 долл. США.
- 21 июня 1941 г.** — Принято постановление правительства СССР о развертывании серийного производства реактивной артиллерии — снарядов и пусковых установок БМ-13 — знаменитых «катюш». 14 июля 1941 г. экспериментальная батарея под командованием капитана И.А.Фролова произвела залп по железнодорожному узлу г. Орша.
- 21 июня 1956 г.** — На вооружение Советской Армии принята баллистическая ракета средней дальности «Р-5М», способная нести атомный заряд.

- 22 июня 1941 г.** — Вероломное нападение фашистской Германии на СССР. Начало Великой Отечественной войны советского народа.
- 22 июня 1921 г.** — Вступила в действие первая в стране радиотрансляционная сеть.
- 23 июня 1911 г.** — Родился Н.Д.Кузнецов, советский конструктор авиационных и реактивных двигателей, академик АН СССР (РАН), лауреат Ленинской и Государственной премий, дважды Герой Социалистического Труда.
- 24 июня 1881 г.** — Родился Г.И.Котовский, командир бригады и дивизии Красной Армии, герой Гражданской войны.
- 26 июня** — **Международный день борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков.**
- 26 июня 1941 г.** — Подвиг экипажа Н.Гастелло, который направил свой подбитый самолёт на скопление вражеской техники.
- 27 июня 1891 г.** — Родился В.М.Петляков, лауреат Сталинской премии, советский авиаконструктор, создатель бомбардировщиков Пе-2 и Пе-8.
- 29 июня 1906 г.** — Родился И.Д.Черняховский, советский военачальник, генерал армии, дважды Герой Советского Союза.
- 30 июня 1981 г.** — Опубликовано сообщение о пуске на Ленинградской АЭС им. В.И.Ленина последнего, 8-го турбоагрегата (проектная мощность станции — 4 млн. кВт).
- 30 июня 1971 г.** — Трагическая гибель космонавтов Г.Т.Добровольского, В.Н.Волкова, В.И.Пацаева на космическом корабле «Союз-11».

Подписано в печать 23.12.2010. Тираж 5680 экз.
Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций—
свидетельство ПИ № 77-16383 от 22 сентября 2003 г.
Отпечатано в ООО «Красногорская типография». Заказ № 3220.
143400 Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.